

ISSN 1992-2892
ISSN 2500-221X (online)

2022,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК

ЖЕНЩИНА
В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ

ЖЕНЩИНА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Российский научный журнал

Специальный выпуск — 2022

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

*Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Реестровая запись ПИ № ФС 77-78824 от 30.07.2020 г.*

*Журнал включен ВАК РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (ред. от 01.12.2015 г.)*

Редакционный совет:

С. Г. Айвазова (Институт социологии РАН, г. Москва;
доктор политических наук, главный научный сотрудник),

Н. Л. Пушкарёва (заместитель главного редактора,
Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва; доктор исторических наук, профессор),

О. В. Рябов (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург; доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник),

З. Х. Саралиева (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород; доктор исторических наук, профессор),

Е. А. Смирнов (Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Иваново;
доктор социологических наук, профессор),

Р. Н. Сулейманова (Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального
исследовательского центра РАН, г. Уфа; доктор исторических наук, главный научный сотрудник),

Н. А. Шведова (Институт США и Канады РАН, г. Москва;
доктор политических наук, главный научный сотрудник),

Е. Р. Ярская-Смирнова (Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва; доктор социологических наук, профессор)

Редакционная коллегия:

О. А. Хасбулатова (главный редактор, Ивановский государственный университет, г. Иваново;
доктор исторических наук, профессор),

И. С. Клёцина (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург; доктор психологических наук, профессор),

Т. Б. Рябова (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург; доктор социологических наук, профессор),

И. Н. Смирнова (ответственный секретарь, Ивановский государственный университет,
г. Иваново; кандидат социологических наук, доцент),

Н. С. Рычихина (Ивановский государственный университет, г. Иваново;
кандидат экономических наук, доцент)

Адрес редакции (издателя): 153025 Иваново, ул. Тимирязева, 5
Тел./факс в Иваново: (8920) 357-58-31. E-mail: winrs@bk.ru

Электронная копия журнала размещена на сайтах
www.womaninrussiansociety.ru, www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 41513

© «Женщина в российском обществе», 2022
© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2022

WOMAN IN RUSSIAN SOCIETY

Russian Scholarly Journal

Special issue — 2022

Founder (Constitutor) Ivanovo State University

*The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media
Registry entry PI № FS 77-78824 on 30.07.2020*

*The journal is peer-reviewed and recommended
by the Supreme Attestation Commission of the Russian Federation
to publish main results of Doctors and Candidates of Sciences' dissertations (issued on 01.12.2015)*

Editorial Council:

- S. G. Aivazova**, Dr. Sc. Politics, Chief Researcher
(Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences, Moscow),
Prof. **N. L. Pushkareva**, Dr. Sc. History (*Vice Editor-in-chief*, Institute of Ethnology and Anthropology
of Russian Academy of Sciences, Moscow),
Prof. **O. V. Ryabov**, Dr. Sc. Philosophy, Leading Researcher
(Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg),
Prof. **Z. H. Saralieva**, Dr. Sc. History (National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod),
R. N. Suleymanova, Dr. Sc. History, Chief Researcher (Institute of History, Language and Literature
of Ufa Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences, Ufa),
N. A. Shvedova, Dr. Sc. Politics, Chief Researcher (Institute of USA and Canada Studies
of Russian Academy of Sciences, Moscow),
Prof. **E. R. Yarskaya-Smirnova**, Dr. Sc. Sociology (National Research University
"Higher School of Economics", Moscow),
Prof. **E. A. Smirnov**, Dr. Sc. Sociology (Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Ivanovo)

Editorial Board:

- Prof. **O. A. Khasbulatova**, Dr. Sc. History (*Editor-in-chief*, Ivanovo State University, Ivanovo),
Prof. **I. S. Kletsina**, Dr. Sc. Psychology (Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg),
Prof. **T. B. Ryabova**, Dr. Sc. Sociology (Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg),
Assoc. Prof. **I. N. Smirnova** (*assistant editor*, Ivanovo State University, Ivanovo),
Assoc. Prof. **N. S. Rychikhina** (Ivanovo State University, Ivanovo)

Editorial Office Address:

153025 Ivanovo, Timiriazev str., 5
Tel./Fax: (8920) 357-58-31. E-mail: winrs@bk.ru

The e-copy of the issue can be accessed at
www.womaninrussiansociety.ru, www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

Subscription index in catalogue "Press of RF" 41513

© "Woman in Russian society", 2022
© Ivanovo State University, 2022

К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемые коллеги!

Перед вами специальный выпуск журнала в 2022 году, который подготовлен по итогам проведения первой международной молодежной научной конференции «Равноправие мужчин и женщин в России и в мире: научный потенциал молодежных исследований». Ее инициаторами выступили Ивановский государственный университет, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Российское общество социологов и научный журнал «Женщина в российском обществе».

Тема конференции вызвала большой интерес у студенческой молодежи, в ней приняли участие более ста юношей и девушек из 6 стран мира. Конференция стала площадкой, где молодые исследователи представили свои труды по широкому спектру гендерных исследований: социологии, политологии, экономике, психологии, истории, управлению и государственной службе. Оргкомитет конференции с удовлетворением отмечает, что идеи равноправия полов овладевают умами молодежи, а это значит, что у гендерных исследований есть будущее, что молодое поколение чувствует себя ответственным за создание общества равных возможностей для мужчин и женщин.

В специальный выпуск журнала включены 13 научных статей участников конференции, студентов, аспирантов, молодых ученых, которые представляют все многообразие проблематики гендерных исследований. Редакционный совет и редакционная коллегия журнала приветствует всех молодых исследователей, кто продвигает идеи о равноправии женщин и мужчин в обществе. Успехов вам, дорогие друзья!

*Главный редактор журнала,
доктор исторических наук, профессор
О. А. Хасбулатова*

Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 4—18.

Woman in Russian Society. 2022. Special issue. P. 4—18.

Научная статья

УДК 314.145

DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.1

ГЕНДЕРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС

*Валентина Григорьевна Доброхлеб¹,
Наталья Александровна Кондакова²*

¹ Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия,
vdobrokhleb@mail.ru

² Вологодский научный центр Российской академии наук (ФГБУН ВолНЦ РАН),
г. Вологда, Россия, n.a.kondakova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различия в демографической ситуации в странах ЕАЭС. Акцент сделан на гендерной составляющей. Выявлены проблемы и угрозы демографической безопасности: гендерная асимметрия населения (преобладание женщин над мужчинами), значимая гендерная разница в ожидаемой продолжительности жизни, снижение показателя ОПЖ (ожидаемой продолжительности жизни) при рождении среди всего населения. Показано, что для России, Беларуси и Армении характерны следующие отрицательные показатели демографической динамики: депопуляция; низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности; низкий показатель продолжительности жизни, в первую очередь, у мужской части населения, и старение населения. Среди стран ЕАЭС в Республиках Армения и Кыргызстан наблюдаются наиболее высокие показатели материнской смертности и низкий показатель экономической активности среди женщин. Проведен анализ стран ЕАЭС по динамике индексов человеческого развития, гендерного развития и гендерного равенства.

Ключевые слова: страны ЕАЭС, демографическая безопасность, индекс человеческого развития, гендерное равноправие

Для цитирования: Доброхлеб В. Г., Кондакова Н. А. Гендерная составляющая демографической безопасности стран ЕАЭС // Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 4—18.

Original article

GENDER COMPONENT OF THE DEMOGRAPHIC SECURITY OF THE EAEU COUNTRIES

*Valentina G. Dobrokhleb*¹, *Natalia A. Kondakova*²

¹ Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, vdobrokhleb@mail.ru

² Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation, n.a.kondakova@yandex.ru

Abstract. The article discusses the differences in the demographic situation in the EAEU countries. The authors focus on the gender component of this issue. Problems and threats to demographic security have been identified: gender disproportionality of the population (the predominance of women over men), a significant gender difference in life expectancy, and a decrease in life expectancy among the entire population. It is shown that the following negative indicators of demographic dynamics are typical for Russia, Belarus and Armenia: depopulation; low birth rate and high death rate; low life expectancy, primarily among the male part of the population, and the aging of the population. Among the EAEU countries, the Republics of Armenia and Kyrgyzstan have the highest rates of maternal mortality and the lowest rate of economic activity among women. The analysis of the EAEU countries on the dynamics of the Human Development Index, Gender Development Index and Gender Inequality Index was carried out.

Key words: EAEU countries, demographic security, Human Development Index, gender equality

For citation: Dobrokhleb, V. G., Kondakova, N. A. (2022) Gender component of the demographic security of the EAEU countries, *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, Spetsial'nyĭ vypusk, pp. 4—18.

Введение

Вопрос демографической безопасности сохраняет свою актуальность на протяжении всей истории человеческих цивилизаций. От демографической ситуации в стране напрямую зависит ее национальная безопасность. Правительства вынуждены принимать во внимание и решать широкий спектр демографических проблем. Обострение демографических вызовов в новых геополитических, экономических и социальных условиях жизни общества требует научного подхода к их изучению и анализу степени их влияния на проблемы национальной безопасности. При этом значительное воздействие на динамику демографических процессов оказывает гендерный фактор. Гендерное равенство и улучшение положения женщин являются признаваемыми целями, выраженными в Декларации тысячелетия [Декларация тысячелетия... , 2000], Целях устойчивого развития

[Цели в области... , 2015] и Документе «20 Ключевых результатов к 2020 году» Восточного партнерства [20 ключевых результатов... , 2009]. Гендерное равенство — это не только одно из основных прав человека, но и необходимая основа для достижения мира, процветания, устойчивого развития демократического общества. Чем выше уровень гендерного равенства, тем больше ответственности, паритетности и результативности в выполнении членами семей своих бытовых, экономических, нравственно-воспитательных, защитных и других важных функций. Гендерное же неравенство тормозит экономическое развитие страны, так как снижает качество человеческого капитала, который является главным фактором и локомотивом развития экономики.

С 2014 года по инициативе Республики Казахстан, а также при активном участии России и Республики Беларусь реализуется интеграционный проект «Евразийский экономический союз» (ЕАЭС). В Союз вошли Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Армения, Кыргызская Республика. Основой объединения государств является свобода движения капитала, товаров и услуг, а также рабочей силы. Страны договорились проводить единую политику в ключевых отраслях экономики, в частности, в области человеческих ресурсов. При этом с учетом демографической динамики каждой из стран, входящих в ЕАЭС, интересы и их острота в решении демографических вопросов различны.

На данный момент недостаточно изучены многие аспекты развития систем народонаселения в межгосударственном интеграционном объединении ЕАЭС. Поэтому целью настоящей работы является исследование современной демографической динамики с акцентом на гендерную составляющую в странах Союза. Это важно для понимания исследователями и органами управления того, как создание и функционирование союза может способствовать преодолению современных демографических вызовов.

В работе были использованы статистические данные ООН, Евразийского экономического союза, материалы национальных статистических служб государств-членов.

Анализ

Демографическая безопасность — это защищенность социально-экономического развития общества от внутренних и внешних демографических угроз, обеспечивающая как минимум сохранение геополитического, экономического, этнического и т. д. статусов государства [Карманов и др., 2015]. Демографические угрозы — тенденции и явления, негативно воздействующие на функционирование демографической сферы и противоречащие выбранным государственным задачам в области демографического развития, нарушающие независимость, целостность и суверенитет страны [Щелакова и др., 2019]. Главными угрозами в области демографической безопасности выступают: изменение численности, структуры и состава населения, изменение расселения, динамика воспроизводства населения (смертность, рождаемость), миграционные процессы. Ввиду обширности вопросов в нашей работе внимание будет уделено только некоторым из них.

Значимым фактором устойчивого функционирования ЕАЭС является численность населения, которая представляет собой не только источник трудовых ресурсов, но и основной элемент в системе обеспечения социально-экономического развития. В 2021 году численность населения стран, участвующих в ЕАЭС, составляла чуть больше 184 млн человек (табл. 1). Российская Федерация является бесспорным лидером Союза с точки зрения численности населения. Вторым, но гораздо меньшим по численности является Казахстан (18879,6 тыс. человек). При этом в совокупности оставшиеся страны составляют чуть больше 10 % от общей численности населения данного интеграционного объединения.

Таблица 1

Численность постоянного населения стран ЕАЭС на начало года, тыс. человек

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Доля населения в интеграционном объединении, %
ЕАЭС	183318,7	183715,4	183960,3	184273,9	184000,4	
Армения	2986,2	2972,7	2965,3	2959,7	2963,3	1,6
Беларусь	9469,7	9448,3	9429,2	9410,3	9349,6	5,1
Казахстан	17918,2	18157,3	18395,6	18631,8	18879,6	10,3
Кыргызстан	6140,2	6256,7	6389,5	6523,5	6636,8	3,6
Россия	146804,4	146880,4	146780,7	146748,6	146171,1	79,4

Источник: [Статистический ежегодник... , 2021].

Демографические проблемы одних стран ЕАЭС могут обострять угрозу демографической безопасности Союза в целом. Согласно прогнозным данным ООН, к 2050 году по сравнению с 2025 годом численность населения в России, Беларуси и Армении сократится на 9 %, 12 %, 10 % соответственно, тогда как Казахстана и Киргизии увеличится на 16 и 22 % соответственно.

Ключевым показателем национальной безопасности является уровень воспроизводства населения. Сакаев В. Т. выделил два типа стран: «европейский тип» (Россия, Беларусь, Армения), характеризующийся практически сопоставимыми уровнями рождаемости и смертности и низким (или нулевым) естественным приростом, и «центральноазиатский тип» (Казахстан, Кыргызстан), характеризующийся высокой рождаемостью, низкой смертностью и высоким естественным приростом [Сакаев, 2017] (табл. 2). Казахстан и Кыргызстан имеют самые высокие показатели суммарного коэффициента рождаемости (3,126 и 3,044 соответственно).

Таблица 2

Показатели воспроизводства населения стран ЕАЭС, 2016, 2020 гг.

	Коэффициент рождаемости, число родившихся на 1000 чел. нас.		Коэффициент смертности, число умерших на 1000 чел. нас.		Коэффициент естественного прироста, на 1000 чел. нас.		Суммарный коэффициент рождаемости	
	2016	2020	2016	2020	2016	2020	2016	2020
ЕАЭС*	14,2	11,8*	12,0	11,5	2,2	0,3		
Армения	13,5	12,3	9,4	12,2	4,1	0,1	1,647	1,656
Беларусь*	12,4	9,3*	12,6	12,8	-0,2	-3,5	1,733	1,382
Казахстан	22,5	22,8	7,4	8,6	15,1	14,2	2,77	3,126
Кыргызстан	26,0	24,0	5,5	6,1	20,5	17,9	3,06	3,044
Россия	12,9	9,8	12,9	14,6	0	-4,8	1,762	1,505

*В столбце 2020 г. показатели представлены за 2019 г.

Источник: [Статистический ежегодник... , 2021].

Во всех странах Союза, за исключением Кыргызстана, наблюдается значительная диспропорциональность гендерного состава населения: преобладание численности женщин над мужчинами (табл. 3). В целом в ЕАЭС женщин в 1,14 раза больше, чем мужчин, наибольшая диспропорция в России (в 1,15 раз).

Таблица 3

Численность мужчин и женщин (на начало года, тыс. чел.)

	Мужчины						Женщины					
	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 к 2017 гг., %	Доля во всем населении, %	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 к 2017 гг., %	Доля во всем населении, %
ЕАЭС	85552	85939	86142	86022	100,5	47	97767	98021	98132	97979	100,2	53
Армения	1418,8	1401,7	1397	1398,1	98,5	47	1567,4	1563,6	1562,7	1565,2	99,9	53
Беларусь	4377,6	4358	4350,5	4321,1	98,7	46	5092,1	5071,2	5059,8	5028,5	98,8	54
Казахстан	8668,5	8913,2	9034,1	9160,4	105,7	49	9249,7	9482,4	9597,7	9719,2	105,1	51
Кыргызстан	3042,5	3169,6	3237,6	3294	108,3	50	3097,7	3219,9	3285,9	3342,7	107,9	50
Россия	68044,3	68096,4	68123,1	67847,8	99,7	46	78760,1	78684,3	78625,5	78323,2	99,4	54

Источник: [Статистический ежегодник... , 2021].

В. Г. Доброхлеб, Н. А. Кондакова

Гендерная составляющая демографической безопасности стран ЕАЭС

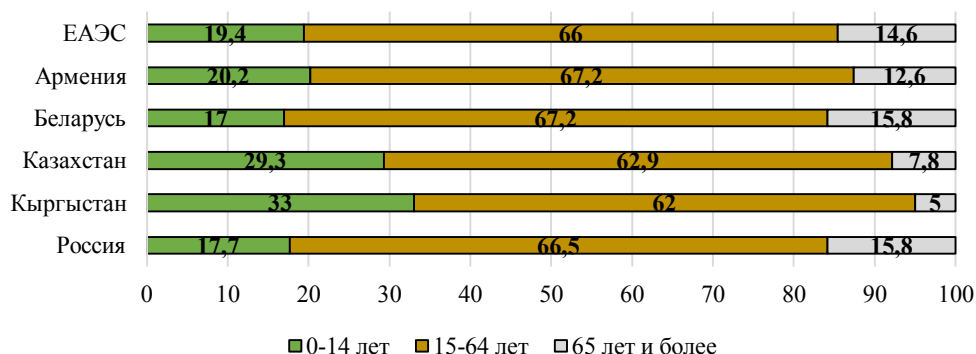

Рис. Удельный вес возрастных групп населения на 1 января 2021 года (в % к общей численности). Источник: [Статистический ежегодник... , 2021]

Анализ возрастной структуры населения показал, что страны ЕАЭС имеют существенные различия. Так, население Республик Казахстан и Кыргызстан почти на треть состоит из возрастной группы младше 15 лет, при этом удельный вес населения старше 65 лет составляет 5—8 % (рисунок). В то время как в России и Республике Беларусь молодого поколения 17—18 %, а пожилого — около 16 %. Данные обстоятельства ведут за собой заинтересованность интегрирующих стран в различных направлениях экономической и социальной политики. Важнейшими вопросами последних становятся проблемы функционирования пенсионной системы и системы здравоохранения, для первых — вопросы, связанные, в первую очередь, с молодежной политикой, образованием и т. д. Отметим, что Беларусь, Россия и приближающаяся к ним по этому показателю Армения имеют выраженный характер демографического старения населения, которое, как и во всех странах с низкой рождаемостью, будет только нарастать.

Таблица 4

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в странах ЕАЭС, лет

Страны	2016 г.			2020 г.		
	Мужчины	Женщины	Разница, лет	Мужчины	Женщины	Разница, лет
Армения	71,57	78,29	6,7	68,38	78,63	10,3
Беларусь	68,94	78,97	10,0	65,6	77,2	11,6
Казахстан	67,99	76,61	8,6	67,09	75,53	8,4
Кыргызстан	67	75,07	8,1	67,76	75,97	8,2
Россия	66,5	77,06	10,6	66,49	76,43	9,9

Источник: [Статистический ежегодник... , 2021]

Еще одним важным показателем, характеризующим уровень демографической безопасности, является ожидаемая продолжительность жизни. Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) отражает сумму достижений страны

в экономике, социальной сфере, сфере услуг, в политике социальной защиты и минимальных государственных гарантий, т. е. во всем комплексе качества жизни в стране. Среди всех интеграционных стран ОПЖ при рождении женщин на 10—12 лет выше, чем мужчин (табл. 4). По данному показателю Армения превосходит остальные страны, входящие в ЕАЭС.

Одним из показателей, характеризующих уровень развития страны, является индекс человеческого развития (ИЧР)¹, рассчитываемый ПРООН с 1990 г. С момента образования ЕАЭС улучшились позиции Республики Казахстан и Республики Армения, ухудшились позиции России и Республики Беларусь; позиция Кыргызской Республики в мировом рейтинге осталась неизменной (табл. 3). Наиболее высокую позицию среди государств — членов ЕАЭС в 2019 г. занимает Республика Казахстан (51 место), далее — Российская Федерация (52 место), Республика Беларусь (53 место), Республика Армения (81 место), Кыргызская Республика (120 место). В ИЧР свои коррективы вносит неравенство, которое снижает показатель России на 10,2 %, Армении — 9,9 %, Кыргызстана — 9,6 %, Казахстана — 7,2, Республики Беларусь — 6,3 % (табл. 5).

Таблица 5

Позиция стран ЕАЭС в рейтинге Индекса человеческого развития (ИЧР), 2019 г.

Страна ЕАЭС	Значение ИЧР, 2019	Место страны в рейтинге ИЧР, 2019	Индекс гендерного развития	ИЧР, скорректированный с учетом неравенства	Общие потери, %
Казахстан	0,825	51	0,98	0,766	7,2
Россия	0,824	52	1,007	0,740	10,2
Беларусь	0,823	53	1,007	0,771	6,3
Армения	0,776	81	0,982	0,699	9,9
Кыргызстан	0,697	120	0,957	0,630	9,6

Источник: [Human development report, 2020].

Индекс гендерного развития (ИГР) в России и Республике Беларусь достигает 1,007, что относит их к группе стран с высоким равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение составляет менее 2,5 %). При этом всего 7 стран с очень высоким уровнем развития обгоняют Россию по индексу гендерного развития — это Латвия (1,036), Катар (1,30), Литва (1,030), Панама (1,019), Эстония (1,017), Уругвай (1,016) и Барбадос (1,008).

Примечательно, что в России и Республике Беларусь ИЧР у женщин (0,823; 0,824 соответственно) превышает ИЧР у мужчин (0,817; 0,819 соответственно). Прежде всего, у женщин выше ожидаемая продолжительность жизни при рождении, а также ожидаемая продолжительность обучения. Мужчины же выигрывают по показателям средней продолжительности обучения и валового национального дохода (ВНД) на душу населения (табл. 6).

¹ С 2010 г. в методику ПРООН были введены Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН), Индекс гендерного неравенства (ИГН), а с 2014 г. Индекс гендерного развития (ИГР).

Таблица 6

ИЧР стран ЕАЭС и его компоненты для мужчин (М) и женщин (Ж), 2019 г.

Страна ЕАЭС	ИЧР		ОПЖ при рождении, лет		Ожидаемая продолжительность обучения, лет		Средняя продолжительность обучения, лет		Оценочный ВНД на душу населения, (в долл. США 2017 г. по ППС)	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Казахстан	0,807	0,823	77,7	69,2	15,8	15,1	10,9	11,9	16,791	29,296
Россия	0,823	0,817	77,8	67,1	15,3	14,8	11,9	12,1	19,694	33,640
Беларусь	0,824	0,819	79,6	69,7	15,7	15,2	12,2	12,4	14,911	22,721
Армения	0,766	0,780	78,5	71,3	13,6	12,6	11,3	11,3	9,737	18,574
Кыргызстан	0,677	0,707	68,7	64,4	12,6	13,4	7,8	9,6	2,971	6,798

Источник: [Human development report, 2020].

По индексу гендерного неравенства (ИГН), отражающего степень расширения прав и возможностей женщин, у России 50 место в мировом рейтинге стран. При этом Республики Беларусь и Казахстан в рейтинге стран занимают более высокие позиции, 30 и 44 место соответственно. По расчетам ИГН, среди стран ЕАЭС «аутсайдером» является Кыргызстан, где примерно 36 % человеческого потенциала не используется по причине неравенства между женщинами и мужчинами, тогда как в Республике Беларусь всего 12 % (табл. 5). Несмотря на кажущееся относительное благополучие в области гендерного равенства в Республике Беларусь по-прежнему существуют проблемы дискриминации по гендерному признаку, гендерного насилия, неравных условий и возможностей для мужчин и женщин в Беларуси, что подтверждается исследованиями [Дискриминация женщин Беларуси... , 2016].

Показатель гендерного неравенства состоит из четырех индикаторов: репродуктивное здоровье, образование, политическое участие, рынок труда. В Союзе интегрирующих стран Республика Кыргызстан заметно отстает по показателю репродуктивного здоровья: коэффициент материнской смертности и рождаемости у подростков в разы выше, чем в других странах. Здоровье и благополучие стран тесно связано с гендерным равенством, так как расширение прав и возможностей женщин способствует снижению материнской и младенческой смертности, повышение доступности контрацептивов и осознанности в их использовании помогает в борьбе с заболеваниями, передающимися половым путем, а повышение доступности здравоохранения способствует качеству жизни для женщин и детей. В свою очередь повышение уровня образования и дохода женщин позволит снизить смертность от неинфекционных заболеваний, повысить их психическое здоровье.

Таблица 7

Индекс гендерного неравенства (ИГН) в ЕАЭС, 2019 г.

Страна ЕАЭС	ИГН		Коэф-т материнской смертности (число случаев смерти на 100 тыс. живорождений)	Коэф-т рождаемости у подростков (число рождений среди женщ. в возр. 15—19 лет в пересчете на 1 тыс. женщин) 2015—2020 гг.	Места в национальном парламенте (% женщин)	Население, имеющее, как минимум, среднее образование (% лиц в возрасте 25 лет и старше) 2015—2019 гг.		Коэф-т экономической активности населения (% лиц в возрасте 15 лет и старше)	
	Значение	Рейтинг				Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Казахстан	0,190	44	10	29,8	22,1	99,3	99,6	62,7	75,5
Россия	0,225	50	17	20,7	16,5	96,3	95,7	54,8	70,2
Беларусь	0,118	31	2	14,5	34,9	87,2	92,5	57,7	71,8
Армения	0,245	54	26	21,5	23,5	97,3	97,2	47,1	65,9
Кыргызстан	0,369	82	60	32,8	19,2	99,1	98,3	44,8	75,7

Источник: [Human development report, 2020].

Таким образом, в странах ЕАЭС существуют проблемы и угрозы демографической безопасности, обусловленные гендерным фактором. Среди наиболее значимых следует выделить: демографический гендерный дисбаланс населения (преобладание численности женщин), гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни, снижение показателя ОПЖ при рождении населения за время существования Союза. Для России и Беларуси демографическими вызовами являются: депопуляция; низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности; невысокий показатель продолжительности жизни, в первую очередь, у мужской части населения и старение населения. В Республиках Армения и Кыргызстан наблюдаются самые высокие показатели материнской смертности и низкий показатель экономической активности среди женщин. В то же время рост численности населения Республике Кыргызстан создает угрозу для нехватки мест комфортного проживания и ведения экономической деятельности.

Неоднородность демографических характеристик предопределяет разнонаправленные векторы социально-экономического развития стран. Существуют объективные причины, тормозящие евразийскую интеграцию, среди которых важнейшими являются особенности национальных традиций и культур. Проведенный анализ индексов иллюстрирует ясную картину разброса стран Союза в рейтинге по гендерному неравенству.

Далее рассмотрим социальный статус женщин по основным индикаторам, входящим в показатель ИГН. Рождаемость среди подростков наиболее высока в Республике Кыргызстан (32,8 случая на 1000 населения в возрасте 15—19 лет). Однако в самой Республике данная проблема не видится опасной и не имеет масштабов социального явления, так же, как и материнская смертность [Авдеев, 2021]. Вызывает опасения и распространенность искусственных аборт, которые используются для контроля рождаемости и регулирования размера семьи. Притом в течение последних 5 лет в структуре искусственных абортов уменьшается доля мини-аборт (с 60 до 40 % между 2015 и 2020 годами) и, напротив, увеличивается число и доля искусственных абортов на поздних разрешенных сроках (с 30 до 46 %) и так называемых абортов по социальным показаниям (с 8 до 15 %). В республике сохраняется модель ускоренного формирования семьи с минимальными интервалами между рождением детей (например, между первым и вторым ребенком в среднем 27,5 месяцев), что приводит к ухудшению здоровья женщин и детей и увеличению гендерного неравенства. Как следствие, сокращение вовлеченности женщин в производственную деятельность в течение продолжительного периода времени, далее идет потеря квалификации, уменьшение оплаты труда, и, как результат, меньшие размеры пенсий по старости.

Что же касается показателя «места женщины в национальном парламенте», то здесь наиболее высока их доля в Беларуси (35 %), аутсайдером является Россия (17 %). Высокие показатели Беларуси достигнуты за счет гендерного квотирования. В то же время выявлено, что в Кыргызстане и Армении даже если женщины и доходят до парламента, это еще не означает, что они получают возможность принимать участие в политических процессах. Распространены случаи, когда через некоторое время после выборов, женщины-депутаты по разным причинам покидали парламента, а на их место снова приходили мужчины. Кроме того, партии продвигали на квотируемые места жен, сестер, дочерей мужчин-политиков, которые выступали в роли рупора для своих родственников, а не продвигали политическую повестку [Тлегенова, 2021].

Проблемы в области преодоления гендерного равенства в настоящее время находят свое отражение в политике государств ЕАЭС. В России в период 1990—2020 годов Правительство неоднократно обращалось к вопросу улучшения положения женщин и повышения их роли в обществе, применяя для ее решения технологию разработки и реализации национальных планов действий и целевых программ. Так в 2017 году принята «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы» [Национальная стратегия действий... , 2017]. В Беларуси для внедрения гендерного подхода и реализации мер государственной политики в различных сферах жизнедеятельности общества реализован «Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017—2020 гг.» [Национальный план... , 2017]. Национальный совет по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь осуществляет координацию проводимой в стране гендерной политики и выработку согласованных действий. В Беларуси с 1991 г. существует Белорусский союз женщин (БСЖ) — самая массовая женская организация в стране, имеющая около 4,5 тыс. первичных организаций. В Республике Казахстан гендерная политика реализуется одновременно с семейной политикой. В 2016 году

утверждена «Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года» [Концепция семейной... , 2016]. Действует Институт гендерной политики — Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан. В Армении приоритеты правительства в отношении принятия решений по достижению гендерного равенства утверждены в «Стратегии обеспечения гендерного равенства на 2019—2023 гг.», которая устанавливает обеспечение равного участия женщин в науке, образовании и социально-экономической сфере. В качестве координирующего механизма выступает Совет по вопросам женщин Республики Армения. В Республике Кыргызстан разработана «Национальная стратегия по достижению гендерного равенства до 2030 года» [Кыргызстан разработал... , 2021]. Документ включает пять приоритетных направлений: расширение экономических возможностей женщин, культурная политика и функциональное образование, защита от гендерной дискриминации и справедливое правосудие, женское политическое участие, регуляторная политика в целях обеспечения гендерного равенства.

Анализ гендерной политики стран ЕАЭС показал следующее:

— Социальное положение женщин, как и социальную политику в отношении женщин органы управления рассматривают, в первую очередь, через призму семейной политики и интересов семьи.

— Одним из наиболее ярких проявлений гендерного неравенства является степень представленности женщин в органах политической власти. В то же время для достижения гендерного равенства в социальной, политической и экономической жизни общества, а также реализации женщинами равных с мужчинами прав и возможностей в управленческой деятельности необходимо наличие представительства женщин во всех государственных органах и общественных организациях, принимающих важные решения.

— Отсутствие в странах-союзниках развернутых статистических данных по деятельности государства в области гендерной политики, а также соответствующей статистической базы данных в области гендерной политики.

На наш взгляд, важной целью ЕАЭС как межгосударственного объединения является работа в направлении улучшения качественных характеристик населения, которые находят отражение как в ИЧР, так и в гендерных индексах, с учетом увеличения численности и улучшения половозрастной структуры населения. Необходимо учитывать, что залогом успеха ЕАЭС является обеспечение не только экономического роста и увеличение благосостояния населения стран-членов, но и сокращение разрывов в демографическом и социально-экономическом развитии между отдельными странами. В условиях обострения как внешних, так и внутренних вызовов, с которыми сталкивается ЕАЭС, необходимым становится совершенствование гендерного законодательства, которое может стать серьезным фактором развития экономической, социальной, политической и демографической деятельности государств.

Список источников

- Авдеев А. А. Демографические вызовы в развитии Кыргызской Республики (анализ демографической ситуации в Кыргызстане: обновление 2020 г.). Бишкек: ЮНФПА, 2021. 45 с.
- Акьюлов Р. И., Алферьев К. А. Сравнительный анализ экономико-демографических показателей стран-участников ЕАЭС // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Том II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 18—23.
- Бурова С. Н. Гендерные исследования в Беларуси: история, социальный контекст, персоны // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 1. С. 161—168.
- Глушкова В. Г., Хорева О. Б. Демографическая безопасность России и ее регионов: проблемы и пути их решения // Вестник финансового университета. 2014. № 3. С. 14—25.
- Двадцать ключевых результатов к 2020 году. URL: https://www.euneighbours.eu/sites/default/files/publications/2017-11/eap-generic-factsheet-digital_Russian.pdf (дата обращения: 04.03.2022).
- Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 26.02.2022).
- Дискриминация женщин Беларуси в трудовой сфере. Альтернативный отчет о соблюдении Конвенции по ликвидации дискриминации женщин Республикой Беларусь / Подготовлен Антисексизм-центром «Мемориал» при информационной поддержке центра «Её права» для 65-й сессии КЛДЖ ООН, 2016. 12 с.
- Кагарманова А. И., Хагер Г. Г. Опыт регулирования гендерной политики в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2020. Т. 15. № 1 (108). С. 5—12.
- Карманов М. В., Кучмаева О. В., Петрякова О. Л. Демографическая безопасность: теория, методология, оценка // Экономика, Статистика и Информатика. Вестник УМО. 2015. № 4. С. 123—128.
- Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 06.12.2016 года № 384.
- Кыргызстан разработал стратегию по достижению гендерного равенства до 2030 года (опубликовано 10.11.2021). URL: <https://mlsp.gov.kg/2021/11/10/kyrgyzstan-razrabotal-strategiiu-po-dostizheniiu-gendernogo-ravenstva-do-2030-goda/> (дата обращения: 05.04.2022).
- Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.03.2017 года № 410-р.
- Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017—2020 гг.: Постановление совета министров Республики Беларусь от 17.02.2017 г. № 149.
- Осадчая Г. И. Евразийский экономический союз: потенциал развития, формат сотрудничества. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. 346 с.
- Официальный сайт ЕАЭС. URL: <https://docs.eaunion.org/> (дата обращения: 05.04.2022).
- Сакаев В. Т. Евразийский экономический союз: политико-демографические аспекты // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2017. Т. 12. № 2 (164). С. 141—153.
- Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Москва: Евразийская экономическая комиссия. 2021. 460 с.

- Титаренко Л. Г.* Социальные проблемы современного Белорусского общества и женские организации сквозь призму гендерного подхода // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 2. С. 149—160.
- Тлегенова А.* Реалии и проблемы гендерной политики в Казахстане // Проект института по освещению войны и мира. URL: <https://cabar.asia/ru/realii-i-problemy-gendernoj-politiki-v-kazahstane> (дата обращения: 04.03.2022).
- Угрозы и защищённость экономики России: опыт оценки / отв. ред. С. В. Казанцев, В. В. Карпов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. 280 с.
- Хасбулатова О. А.* Женское движение в современной России // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 3. С. 14-26.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.* Национальные планы действий по улучшению положения женщин и повышения их роли в обществе как ресурс реализации российской гендерной политики (1990—2020-е годы) // *Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество: материалы Всероссийской научной конференции*, Иваново, 25 июня 2021 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 28—40.
- Хоткина З. А., Доброхлеб В. Г., Русанова Н. Е.* Гендерные проблемы в современной России и методология их анализа // *Народонаселение*. 2018. Т. 21, № 4. С. 135—149.
- Цели в области устойчивого развития. URL: www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (дата обращения: 04.03.2022).
- Щелакова В. А., Негреева В. В., Салманов А. Б.* Оценка демографической ситуации для обеспечения национальной безопасности России // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент*. 2019. № 3. С. 77—92.
- Engberg-Pedersen L. et al.* (eds). *Rethinking Gender Equality in Global Governance*, 2019.
- Human development report 2020. The next frontier Human development and the Anthropocene. By the United Nations Development Programme 1 UN Plaza, New York, NY 10017 USA.

References

- Avdeev, A. A. (2021) *Demograficheskie vyzovy v razvitii Kyrgyzskoi Respubliki: (Analiz demograficheskoi situatsii v Kyrgyzstane: obnovenie 2020 g.)* [Demographic Challenges in the Development of the Kyrgyz Republic: (Analysis of the Demographic Situation in Kyrgyzstan: Update 2020)], Bishkek: IuNFPA, p. 45.
- Akiulov, R. I., Alferyev, K. A. (2017) *Sravnitel'nyĭ analiz ėkonomiko-demograficheskikh pokazatelei stran-uchastnikov EAES* [The impact of demographic reproduction differences on economic integration of the Eurasian Economic Union Countries], *Demograficheskii potentsial stran EAES: VIII Ural'skii demograficheskii forum*, vol. 2, Ekaterinburg: Institut ėkonomiki UrO RAN, pp. 18—23.
- Burova, S. N. (2018) *Gendernye issledovaniia v Belarusi: istoriia, sotsial'nyĭ kontekst, osoby* [Gender research in Belarus: history, social context, persons], *Zhurn. Belarus. gos. un-ta. Sotsiologiya*, no. 1, pp. 161—168.
- Engberg-Pedersen, L. et al. (eds) (2019) *Rethinking Gender Equality in Global Governance*.
- Glushkova V. G., Khoreva O. B. (2014) *Demograficheskaiia bezopasnost' Rossii i ee regionov: problemy i puti ih resheniia* [The demographic security of Russia and its regions: problems and solutions], *Vestnik finansovogo universiteta*, no. 3, pp. 14—25.
- Human development report 2020. The next frontier Human development and the Anthropocene. By the United Nations Development Programme 1 UN Plaza, New York, NY 10017 USA.

- Kagarmanova, A. I., Hager, G. G. (2020) Opyt regulirovaniia gendernoĭ politiki v Rossiĭskoi Federatsii [Experience in regulation of gender policy in the Russian Federation], *Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy*, vol. 15, no. 1 (108), pp. 5—12.
- Karmanov, M. V., Kuchmaeva, O. V., Petriakova, O. L. (2015) Demograficheskaia bezopasnost': teoriia, metodologiia, otsenka [Demographic security: theory, methodology, evaluation], *Ėkonomika, Statistika i Informatika. Vestnik UMO*, no. 4, pp. 123—128.
- Kazantsev, S. V., Karpov, V. V. (eds.) (2016) *Ugrozy i zashchishchyonnost' ekonomiki Rossii: opyt otsenki* [Threats and security of the Russian economy: assessment experience], Novosibirsk: IEOPP SO RAN, p. 280.
- Khasbulatova, O. A. (2019) Zhenskoe dvizhenie v sovremennoi Rossii [Women's movement in modern Russia], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 3, pp. 14—26.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2021) Natsional'nye plany deĭstviĭ po uluchsheniu polozheniia zhenshchin i povysheniia ikh roli v obshchestve kak resurs realizatsii rossiĭskoi gendernoĭ politiki (1990—2020-e gody) [National action plans for the advancement of women and the promotion of women's roles in society as a resource of gender policy implementation in Russia (the 1990—2020s)], *Gendernaia politika v Rossii i v mire: ekonomika, upravlenie, obshchestvo: materialy Vserossiĭskoi nauchnoi konferentsii*, Ivanovo, 25 iunია 2021 g. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 28—40.
- Khotkina, Z. A., Dobrokhleb, V. G., Rusanova, N. E. (2018) Gendernye problemy v sovremennoi Rossii i metodologiia ikh analiza [Gender problems in Russia and methodology of their analysis], *Narodonaselenie*, vol. 21, no. 4, pp. 135—149.
- Osadchaia, G. I. (2021) Evraziĭskii ekonomicheskiĭ soiuz: potentsial razvitiia, format sotrudnichestva [Eurasian Economic Union: development potential, cooperation format], Moscow: Izd-vo "Ėkon-Inform", p. 346.
- Sakaev, V. T. (2017) Evraziĭskii ekonomicheskiĭ soiuz: politiko-demograficheskie aspekty [Eurasian Economic Union: political and demographic aspects], *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3, Obshchestvennye nauki*, vol. 12, no. 2 (164), pp. 141—153.
- Shchelakova, V. A., Negreeva, V. V., Salmanov, A. B. (2019) Otsenka demograficheskoi situatsii dlia obespecheniia natsional'noj bezopasnosti Rossii [Estimation of demographic situation for providing of national safety of Russia], *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriia Ėkonomika i ekologicheskii menedzhment*, no. 3, pp. 77—92.
- Sustainable Development Goals, available from www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (accessed 04.03.2022).
- Titarenko, L. G. (2021) Social'nye problemy sovremennogo Belorusskogo obshchestva i zhenskie organizatsii skvoz' prizmu gendernogo podkhoda [Social problems of modern Belarusian society and women's organizations through the prism of a gender approach], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 2, pp. 149—160.

Статья поступила в редакцию 18.04.2022; одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 02.05.2022.

The article was submitted 18.04.2022; approved after reviewing 30.04.2022; accepted for publication 02.05.2022.

Информация об авторах / Information about the authors

Доброхлеб Валентина Григорьевна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, vdobrokhleb@mail.ru (Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Кондакова Наталья Александровна — научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия, n.a.kondakova@yandex.ru (Research Officer, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation).

Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 19—26.

Woman in Russian Society. 2022. Special issue. P. 19—26.

Научная статья

УДК 316.346.2

DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.2

ГЕНДЕРНОЕ РАВНОПРАВИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Фарзона Майбалиевна Гарибова

Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук, г. Москва, Россия, farzona.garibova@mail.ru

Аннотация. Достижение гендерного равенства во всем мире становится центральным моментом развития — его полноправной и самостоятельной целью. Оно дает возможность усилить способности страны к экономическому росту, снижению бедности и эффективному государственному управлению. Данная статья посвящена анализу гендерного равноправия в современном Таджикистане. Выделены основные приоритеты для обеспечения равенства возможностей и уменьшения гендерного неравенства. Особое внимание уделено месту и роли женщины в обществе.

Ключевые слова: гендерное равноправие, мужчины, женщины, социально-экономический статус, Таджикистан

Для цитирования: Гарибова Ф. М. Гендерное равноправие в Таджикистане // Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 19—26.

Original article

GENDER EQUALITY IN TAJIKISTAN

Farzona M. Garibova

Institute for Demographic Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, farzona.garibova@mail.ru

Abstract. Achieving gender equality throughout the world is becoming the central moment of development. It provides an opportunity to strengthen the country's capacity for economic growth, poverty reduction and effective public administration. This article is devoted to the analysis of gender equality in modern Tajikistan. The main priorities for ensuring equality

of opportunity and reducing gender inequality are identified. Particular attention is paid to the place and role of women in society.

Key words: gender equality, men, women, socio-economic status, Tajikistan

For citation: Garibova, F. M. (2022) *Gendernoe ravnopravie v Tadjikistane* [Gender equality in Tajikistan], *Zhenshchina v Rossiiskom obshchestve*, Spetsial'nyi vypusk, pp. 19—26.

Постановка задачи

Гендерное равенство предполагает не только равенство полов и их характеристик, но и положение о том, что гендерные различия в обществе не должны приводить к различному социальному статусу, нарушению прав мужчин или женщин в трудовой, правовой и других сферах общественной жизни. Центральная Азия имеет свою историю и специфику. Восточный менталитет и традиционализм, давно укоренившиеся в странах этого региона Азии, лишь недавно начали принимать некоторые элементы западной культуры, такие, как свобода личности, расширение прав человека, предоставление равных прав мужчинам и женщинам. Сегодня страны Центральной Азии активно участвуют в политике продвижения и укрепления прав и свобод женщин, в различных проектах международных организаций, принятии новых законов на государственном уровне [Жумагазина, 2017].

Таджикистан, когда объявил о своей независимости, как и другие бывшие советские республики, унаследовал идеологию, которая поддерживала равные права для женщин и мужчин. Вместе с тем в начале переходного периода в обществе возродились традиционные патриархальные модели семейной и общественной жизни, так как страна отошла от своего советского прошлого. Это усугубилось разрушительной гражданской войной, которая, по оценкам, оставила после себя 25 000 вдов, 55 000 детей-сирот и почти один миллион перемещенных лиц. Сразу после гражданской войны девочек стали выдавать замуж, не дав им возможности завершить образование. Это привело к формированию поколения женщин с более низким уровнем образования, чем у их матерей, которые стали повторять этот же цикл [Таджикистан: Страновая гендерная оценка... , 2021].

Цель исследования — выявить некоторые проблемы гендерного неравенства в Республике Таджикистан. Определить основные приоритеты и дальнейшие действия для обеспечения равенства возможностей и уменьшения гендерного неравенства.

Материалы и методы

Теоретической базой исследования гендерного неравенства в Таджикистане послужили исследования, которые проводились Всемирным банком, Программой Развития ООН в Таджикистане.

На основе анализа статистического материала определены особенности и проблемы гендерного неравенства в Таджикистане и пути их решения. Кроме того, выделены ключевые факторы, оказывающие воздействие на гендерное неравенство между женщинами и мужчинами. Проведенный анализ позволил осуществить обобщение полученного материала и сформулировать соответствующие выводы.

В исследовании использовались статистический и аналитический методы. Статистические данные и результаты исследования стали источником теоретических выводов, обеспечили достоверность полученных результатов.

Результаты исследования

Первый шаг на пути к гендерному равноправию Таджикистан сделал еще в 1993 году, когда ратифицировал «Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Постепенно в Таджикистане начали принимать законы, программы и стратегии для повышения статуса женщины в обществе, что должно было помочь в устранении предрассудков и стереотипов в отношении женщин.

В 2005 году в Республике Таджикистан был принят Закон РТ «О государственных гарантиях равных прав и возможностей мужчин и женщин». Новшеством данного закона явилось введение в законодательство РТ понятий «гендер», «гендерная политика», «гендерное равенство», «равные возможности».

Спустя годы, Таджикистан добился больших успехов в этом направлении: женщину стали воспринимать не только как мать и хозяйку, но и как госчиновника, депутата, предпринимателя, руководителя компании, общественного деятеля и др.

Основным учреждением, ответственным за гендерную политику, является Комитет по делам женщин и семьи (Комитет по делам женщин), который наделён разнообразными функциями: от исследований до рассмотрения жалоб от граждан, поощрения прав женщин через средства массовой информации, контроля соответствия международным стандартам, координации работы правительственных и неправительственных организаций, которую они выполняют по вопросам гендерного равенства и профессиональной подготовки. При Комитете по делам женщин по всей стране действуют 110 региональных информационно-консультационных и кризисных центров, финансируемых за счет местных бюджетов.

Сбор и представление гендерной статистики являются обязанностью Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, которое последовательно публикует сборник «Женщины и мужчины Республики Таджикистан» [Сборник «Женщины и мужчины...», 2020].

Рассмотрим рейтинг Таджикистана в Индексе гендерного неравенства (Gender Inequality Index) — комбинированном показателе Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), который измеряет развитие человека в странах мира с точки зрения существующего уровня равноправия полов.

Таблица 1

Рейтинг стран мира по индексу гендерного неравенства

Рейтинг (из 162 стран)	Страна	Индекс
44	Казахстан	0.190
64	Узбекистан	0.288
70	<i>Таджикистан</i>	<i>0.314</i>
83	Кыргызстан	0.369
	Туркменистан	данных нет

Источник: United Nations Development Programme: Gender Inequality Index 2020.

Согласно данным ПРООН, в 2020 году Индекс гендерного развития в Таджикистане имел значение 0,314, то есть занимал 70 место в рейтинге стран.

Глобальный индекс гендерного разрыва Всемирного экономического форума дает аналогичную оценку индекса гендерного неравенства (ИГН) и имеет более сложный показатель расширения прав и возможностей женщин и участия женщин в экономической жизни. Однако оба показателя находятся примерно на одинаковом расстоянии от полного равенства (0,374 и 0,377 соответственно).

Таблица 2

Показатели по глобальному индексу гендерного разрыва, 2020 год

Балл 2020 года	Рейтинг (из 149 стран)	Показатель гендерного разрыва	Участие в экономической деятельности и возможности	Уровень образования	Жизнь и здоровье	Расширение политических прав и возможностей
Таджикистан	137	0.626	0.496	0.942	0.976	0.088
Таджикистан (2007 год)	79 (из 128 стран)	0.6578	0.7103	0.8689	0.9785	0.0736
Казахстан	72	0.710	0.742	0.995	975	0.130
Республика Кыргызстан	93	0.689	654	0.990	0.980	0.130
Узбекистан ¹	данных нет					
Туркменистан ²	данных нет					

Источник: Всемирный экономический форум (2020 год).

1 балл означает абсолютное равенство. 0 — абсолютное неравенство.

Глобальный гендерный разрыв в Таджикистане, составляющий 0,626, является самым большим среди стран-участниц в Центральной Азии. С 2007 года рейтинг Таджикистана в измерении этого индекса ухудшился на 0,032 пункта. Наибольшие изменения произошли в области участия женщин в экономической деятельности и расширении экономических возможностей, по этому показателю гендерный разрыв увеличился на 0,214 пункта. В Таджикистане сохраняется почти абсолютное равенство в плане уровня жизни и здоровья мужчин и женщин, но наблюдается большое неравенство в области расширения их политических прав и возможностей [Лерман, 2021].

Структура занятости также отличается высокой степенью гендерных различий. Неквалифицированные работницы занимают доминирующее положение в традиционных женских отраслях экономики: сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности и предприятиях бытового обслуживания. Большинство высококвалифицированных специалистов женского пола трудятся в сферах образования и здравоохранения, которые также отличаются невысоким уровнем оплаты труда [Использование времени женщинами в сельской местности... , 2020].

¹ Туркменистан не участвует в индексе

² Узбекистан не участвует в индексе с 2009 года.

В сфере образования Таджикистана также существует гендерное неравенство, поскольку в обществе в целом придают большее значение обучению и воспитанию представителей сильного пола. По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, девочки составляют более 48 % от общего числа учащихся. Однако, в 2019—2020 учебном году в высших учебных заведениях девушки составляют только 36,4 %.

Из-за влияния религиозных верований и традиционных социальных представлений семейный статус женщин в обществе чрезвычайно низок. В этой сфере доминируют традиции мужского превосходства. Женщины в Таджикистане не всегда имеют право делать свой собственный выбор в браке. Брак зачастую заключается по решению родителей жениха и невесты [Пэйчжи, 2020].

В республике остаются востребованными как внешняя, так внутренняя миграция населения, вследствие высоких темпов роста численности населения и ограниченности внутреннего рынка труда. Мужчины в поисках работы вынуждены выезжать на заработки в Россию и другие соседние страны. Женщины принимают на себя роль главы семейства, становятся ответственными за ведение хозяйства, принятие важных решений, что ведет к изменению социальной роли женщины.

Не отставая от мировой тенденции борьбы за равноправие, различные общественные организации Таджикистана активно участвуют в решении проблем общества, обозначенные в «Гендерном обзоре», разработанном при поддержке Программы ООН по развитию в Таджикистане в виде 17 целей на период до 2030 года, в том числе:

1. Обеспечение продовольственной безопасности и доступ населения к качественному питанию.
2. Расширение продуктивной занятости.
3. Развитие человеческого капитала через улучшение: доступа к образованию; здоровья и долголетия; гендерного равенства [Гендерный обзор национального доклада... , 2020].

Среди важных гендерных проблем, характерных для таджикского общества, целесообразно обозначить принуждение к заключению брака, дискриминацию женщин в профессиональной сфере, домашнее насилие, домогательства. С целью их решения в настоящее время в Таджикистане функционирует Общественное объединение «Гендер и развитие», которое было зарегистрировано Министерством Юстиции Республики Таджикистан 22 ноября 2000 года. Организация продолжает деятельность Бюро «Женщины в развитии», созданного в 1995 году Правительством Республики Таджикистан при финансовой и технической помощи Программы Развития ООН (UNDP). Основной целью деятельности организации является укрепление потенциала женского движения в Республике Таджикистан. За время своего функционирования ОО «ГиР» добилась значительных результатов [Официальный сайт ОО «Гендер и развитие»].

Гендерное равенство выступает краеугольным камнем справедливого общества и основой экономического развития. Будучи одним из прав человека, равенство распространяется на всех членов общества и является по сути бесценным. Это также официально утвержденная цель правительства наряду с другими целями в области устойчивого развития (ЦУР). В этой связи правительство

стремится обеспечить полное и эффективное участие женщин и равные возможности для руководства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни. Кроме того, экономические последствия гендерного дисбаланса также имеют большое значение для благосостояния как в глобальном масштабе, так и конкретно в Таджикистане.

Выводы

В современном Таджикистане предпринимаются меры для поддержки участия женщин в общественно-экономической жизни. С целью развития женского предпринимательства, начиная с 2006 года, выделяются президентские гранты, предоставляемые общественным организациям и частным лицам-предпринимателям на повышение правовой грамотности женщин, создание рабочих мест и формирование профессиональных навыков.

Среди факторов, которые влияют на сохранение гендерного неравенства между мужчинами и женщинами, следует обозначить традиционный уклад таджикского общества, определяющий роль женщины как домохозяйки; отсутствие образования среди женского населения, вследствие чего им трудно найти хорошо оплачиваемую работу; недостаточное выполнение законодательных актов в области равноправия полов. Вместе с тем предоставление прав и свобод как мужчинам, так и женщинам Таджикистана даст возможность повысить экономическую стабильность государства, а повышение уровня образования поможет не только улучшить кадровый потенциал будущих работников, но и стабилизировать социальную жизнь общества за счет процесса модернизации и использования лучших практик.

С целью ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и девочек принимаемые государственные меры и действия должны быть направлены на достижение равного результата для мужчин и женщин, а не на уравнивание отношения к мужчинам и женщинам. Важны учет неоднородности гендерных групп, дифференцированный подход при разработке стратегий и мер воздействия на решение проблем с учетом особенностей и потребностей различных социальных групп (сельское и городское население, возрастные группы и др.). Игнорирование различных возможностей женщин и мужчин в реализации предоставленных прав голоса при принятии тех или иных законов, стратегий, программ может привести к косвенной дискриминации. В этой связи важное значение имеет повышение гендерной компетентности сотрудников органов государственного управления.

В целом правительству Таджикистана, несмотря на принятую Конституцию и ряд законов, направленных на улучшение положения женщин, предстоит значительная работа по достижению гендерного равноправия в обществе.

Список источников

- Гендер и развитие: официальный сайт Общественной организации. URL: <https://gender.tj/> (дата обращения: 15.02.2022).
- Гендерный обзор национального доклада о ходе реализации стратегических целей национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и программы среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016—2020 годы в контексте целей устойчивого развития. URL: <https://cso-central.asia/obshhestvennye-organizacii-proveli-gendernyj-obzor-po-ustojchivomu-razvitiuu-v-tadzhikistane/> (дата обращения: 10.02.2022).
- Женщины и мужчины Республики Таджикистан. 2020 // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <https://stat.tj/ru/program-on-the-development-of-gender-statistics> (дата обращения: 08.03.2022).
- Жумагазина Б. Б. Политика по расширению прав и возможностей женщин в Республике Таджикистан // Молодой ученый. 2017. № 1 (135). С. 327—332. URL: <https://moluch.ru/archive/135/37808/> (дата обращения: 10.02.2022).
- Использование времени женщинами в сельской местности Таджикистана // Азиатский банк развития 2020. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/609486/womens-time-use-tajikistan.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).
- Лерман З. Гендерные разрывы в Центральной Азии: переоценка // Центральноазиатский журнал водных исследований. 2021. № 7. С. 47—73.
- Таджикистан: Страновая гендерная оценка 2021 // Всемирный банк. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/publication/country-gender-assessment> (дата обращения: 15.02.2022).
- Юнь Пэйчжи. Женский статус в современном Таджикистане // Образование и право. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskiy-status-v-sovremennom-tadzhikistane> (дата обращения: 15.02.2022).

References

- Gendernyi obzor natsional'nogo doklada o khode realizatsii strategicheskikh tselei natsional'noi strategii razvitiia Respubliki Tadjhikistan na period do 2030 goda i programmy srednesrochnogo razvitiia Respubliki Tadjhikistan na 2016—2020 gody v kontekste tselei ustoichivogo razvitiia [Gender review of the national report on the implementation of the strategic goals of the national development strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030 and medium-term development of the Republic of Tajikistan for 2016–2020 for sustainable development], available from <https://cso-central.asia/obshhestvennye-organizacii-proveli-gendernyj-obzor-po-ustojchivomu-razvitiuu-v-tadzhikistane/> (accessed 10.02.2022).
- Ispol'zovanie vremeni zhenshchinami v sel'skoj mestnosti Tadjhikistana [Women's time use in rural Tajikistan], *Aziatskij bank razvitiia 2020*, available from <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/609486/womens-time-use-tajikistan.pdf> (accessed 15.02.2022).
- Iun Peizhi (2020) Zhenskii status v sovremennom Tadjhikistane [Women's status in modern Tajikistan], *Obrazovanie i pravo*, 2020, no. 6, available from <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskiy-status-v-sovremennom-tadzhikistane> (accessed 15.02.2022).
- Lerman, Z. (2021) Gendernye razryvy v Tsentral'noi Azii: pereotsenka [Gender gaps in Central Asia: A reassessment], *Central Asian Journal of Water Research*, no. 7, pp. 47—73.

- Ofitsial'nyĭ saĭt Obshchestvennoĭ organizatsii «Gender i razvitiĕ» [Official website of the Public Organization “Gender and Development”], available from <https://gender.tj/> (accessed 15.02.2022).
- Tadzhikistan: Stranovaia gendernaia otsenka 2021 [Tajikistan: Country Gender Assessment 2021], *Vsemirnyĭ bank*, available from <https://www.vsemirnybank.org/ru/country/tajikistan/publication/country-gender-assessment> (accessed 15.02.2022).
- Zhenshchiny i muzhchiny Respubliki Tadzhikistan. 2020 [Collection “Women and men of the Republic of Tajikistan” 2020], *Agentstvo po statistike pri Prezidente Respubliki Tadzhikistan*, available from <https://stat.tj/ru/program-on-the-development-of-gender-statistics> (accessed 08.03.2022).
- Zhumagazina, B. B. (2017) Politika po rasshireniiu prav i vozmozhnostei zhenshhin v Respublike Tadzhikistan [Policy to empower women in the Republic of Tajikistan], *Molodoĭ uchenyĭ*, no. 1 (135), pp. 327—332, available from <https://moluch.ru/archive/135/37808/> (accessed 10.02.2022).

Статья поступила в редакцию 05.05.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 30.05.2022.

The article was submitted 05.05.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 30.05.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Гарибова Фарзона Майбалиевна — младший научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, farzona.garibova@mail.ru (Research Assistant, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 27—41.

Woman in Russian Society. 2022. Special issue. P. 27—41.

Научная статья

УДК 316.346.2-055.1

DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.3

САМООЩУЩЕНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МУЖЧИН В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВАХ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАНДАРТОВ МАСКУЛИННОСТИ

Гарольд Игоревич Латинов¹, Марина Васильевна Беликова²

¹ Ленинградский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, garold@bk.ru

² Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва, Россия; Столичный педагогический университет, г. Пекин, КНР, beladm09@mail.ru

Аннотация. В российском и китайском обществах, которые в современных условиях переживают социальную и гендерную трансформацию, всё же сохраняются патриархатные установки и принципы организации социальной жизни. Некоторые перемены могут вызывать у мужчины глубокий внутренний конфликт (деформацию самооценки и самоценности), связанный с противоречием между ожиданием от них стереотипных проявлений маскулинного идеала, с одной стороны, и гендерной вариативностью, с другой. Реакции и результаты подобных переживаний весьма индивидуальны, однако можно проследить и общие тенденции: демонстрацию гипермаскулинности в качестве способа самоутверждения своего мужского начала, либо полное подчинение запросам и ожиданиям со стороны общества, либо формирование новых вариантов маскулинности на основе «андрогинного принципа» сочетания характеристик разных гендерных ролей. Авторы статьи, опираясь на научные, исторические, социологические источники, справочную литературу и фактологический материал, предпринимают попытку сделать выводы о том, как преобразуются в современном российском и китайском обществах идеология и патриархатные модели поведения.

Ключевые слова: патриархатное общество, гендерное равноправие, гегемонная маскулинность, мужские качества, модели маскулинности, гипермаскулинность, кризис маскулинности, гендерные стереотипы, конфуцианская модель поведения junzi

Для цитирования: Латинов Г. И., Беликова М. В. Самоощущение и социальное самочувствие мужчин в современных российском и китайском обществах: трансформация стандартов маскулинности // Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 27—41.

Original article

SELF-CONSCIOUSNESS AND SOCIAL SELF-ESTABLISHMENT OF MEN IN MODERN RUSSIAN AND CHINESE SOCIETIES: TRANSFORMATION OF MASCULINITY STANDARDS

Garold I. Latinov¹, Marina V. Belikova²

¹ Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, garold@bk.ru

² Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Capital Normal University, Beijing, People's Republic of China, beladm09@mail.ru

Abstract. Russian and Chinese societies are undoubtedly experiencing social and gender transformation today. At the same moment they are still preserving (each in its own manner) patriarchal attitudes and principles of the organization of social life. Changes and uncertainty about new reality can cause a deep internal conflict (deformation of self-esteem and self-worth) to some men. The roots of the conflict are to be found in the contradiction between the expectations of stereotypical manifestations of the masculine ideal from men on the one hand, and demand for gender variability on the other. The consequences of such experience are very individual, but there are also general trends: the demonstration of hypermasculinity as a way of asserting one's masculinity, complete submission to the demands and expectations of society, or the formation of new variants of masculinity based on the "androgynous principle" of combining characteristics of different gender roles. The gender changes considered here turn out to be related to political, socio-cultural and economic processes. Manifestations of various models of masculinity are noticeable in a wide variety of fields, e. g. education, art, fashion, diplomacy. The authors of the article, relying on scientific, historical, sociological sources, as well as reference literature and factual material, attempt to draw conclusions about how patriarchal behavioral patterns and ideology are transformed in modern Russian and Chinese societies.

Key words: patriarchal society, gender equality, hegemonic masculinity, masculine qualities, masculinity models, hypermasculinity, masculinity crisis, gender stereotypes, Confucian junzi behavior model

For citation: Latinov, G. I., Belikova, M. V. (2022) Samooshchushchenie i sotsial'noe samochuvstvie muzhchin v sovremennykh rossiiskom i kitaiskom obshchestvakh: transformatsiia standartov maskulinnosti [Self-consciousness and social self-establishment of men in modern Russian and Chinese societies: transformation of masculinity standards], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, Spetsial'nyi vypusk, pp. 27—41.

Введение

Большая часть трудов по гендерной проблематике традиционно освещает вопросы защиты и отстаивания прав и свобод женщин. Тем более это «оправдано» для общества, которое не спешит в реальном формате всемерно уравнивать и легитимировать это равенство в правах представителей обоих полов. В России и Китае, несмотря на значительное продвижение общества и государства навстречу гендерному равноправию, в той или иной мере продолжают господствовать принципы и установки традиционной гендерной идеологии, закрепляющие

верховенство мужчины и женскую субординацию. Однако такое положение вещей не устраивает, как ни странно, обе стороны гендерного конфликта из-за препятствий гармоничному личностному развитию как женщин, так и мужчин. Для ученых однозначным является вывод о том, что деформация социального самочувствия и самоощущения мужчин существенно осложняет утверждение равноправного положения и женщин, порождая гендерно-ролевые конфликты. В связи с этим в статье предпринимается попытка проанализировать трудности, с которыми в переживающем сегодня трансформацию патриархатном обществе сталкиваются мужчины, чьё положение уже много веков устойчиво трактуется как положение «победившей», господствующей стороны. Как преодолевают современные мужчины внутренний конфликт, связанный с противоречивыми и даже взаимоисключающими запросами общества одновременно на традиционные проявления идеала маскулинности и распространение многовариантности гендерных моделей поведения? Уживаются ли в сознании современных мужчин обновлённые социально-культурные и гендерные установки, допускающие разнообразные возможности самовыражения?

Обозначенным аспектам данной проблематики посвящено большое количество исследований (Р. Коннел, Р. Брэннан, Э. Гидденс, Л. Чжоу, Д. Хирд, Я. Чжунцю, И. Кон, И. Тартаковская, Е. Здравомыслова, А. Темкина и др.). Новизна авторского научного подхода определяется их рассмотрением на примере двух общественных систем — России и Китая, при этом учитывается, что в обоих государствах существуют специфические стороны гендерного равноправия/неравноправия и представлений о маскулинности. Поскольку именно Интернет стал для китайского общества центром пересечения научного, общественного и политического дискурсов рассматриваемого вопроса, относящиеся к его описанию источники для облегчения их поиска по возможности представлены ссылками на онлайн-ресурсы.

Идеалы мужественности в культуре России.

Кризис маскулинности в современном российском обществе

Канонические представления о мужественности в русской культуре основаны, в первую очередь, на противопоставлении всему женственному, что нашло отражение у В. И. Даля (кон. XIX века): «**Мужество** ср. состояніе мужа, мужчины, мужскаго рода или пола вообще, противоп. женство. || Стойкость въ бѣдѣ, борьбѣ, духовная крѣпость, доблѣсть; храбрость, отвага, спокойная смелость въ бою и опасностяхъ: терпеніе и постоянство. **мужественный**, о духъ: доблѣстный, стойкій, крѣпкій, храбрый, отважный, спокойно-решительный. **мужественность** ж. мужество, не въ отвлеченномъ знач., а какъ свойство челоуѣка. **Мужествовать**, стойко состязаться, подвизаться въ борьбѣ (телѣсной или духовной), стоять доблѣстно» [Даль, 1881: 363]. Однако в иерархии русской маскулинной идеологии на бытовом уровне в качестве «вершинного» утвердился собирательный образ носителя гегемонной маскулинности, для которого характерны позиция силы, агрессивность, эмоциональная «застенчивость» и сдержанность, демонстрация «истинно мужского» стиля жизни (неоправданный риск, вредные

привычки), пренебрежительное отношение к социально-культурным нормам поведения, демонстрация власти над женщиной и пр. [Кон, 2008]. Эта двойственность в трактовке стандартов мужественности поддерживалась и в советском обществе. С одной стороны, мужчина «советской селекции» был образцом благородства, силы, справедливости, настоящего мужества, немногословности, сдержанности, готовности к самопожертвованию и героическому поступку, а с другой — рабочие и крестьянские «корни» проявлялись в негласном утверждении патриархатной идеологии, «закрывающей глаза» на присутствие доминирующей маскулинности во многих сферах общественной жизни [Советский простой чел..., 1993]. Безусловно, во многом объяснение этому можно найти в сложных внешних условиях существования советского государства. Традиционно для русского государства Советскому Союзу нужны были защитники, обладающие качествами «настоящего мужчины». Их образы культивировались кинофильмами (Штирлиц из к/ф «Семнадцать мгновений весны», Иван Варавва из к/ф «Офицеры», Алёша Скворцов из к/ф «Баллада о солдате», Глеб Жеглов и Владимир Шарапов из к/ф «Место встречи изменить нельзя», Сухов и Верещагин из к/ф «Белое солнце пустыни» и др.) [Сидорова, 2021]. Мужественный образ поддерживался книгами («Живые и мёртвые» К. Симонова, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Василий Тёркин» А. Твардовского, «Судьба человека» М. Шолохова и др.) [Ажиев, Досмаханова, 2014], песнями («Песня о Родине» сл. В. Лебедева-Кумача, «Катюша» сл. М. Исаковского, «Вечер на рейде» сл. А. Чуркина и др.) [Шибанова, 2001] и плакатами. Но если не было противостояния внешним врагам, то агрессивность, воинственность, жесткость и прочие характеристики традиционной русской маскулинности находили проявление в повседневности. Следует отметить, что на современном этапе такое «радикально маскулинное», зачастую, гипертрофированное поведение «самца» (и в минимальной степени нежного мужа и отца) так или иначе свойственно сознанию и деятельности мужчин, либо занимающихся физическим трудом, либо живущих в сельской местности, либо маргиналов [Ваньке, Тартаковская, 2016; Здравосмылова, Тёмкина, 2007; Кон, 2008; Лежнина, 2013]. Следствием приращенности такому радикальному способу гендерного «самовыражения» часто становится преждевременная утрата физического и психического здоровья, а также уверенности в себе; состояние хронического стресса и развитие депрессии; разрушение семейных отношений; сокращение срока жизни (в среднем российские мужчины живут на 10 лет меньше женщин¹) и даже усиление склонности к совершению самоубийства (в России мужских самоубийств в 6,5 раз больше², чем женских, в том числе и потому, что для мужчины «социальная успешность» гораздо важнее, чем для женщины). Поскольку такое поведение является показателем мнимого маскулинного самоутверждения и не обеспечивает в полной мере «социальной успешности», то в современных

¹ Продолжительность жизни по данным Росстат. URL: <https://rosinfostat.ru/prodolzhitelnost-zhizni/> (дата обращения: 20.04.2022).

² Suicide in the world: Global Health Estimates. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/326948/WHO-MSD-MER-19.3-eng.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

социальных группах «портрет мужчины» постепенно дополняется новыми «штрихами» — характеристиками идеального мужчины, например: работа над привлекательной внешностью, сексуальной притягательностью, развитие интеллекта и рационального мышления [Лежнина, 2013]. Однако в обществе одновременно присутствуют различные идеалы «настоящего мужчины», помимо радикальной маскулинности есть иные варианты мужского поведения, в меньшей степени категоричного и «гендерно поляризованного». В истории русской маскулинности параллельно существовали такие модели маскулинности, как патриархальный крестьянин — мудрый и терпеливый труженик, философ, а также аристократ — дворянин, носитель принципов сословной чести, служения обществу [Здравосмылова, Тёмкина, 2002]. Е. А. Потехина в качестве противопоставления идеологии гегемонной маскулинности в современном российском обществе представляет такие модели гендерного самовыражения, как ретросексуал и метросексуал, видя в них «андрогинный принцип» сочетания характеристик разных гендерных ролей [Потехина, 2015]. Эти модели трудно назвать строгой альтернативой радикальной маскулинности. Ретросексуал в большей мере «наследует» характеристики брутального и гипермаскулинного поведения, при этом не в таких крайних проявлениях: ему присущи целеустремлённость, смелость, надёжность, ответственность, отсутствие проявлений нежности и чрезмерного внимания к своей внешности, доминирование над женщиной и, вместе с тем, охранительные функции по отношению к ней и детям. Метросексуальная культурная модель («потомок денди» в российском обществе на этапе культуры массового потребления) отличается скрытой формой агрессивности и эмоциональной холодности, сочетая в себе безграничный индивидуализм и заботу о своем внешнем виде, стремление к самосовершенствованию (у каждого в границах собственных представлений), утонченные манеры и эстетический вкус, желание много зарабатывать интеллектуальным трудом либо в сферах бизнеса или спорта [Остроух, 2006]. Представленные модели гендерного самовыражения наследуют некоторые характеристики западной гегемонной маскулинности и на современной российской почве в разном сочетании участвуют в формировании новых индивидуальных и коллективных вариантов мужественности. Например, успешного в политике или в бизнесе мужчины (любого возраста, как руководящегося правилами корпоративного кодекса, так и нарушающего правила любого уровня), идущего на риск ради материальной независимости, демонстрирующего своим внешним видом успешность; ответственного семьянина, охраняющего интересы жены и детей и готового заниматься любой деятельностью, приносящей доход в семью; продвинутого «IT-шника», чья мужественность не в брутальной внешности, а в избранности и причастности к недоступным для всех знаниям.

Процессы поиска собственной гендерной идентичности отталкиваются от осознания мужчиной самого себя, собственных потребностей и желаний. Внутренний дискомфорт может возникнуть в момент, когда окружающие будут посягать на свободу формирования и воплощения им мужской роли так, как он это себе представляет. Но к более глубокому психологическому кризису мужчину и, как следствие, гендерно-ролевым конфликтам подводят противоречивые (и даже,

порой, взаимоисключающие) требования со стороны общества: совмещение эмоциональной независимости с ожидаемым сочувствием; соревновательности, жесткости, целеустремленности с высоким уровнем эмпатии; «социальной успешности» с разделением семейных обязанностей; желания доминировать с признанием равноправия женщины в принятии важных решений и пр. [Лунин, 2016; Сухушина и др., 2017].

Пунктирно обозначим мнение современных россиян по поводу качеств идеального мужчины. В 2012 году эти качества обозначались так³: на первом месте — физическая сила (по мнению 67 % мужчин и 53 % женщин), на втором — ум (35 % — мужчины, 32 % — женщины), на третьем — отсутствие вредных привычек (33 % — мужчины, 42 % — женщины), затем — уверенность в себе (29 % — мужчины, 19 % — женщины). В 2021 году⁴ среди самых ценных для мужчины качеств на первое место россияне поставили честность, искренность и прямоту (19 % россиян; 22 % мужчин); на второе место — надёжность, уверенность и постоянство (14 % россиян, 18 % для женщин и 8 % для мужчин); на третье место — порядочность и справедливость (9 % опрошенных). Кормильцем семьи должен быть мужчина, считают 65 % мужчин, заменить женщину в уходе за ребёнком и ведении домашнего хозяйства готовы 81 % российских мужчин (в 2017 году таких было 72 %⁵). Воплощением мужского идеала в начале 2021 года разные категории россиян называли президента В. В. Путина, министра иностранных дел Сергея Лаврова, актёров Василия Ланового и Константина Хабенского⁶.

Успешное выстраивание и реализация моделей маскулинности будут зависеть от пути, которым пойдёт российское общество в целом, какие сферы государственной и общественной жизни получают приоритетное развитие, а также от индивидуального жизненного опыта и здравого житейского смысла конкретного мужчины. Нетрадиционно для России современным мужчинам предлагаются реальные способы социальной самооценки и возможности для ее коррекции. Так, в декабре 2020 года прошёл первый образовательный фестиваль о мужчинах и маскулинности Moscow MaleFest⁷, девизом которого стала идея о том, что мужская сила заключена не в образе «мужика с дубиной», а в свободе выбора модели мужского поведения. В помощь мужчинам, которые пытаются преодолеть давление традиционной гендерной идеологии и выработать для себя идеал

³ О чём мечтают россияне (размышления социологов): Аналитический доклад. М.: РАН, Институт социологии, 2012. URL: https://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Mechti/O_chem_mechtaiut_rossiiane_8.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

⁴ О настоящих мужчинах (февраль 2021 г.) // ВЦИОМ [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nastojashchikh-muzhchinakh> (дата обращения: 10.02.2022).

⁵ Отец сегодня больше, чем отец? (апрель 2017 г.) // ВЦИОМ [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otecz-segodnia-bolshe-chem-otecz-> (дата обращения: 10.02.2022).

⁶ О настоящих мужчинах (февраль 2021 г.) // ВЦИОМ [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nastojashchikh-muzhchinakh> (дата обращения: 10.02.2022).

⁷ MaleFest 2020: Прямая трансляция. URL: https://www.youtube.com/watch?v=YPEQGM4p_g0 (дата обращения: 20.04.2022).

новой мужественности, созданы специальные организации: Кризисный центр «Двоеточие» (г. Санкт-Петербург)⁸, Мужская группа психологической поддержки (г. Москва)⁹, Краевой кризисный центр для мужчин (г. Барнаул)¹⁰.

Стандарты мужественности в истории и культуре Китая

Несмотря на утвердившееся господство традиционных патриархатных ценностей, исторические корни сложившихся концептов маскулинности в России и Китае столь различны, что по ряду аспектов невозможно провести прямое сравнение. Сами понятия «гипермаскулинность», «гегемонная маскулинность», а также «кризис маскулинности» характеризуются разнокачественной содержательной наполненностью и внешними проявлениями. Объединяет то, что кризис маскулинности, как явление, присутствует сегодня в обеих культурах, чему немало свидетельств в научной и общественной жизни, основанных на общих проблемах в этой области.

Принципиально мы разделяем точку зрения, по которой историю современного Китая в целом, как и историю вопроса о маскулинности в его публичном дискурсивном пространстве, уместно отсчитывать с конца империи Цин и образования Китайской Республики в 1912 году. Именно тогда наметились контуры многих нынешних противоречий.

Долгие века в патриархатном китайском обществе стандарт маскулинности включал в себя требования, которым должен был соответствовать 君子, «благородный муж» — junzi. В современных условиях отсутствуют формальные препятствия к тому, чтобы применять этот термин в равной степени к мужчинам и женщинам. Однако сложившаяся за долгое время традиция, в которой интеллектуальная жизнь была ориентирована на мужчин, детерминирует то обстоятельство, что этот идеал по-прежнему адресован преимущественно мужчинам. Он предполагает обладание высокой нравственностью, образованностью и престижными профессиональными навыками.

После завершения Синьхайской революции в 1912 году реформист Лян Цичао (梁启超), несмотря на активное распространение модного в то время западного стиля жизни, сделал ставку на junzi как на основу усиления «характера нации»¹¹. Однако этот стиль не подтверждал «истинно мужской» стиль жизни носителей гегемонной маскулинности, как в русской культуре. В 1949 году, с приходом к власти коммунистов, в соответствии с идеями классовой борьбы, идеальную модель junzi стали рассматривать как вредный пережиток. И только после смерти Мао наметились предпосылки для возрождения некоторых элементов конфуцианской этики, в том числе — применительно к системе маскулинных ценностей. С начала 90-х годов прошлого века на фоне процессов

⁸ Первый кризисный центр для мужчин, пострадавших от насилия. URL: <https://centerformen.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).

⁹ Кризисный центр помощи женщинам и детям. Мужская группа психологической поддержки. URL: <https://www.krizis-centr.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).

¹⁰ Краевой кризисный центр для мужчин: Мы поддерживаем тех, на ком держится мир! URL: <http://www.criscentr.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).

¹¹ 影响清华的演讲：梁启超的《君子》 URL: <https://www.tsinghua.edu.cn/info/1363/80989.htm> (accessed 19.04.2022).

«вхождения в море бизнеса» (xiahai 下海) и всплеска интереса к изучению национальных традиций (guoxue 国学热), в употребление входит термин new junzi, свидетельствующий о новой интерпретации традиционных норм. В целом следует подчеркнуть, что в китайском обществе, в отличие от российского, нет той степени агрессивности в демонстрации гипермаскулинности.

Представляется необходимым отметить еще одно обстоятельство для объективного восприятия патриархатной идеологии Китая и места принципов junzi в трактовке личности. Ю Цюю (余秋雨), известный как автор сборника культурологических эссе Wenhua ku lü (文化苦旅, A bitter journey through culture) [余秋雨, 1992], строит свои рассуждения об идентичностях личности, включая гендерные, на основе идеи о том, что сам подход к определению личности различается в культурах Запада и Китая.

В своей более поздней работе Junzi zhi dao (君子之道, The Way of the Gentleman) исследователь говорит о том, что подобно тому, как «святой» и «джентльмен» стали примерами коллективной личности на Западе, junzi должен рассматриваться, как пример таковой в Китае [余秋雨, 2014: 8—9]. По его мнению, в этом случае речь идёт об архетипе, глубоко укоренённом в коллективном бессознательном народа и позволяющем проявиться преимуществам конфуцианской этики. Иными словами, он провозглашает junzi наивысшим путём развития личности в рамках китайской культуры, для которой junzi оказывается жизненно важным компонентом [余秋雨, 2014: 10].

Вслед за Ю Цюю, о junzi как об основе развития китайской нации пишет другой исследователь, Яо Чжунцю (姚中秋). В своей работе Meide; junzi; fengsu (美德. 君子. 风俗) он определяет его носителей преимущественно как людей с выдающимися моральными качествами, противопоставляя их в этом смысле «обычным людям» (xiaoren 小人), для которых они должны служить примером [姚中秋, 2012: 2]. В данной парадигме идеал современного «благородного мужа» вновь оказывается связан, с одной стороны, с идеями иерархии, а с другой — со служением на благо общества.

Сегодня под словом junzi понимается широкий спектр явлений, среди которых важно выделить самоидентификацию интеллектуальной и профессиональной элиты с общим дискурсом достижений «китайской нации», обращённым на тысячелетия в прошлое. Зримым воплощением этого процесса являются любовь к каллиграфии и к игре в Го [Moskowitz, 2013: 74]. Среди декларируемых ценностей на первый план выходит образованность. Образ уважаемого интеллектуала вызывает доверие со стороны социума. По данным опроса (China Youth Daily, 2012) [姚中秋, 2012: 103], 71 % респондентов считают, что идеалы junzi могут укрепить гражданскую мораль, а 87 % надеются, что их интеграция в образование будет усилена. Впрочем, сколь бы обширно ни было указанное понятие само по себе, оно может и должно рассматриваться в числе инструментов конструирования национальной идентичности в логике культурного национализма [Hird, 2017].

Полагаем, что нельзя рассматривать тему изменения эталонов маскулинности в Китае в отрыве от важнейших политико-экономических перемен, среди которых: информационно-культурное открытие Китая, его активное включение в глобальное пространство и стремительное экономическое развитие, адаптация внешней и внутренней политики к новым реалиям. Отметим, что для формирования объективной картины по данной теме, наряду с обращением к данным академических исследований [Zhou, 2012], мы обращаемся к анализу актуальных новостей из сферы массовой культуры, законодательства и жизни китайского Интернет-сообщества, как в переводном (в качестве примера см. статью под авторством J. McDonald¹² или статью, посвященную обеспокоенности китайского правительства изменением гендерных ролей¹³), так и в оригинальном виде¹⁴. В последнем случае особенно важен анализ используемой лексики, так как китайский язык чрезвычайно богат гендерными смыслами¹⁵.

Ретроспективный взгляд позволяет сделать вывод: маскулинный идеал исторически складывался в диадую мягкого и жёсткого начал, получивших воплощение в характеристиках wen (文) и wu (武). Первая относится к области гражданской жизни, указывая на достижения в науке и искусстве, а также на утонченность манер. Вторая же имеет отношение к военному мастерству и моральным качествам, ассоциированным с воинской доблестью. В Китае хорошо известен изысканный, андрогинный эталон мужской красоты и поведения, равно как и его героический, более суровый аналог. Наиболее полно эти качества раскрывались в стремлении мужчин к сочетанию в своем поведении лучших черт wen и wu (wenwushuangquan文武双全). Китайский кинематограф интенсивно эксплуатирует эту тему - примеры поэтов-воинов, наделённых такими характеристиками, хорошо известны мировой аудитории по фильмам Чжана Имоу (например, «Герой»), сериалу «Патриот Юэ Фэй» и др. Данной оппозицией, впрочем, вовсе не исчерпывается набор конкурирующих идеалов.

Революционные представления о стандартах мужественности кристаллизировались в коллективном портрете солдата Народно-освободительной армии Китая: высокий уровень физической, политической и профессиональной подготовки, позволяющий выполнять задачи защиты государства. Герои плакатов демонстрировали мускулистые руки и волевые лица, как на плакате Long live

¹² China bans men it sees as not masculine enough from TV. Joe McDonald. URL: <https://apnews.com/article/lifestyle-entertainment-business-religion-china-62dda0fc98601dd5afa3aa555a901b3f> (accessed 19.04.2022).

¹³ Zixu Wang, Xin Chen, Caroline Radnofsky. China proposes teaching masculinity to boys as state is alarmed by changing gender roles. 2021. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/china-proposes-teaching-masculinity-boys-state-alarmed-changing-gender-roles-n1258939> (accessed 19.04.2022).

¹⁴ 电视剧内容制作通则, 31.12.2015. URL: https://baike.baidu.com/reference/19428353/cбаср_Rz8BAw-iiHzLyPw3ljesfF_9fqJqZafVoyyEQOFsvvb2d38A3808i0-nZFH1dGSpFs8siyFhhIQPlcTR7LJOqR6Fqvvd5xpjLB9lYx-YXaNeVXlu_swAntwHd9Q6vQ (accessed 19.04.2022).

¹⁵ Wing Bo Anna Tso. Masculine Hegemony and Resistance in Chinese Language. URL: <https://writingfrombelow.org/wp-content/uploads/2019/01/Masculine-Hegemony-and-Resistance-in-Chinese-Language.pdf> (accessed 19.04.2022).

the great Chinese People's Liberation Army!¹⁶. Их изображения, преимущественно выполненные в неоклассическом стиле, не предполагали никаких сексуальных коннотаций. Пуританский моральный код был неотъемлемой частью образа, который и сегодня формирует официальное медиапространство. Стоит заметить, что некоторые альтернативные интерпретации солдатского портрета существуют, в том числе в табуированном гомоэротическом контексте¹⁷, однако не оказывают какого-либо заметного влияния на китайское общество.

По-настоящему значимое влияние на взгляды огромного числа жителей КНР оказывают представители шоу-бизнеса. Их роль стабильно возрастала с интернетизацией социума; на сегодняшний день китайское веб-сообщество является крупнейшим в мире, объединяя свыше миллиарда пользователей¹⁸. В отличие от Коммунистической партии Китая, в этом случае нельзя вести речь о каких-либо программных установках, однако допустимо говорить про некие общие тренды. Культурный образ мужчин-знаменитостей часто связан с воспринятой из культуры К-поп эстетикой: андрогинный облик, стройная (но не атлетическая) фигура, милая мимика, качественный макияж и броский цвет волос. Популярностью такого тренда компания Alibaba объясняет обнаруженный в 2018 году в маркетинговом исследовании рост продаж мужской косметики более чем на 50 %¹⁹. Несомненный коммерческий успех многих исполнителей и блогеров закрепляет ассоциацию данных шаблонов мужской красоты с богатством, ориентация на достижение которого характерна для китайского общества последних трёх десятилетий.

Хотя экономическая и политическая стабильность этого же периода легли в фундамент относительной толерантности по отношению к различным моделям маскулинности, руководство КПК вовсе не отказалось от активного конструирования желаемого гендерного идеала. Данный подход справедлив и для внутренней политики эпохи Си Цзиньпина²⁰. Большой резонанс получил опубликованный в 2018 году государственным информационным агентством Синьхуа комментарий, заголовок которого можно перевести как «Покончить с поветрием женоподобности»²¹. В оригинале использован жаргонизм *niangpao* (娘炮), увязывающий андрогинный облик с моральной слабостью и выражающий негативное отношение к изображенному выше образу знаменитостей. По словам автора, хотя эстетический полиморфизм совершенно нормален, в массовой культуре

¹⁶ Long live the great Chinese People's Liberation Army! URL: <https://chineseposters.net/posters/g2-51> (accessed 19.04.2022).

¹⁷ Musk Ming. Gallery. URL: <https://muskming.com/Gallery/artwork-2018-2019/> (accessed 19.04.2022).

¹⁸ Joseph Johnson. Countries with the highest number of internet users as of February 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/262966/number-of-internet-users-in-selected-countries/> (accessed 19.04.2022).

¹⁹ 天猫发布《颜值经济报告》：上海人最爱美，男士彩妆同比增速近90%。 URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/58331367> (accessed 19.04.2022).

²⁰ Steven Jiang. Under Xi's rule, what is China's image of the 'ideal' man? URL: <https://us.cnn.com/style/article/china-masculinity-intl-hnk/index.html> (accessed 19.04.2022).

²¹ 辛识平：“娘炮”之风当休矣。 URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-09/06/c_1123391309.htm (accessed 19.04.2022).

распространились погоня за траффиком и доходами, консьюмеризм и другие негативные тенденции, лишаящие её художественной ценности; частью этого процесса он называет и популярность *piangrao*.

Официальная компания по осуждению тенденции «феминизации юношества» была поддержана и рядом постановлений Министерства образования КНР, среди которых опубликованный в 2020 году ответ на Предложение № 4404 Третьего заседания 13-го Национального комитета НПКСК²². В основе предлагаемых в нём мер лежит усиление роли занятий физической культурой: они становятся обязательными вступительными испытаниями (свидетельства об окончании школы не выдаются, если не выполнены стандарты физической подготовки). Разъясняются обязанности правительства и административных органов образования полностью интегрировать школьное физическое воспитание в общую систему оценки школы.

Пропаганда идеала физически развитого мужчины, обладающего лидерскими навыками и сильной волей, влияет на общественную оценку конкретных публичных деятелей. Яркий пример этого — массовая симпатия китайских граждан к российскому президенту В. В. Путину²³. Его представление в СМИ как могущественного и подчеркнута маскулинного «мачо» отчасти обуславливает повышенный интерес к нему в соцсетях и большое количество восторженных оценок. В них часто говорится о В. В. Путине не столько как о политике, сколько как о привлекательном мужчине. В рамках сложившегося стиля внешней политики КНР образ такого партнёра может оказаться востребован.

В качестве промежуточных выводов отметим: во-первых, в современном китайском обществе присутствует несколько моделей маскулинности, востребованных различными группами населения; во-вторых, между собой они могут вступать как в конкурирующие, так и в комплементарные отношения; в-третьих, в ближайшее время будет продолжаться дискуссия об отношении к различным моделям маскулинности и о роли государства в этой связи. Наряду с историческим наследием, как конфуцианским, так и революционным, не меньшее влияние на формирование современных гендерных стереотипов оказывают новые факторы: построение постиндустриального общества, достижение лидирующих позиций в мировой экономике, стремление сохранить культурную автономию.

Заключение

Таким образом, анализ упомянутых теоретических рассуждений и эмпирических данных позволяет констатировать, что социокультурные изменения в России и Китае, государствах с сохраняющимися патриархатными установками и трансформирующимися стереотипами маскулинности, уже не одно десятилетие сопровождаются кризисом маскулинности. Исследователи различных областей

²² 关于政协十三届全国委员会第三次会议第4404号（教育类410号）提案答复的函. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/xxgk_jyta/jyta_jiaoshisi/202101/t20210128_511584.html (accessed 19.04.2022).

²³ Waiyee Yip. China's latest 'manly' heartthrob? Russian President Vladimir Putin. URL: <https://www.insider.com/putin-role-model-of-masculinity-in-china-desired-women-2022-3> (accessed 19.04.2022).

знаний давно обозначили эту проблему, кропотливо изучая её причины и последствия. В научном сообществе, как и в обществе в целом, существуют принципиально разные взгляды по вопросу исследования социального самочувствия и самоощущений мужчин в системах, сохраняющих патриархатные установки. Как в китайском, так и в российском обществе большая часть людей соглашается со сложившимся статус-кво, допускающим сосуществование разнообразных вариантов мужского самовыражения и моделей маскулинности. Вместе с тем следует сформулировать различия: китайская государственная власть, в отличие от российских органов управления, активно вмешивается в процессы гендерного воспитания, рассчитывая на то, что активная политика в этом направлении поможет разрешить накопившиеся социальные противоречия. В современной России приверженцев данной позиции немного, и для такой постановки вопроса практически нет оснований. В обеих общественных системах большое количество людей выступают за необходимость перемен, но если в Китае немалое количество людей выражают своё согласие или несогласие с шагами, предпринятыми официальными организациями (Министерством образования, Министерством культуры и туризма), то в России таких шагов на уровне государственной власти почти незаметно, недовольство вызывает именно этот факт. Полагаем, что ситуация неопределённого отношения власти и общества к обозначенному кризису, социальному самочувствию мужчины и к деформации мужской самооценки не может не вызывать опасений, поскольку, в итоге, это может грозить усугублением гендерного неравенства и ухудшением позиций женщин.

Список источников

- Ажиев К. О., Досмаханова Р. А.* Роль литературы о войне в нравственном воспитании // Молодой ученый. 2014. № 1.2 (60.2). С. 73—75. URL: <https://moluch.ru/archive/60/8902/> (дата обращения: 26.04.2022).
- Ваньке А. В., Тартаковская И. Н.* Трансформация маскулинности российских рабочих в контексте социальной мобильности // Мир России. 2016. № 4. С. 136—153.
- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А.* Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе // О муже(N)ственности / под ред. С. А. Ушакина. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 432—451.
- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А.* Советский этакратический гендерный порядок // Российский гендерный порядок: социологический подход / под ред. Е. А. Здравомысловой, А. А. Темкиной. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге. 2007. С. 96—137.
- Кон И. С.* Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не)здоровья // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. № 4. С. 5—16.
- Лежнина Ю. П.* Трансформация гендерных ролей в современной России // Общественные науки и современность. 2013. № 4. С. 165—176.
- Лунин А. А.* Кризисы маскулинности и причины трансформации образа мужчины // Молодой ученый. 2016. № 12. С. 772—776.
- Остроух И. Г.* Метросексуал — стиль жизни, форма самореализации и самосознание мужчины в постиндустриальном обществе // Этнографическое обозрение. 2006. № 4. С. 14—22.

- Потехина Е. А. Модель «мужчина нового типа — метросексуал» как альтернатива гегемонной маскулинности // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2015. № 4. С. 77—85.
- Сидорова Г. П. Мужские образы советского кино как культурные герои и «настоящие мужчины» (ретроспективный женский взгляд) // Вестник культурологии. 2021. № 2 (97). С. 113—130.
- Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 1990-х / отв. ред. Ю. Левада. М.: Мировой Океан, 1993. 300 с.
- Сухушина Е. В., Абрамова М. О., Рыкун А. Ю. Современные образы маскулинности // Вестник науки. 2017. № 4 (27). С. 168—180.
- Толковый словарь живого великорусского языка Вл. Даля: в 4 т. М.; СПб., 1881. Т. 2. 807 с.
- Шибанова Е. А. Стереотип маскулинности в советской и современной российской песне // Женщина в российском обществе. 2001. № 3—4. С. 3—6.
- Hird D. In League with Gentlemen: Junzi Masculinity and the Chinese Nation in Cultural Nationalist Discourses // *Asia Pacific Perspectives*. 2017. Vol. 15, no. 1. Pp. 14—35.
- Moskowitz M. L. Go Nation: Chinese Masculinities and the Game of Weiqi in China // Berkeley: University of California Press, 2013. 184 p.
- Tso W. B. Masculine Hegemony and Resistance in Chinese Language // *Writing from Below*. 2014, vol. 2, № 1. P. 1—15. URL: <https://writingfrombelow.org/death-and-the-maiden/masculine-hegemony-and-resistance-in-chinese-language/> (дата обращения: 19.04.2022).
- Zhou Lili. The Reconstruction of Masculinity in China, 1896—1930 // Sydney: University of Technology. 2012. 288 p.
- 姚中秋. 美德. 君子. 风俗-当代中国社科名家文库. — 杭州: 浙江大学出版. 2012. 316 p.
- 余秋雨. 文化苦旅 — 北京: 知识出版社. 1992. 321 p.
- 余秋雨. 君子之道 — 北京: 北京联合出版公司. 2014. 275 p.

References

- Azhiev, K. O., Dosmahanova R. A. (2014) Rol' literatury o voĭne v nraavstvennom vospitanii [The role of literature about the war in moral education], *Molodoĭ uchenyiĭ*, no. 1.2 (60.2), pp. 73—75, available from <https://moluch.ru/archive/60/8902/> (accessed 26.04.2022).
- Hird D. (2017) In League with Gentlemen: Junzi Masculinity and the Chinese Nation in Cultural Nationalist Discourses, *Asia Pacific Perspectives*, vol. 15, no. 1, pp. 14—35.
- Kon, I. S. (2008) Gegemonnaja maskulinnost' kak faktor muzhskogo (ne)zdrov'ja [Hegemonic masculinity as a factor in male (un)health], *Sociologiya: teoriia, metody, marketing*, no. 4, pp. 5—16.
- Levada, Ju. (ed.) *Sovetskiiĭ prostoiĭ chelovek: Opyt sotsial'nogo portreta na rubezhe 1990-kh* [Soviet Ordinary Man: The Experience of a Social Portrait at the Turn of the 1990s], Moscow: Mirovoiĭ Okean, 1993, p. 300.
- Lezhnina, Iu. P. (2013) Transformatsiia gendernykh roleĭ v sovremennoi Rossii [Transformation of Gender Roles in Modern Russia], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 165—176.
- Lunin, A. A. (2016) Krizisy maskulinnosti i prichiny transformatsii obraza muzhchiny [Crises of masculinity and the reasons for the transformation of the image of a man], *Molodoĭ uchenyiĭ*, no. 12, pp. 772—776.

- Moskowitz, M. L. (2013) *Go Nation: Chinese Masculinities and the Game of Weiqi in China*, Berkeley: University of California Press, p. 184.
- Ostrouh, I. G. (2006) Metroseksual — stil' zhizni, forma samorealizatsii i samosoznanie muzhchiny v postindustrial'nom obshchestve [Metrosexual — a lifestyle, a form of self-realization and self-awareness of a man in a post-industrial society], *Ėtnograficheskoe obozrenie*, no. 4, pp. 14—22.
- Potehina, E. A. (2015) Model' «muzhchina novogo tipa — metroseksual» kak al'ternativa gegemonnoi maskulinnosti [The “new type of man — metrosexual” model as an alternative to hegemonic masculinity], *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina*, no. 4, pp. 77—85.
- Shibanova, E. A. (2001) Stereotip maskulinnosti v sovetskoĭ i sovremennoĭ rossiĭskoĭ pesne [The stereotype of masculinity in Soviet and contemporary Russian song], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 3—6.
- Sidorova, G. P. (2021) Muzhskie obrazy sovetskogo kino kak kul'turnye geroi i «nastoiashchie muzhchiny» (retrospektivnyĭ zhenskii vzgliad) [Male images of Soviet cinema as cultural heroes and “real men” (a retrospective female view)], *Vestnik kul'turologii*, no. 2(97), pp. 113—130.
- Suhushina, E. V., Abramova, M. O., Rykun, A. Iu. (2017) Sovremennye obrazy maskulinnosti [Contemporary images of masculinity], *Vestnik nauki*, no. 4 (27), pp. 168—180.
- Tolkovyĭ slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka VI. Dalia (1881) [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language VI. Dahl], in 4 vol., vol. 2. Moscow, St. Petersburg, p. 807.
- Tso, W. B. (2014) Masculine Hegemony and Resistance in Chinese Language, *Writing from Below*, vol. 2, no. 1, pp. 1—15, available from <https://writingfrombelow.org/death-and-the-maiden/masculine-hegemony-and-resistance-in-chinese-language/> (accessed 19.04.2022).
- Van'ke, A. V., Tartakovskaia, I. N. (2016) Transformatsiia maskulinnosti rossiĭskikh rabochikh v kontekste sotsial'noi mobil'nosti [Transformation of the Masculinity of Russian Workers in the Context of Social Mobility], *Mir Rossii*, no. 4, pp. 136—153.
- Zdravomyslova, E. A., Temkina, A. A. (eds.) (2007) *Sovetskii ětakraticheskii gendernyi poriadok* [Soviet Etacritic Gender Order], *Rossiĭskii gendernyi poriadok: sotsiologicheskii podhod*, St. Petersburg: Izd-vo Evropeĭskogo un-ta v Sankt-Peterburge, pp. 96—137.
- Zdravomyslova, E. A., Temkina, A. A. (2002) Ushakin, S. A. (ed.) *Krizis maskulinnosti v pozdnesovetskom diskurse* [The Crisis of Masculinity in Late Soviet Discourse], *O muzhe(N)stvennosti*, Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 432—451.
- Zhou, Lili (2012) *The Reconstruction of Masculinity in China, 1896—1930*, Sydney: University of Technology, p. 288.
- 姚中秋 (2012) 美德.君子.风俗-当代中国社科名家文库. — 杭州:浙江大学出版, p. 316.
- 余秋雨 (1992) 文化苦旅 — 北京: 知识出版社, p. 321.
- 余秋雨 (2014) 君子之道 — 北京: 北京联合出版公司, p. 275.

Статья поступила в редакцию 22.04.2022; одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 22.04.2022; approved after reviewing 30.04.2022; accepted for publication 10.05.2022.

Информация об авторах / Information about the authors

Латинов Гарольд Игоревич — аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия, garold@bk.ru (Postgraduate Student, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation).

Беликова Марина Васильевна — кандидат культурологии, доцент, старший научный сотрудник Лаборатории гендерных проблем, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва, Россия; доцент, Столичный педагогический университет, г. Пекин, КНР, beladm09@mail.ru (Candidate of Culturology, Associate Professor, Senior Researcher of the Laboratory of Gender Problems, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Assistant Professor, Capital Normal University, Beijing, People's Republic of China).

Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 42—49.

Woman in Russian Society. 2022. Special issue. P. 42—49.

Научная статья

УДК 330.16

DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.4

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Евгений Евгеньевич Ушенков

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
ushenkov.evgenijj@gmail.com

Аннотация. Инновационное развитие и цифровая экономика затрагивают все сферы современного российского общества. Происходящие преобразования требуют наличия определенных ресурсов, в первую очередь, квалифицированных специалистов. Данный процесс затрагивает все профессиональные области. В этих условиях актуализируется потребность общества в том, чтобы юноши и девушки как наиболее мобильная и легко адаптирующаяся группа получили качественное технологическое образование. Исследование, проведенное автором статьи, свидетельствует о том, что вовлеченность девушек в инновационную деятельность значительно ниже, чем у юношей. В полученных данных прослеживается стереотипное разделение на «мужские» и «женские» сферы инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал юношей и девушек

Для цитирования: Ушенков Е. Е. Инновационный потенциал юношей и девушек в современном российском обществе // Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 42—49.

Original article

INNOVATIVE POTENTIAL OF BOYS AND GIRLS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Evgeny E. Ushenkov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, ushenkov.evgenijj@gmail.com

Abstract. Innovative development and the digital economy affect all areas of modern Russian society. The ongoing transformation requires the availability of certain resources, particularly qualified specialists. This process also relates to all professional areas. Technology plays a key role in today's world; it is therefore essential to help girls and boys receive a quality technical education. The study conducted by the author shows that the involvement of girls in innovative activities is much lower compared to boys. The study notes that a stereotypical division into "male" and "female" areas of innovation activity still exists.

Key words: innovations, innovative potential of boys and girls

For citation: Ushenkov, E. E. (2022) Innovatsionnyĭ potentsial iunosheĭ i devushek v sovremennom rossiĭskom obshchestve [Innovative potential of boys and girls in modern Russian society], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, Spetsial'nyĭ vypusk, pp. 42—49.

Развитие российского общества на современном этапе характеризуется трансформацией науки и технологий в ключевой фактор развития и обеспечения способности государства эффективно отвечать на большие вызовы. Актуализация данных вызовов приводит к необходимости опережающего развития страны в области научных исследований и технологических разработок. Принимая во внимание данные условия, технологическое, экономическое и социальное развитие Российской Федерации следует рассматривать как инновационное.

В монографии доктора экономических наук А. Н. Данилова инновационное развитие характеризуется как качественные изменения компонентов и структуры социальных отношений и их функций, которые происходят необратимо, закономерно и направленно [Данилов, 1998]. В работах, посвященных изучению инновационного развития, можно встретить подход к его трактовке как к управленческой деятельности. С этой точки зрения оно представляет собой деятельность, направленную на обеспечение непрерывного и интенсивного совершенствования социальной сферы посредством комплекса мероприятий. При этом данные мероприятия реализуются через управленческие решения с целью прямого или косвенного влияния на повышение уровня инновационной активности [Кучко, 2009: 91]. В работе Е. В. Суминой и Т. А. Чалкина инновационное развитие рассматривается как преобразование всех сфер экономики и социальной сферы на основе научно-технических достижений, реализация крупных национальных, региональных, отраслевых и корпоративных инновационных проектов, а также рост инновационного потенциала и инновационной культуры общества [Сумина, Чалкин, 2012].

Таким образом, под инновацией следует понимать результат деятельности человека, которая приводит в движение общество и всесторонне его изменяет. Инновационное развитие, в свою очередь, проявляется посредством повсеместного внедрения и использования инновационных продуктов, которые позволяют достигнуть существенных изменений в жизнедеятельности общества.

На современном этапе развития российского общества направления инновационного развития определяются Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [О национальных целях... , 2018]. В документе поставлены задачи, требующие решения для прорывного научно-технологического и социально-экономического развития страны, увеличения численности, повышения уровня жизни населения, создания условий для самореализации, раскрытия талантов человека.

В рамках данного Указа Центр стратегических разработок опубликовал «Стратегию развития страны 2018—2024» [Стратегия развития... , 2018], в которой устанавливаются важнейшие приоритеты, позволяющие государству добиться устойчивого экономического роста и качественного повышения уровня жизни населения.

Данные приоритеты затрагивают необходимость технологического развития цифровой экономики и научной сферы, продвижения инновационного и цифрового предпринимательства. Кроме того, поставлена задача по созданию комфортных условий для жизни граждан, что предполагает формирование современной комфортной городской среды, развитие образования, здравоохранения, культуры, а также построение справедливого государства, защищающего интересы своих граждан.

Задачи, поставленные Стратегией, находят отражение в национальных проектах: «Образование», «Наука и университет», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика», «Экология», «Жилье и городская среда», «Культура», «Здравоохранение», «Производительность труда и поддержка занятости», «Демография».

Таким образом, инновационное развитие затрагивает не только технологическую сферу (промышленное производство, транспорт, военно-промышленный комплекс, научные разработки), но и социальную сферу. Реализация проектов и мероприятий в обозначенных направлениях требует формирования технологического поколения, которое сможет использовать новые технологии во всех профессиях.

В настоящее время большое количество специалистов сталкивается с необходимостью освоения новых профессий и навыков, ориентированных на инновации и высокотехнологичное производство. При этом современная система образования не предусматривает в образовательном процессе четкого разделения профессий на «мужские» и «женские». Однако в обществе сохраняются стереотипные представления о женщинах-учителях и мужчинах-инженерах, борьба с которыми является одной из задач на современном этапе развития общества. Преодолеть эти стереотипы необходимо в целях обеспечения мужчинам и женщинам равных возможностей включения в цифровую экономику. По мнению

автора, проблема вовлечения женской части населения в инновационную деятельность и создание условий для их самореализации в данной сфере приобретают особую актуальность.

В настоящее время проблема преодоления цифрового гендерного разрыва активно обсуждается в научной среде [STEM: новые перспективы занятости женщин, 2016; Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018—2030), 2018; Хасбулатова, Смирнова, 2020]. Поскольку молодежь как наиболее мобильная группа населения способна независимо от половой принадлежности получить современное технологическое образование и доступ к новым профессиям, важно определить уровень ее мотивации и барьеры на обозначенном пути. Автор исследует процесс приобретения молодежью инновационных знаний и навыков как совокупность личностных характеристик, выражающихся при определенных условиях в соответствующем поведении личности [Дидковская, Вишневский, 2021].

С целью изучения инновационного потенциала молодежи, а также ориентации молодых людей на инновационную деятельность автором было проведено несколько социологических исследований среди представителей молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, проживающих на территории Ивановской области. Общий объем выборочной совокупности составил 2016 человек. Ошибка выборки социологического исследования не превышает 5 % при уровне значимости в 95 %.

Результаты исследования позволили определить уровень инновационного потенциала молодых людей в разрезе возрастных групп, а также степень влияния стереотипов о предназначении полов на формирование инновационного потенциала юношей и девушек.

Информированность юношей и девушек о работе органов государственного управления в области инновационной политики имеет ряд отличий, сохраняющихся во всех возрастных группах респондентов. Так, по личным оценкам, юноши считают себя более информированными в данной области, чем девушки (55,3 %, 47,9 % и 31,2 % среди юношей, против 24,3 %, 28,2 % и 21,2 % среди девушек). При этом с возрастом, вне зависимости от половой принадлежности, увеличивается доля респондентов, считающих себя слабо осведомленными в области инновационной политики (табл. 1).

Таблица 1

Информированность молодежи о деятельности органов государственного управления в области инновационной политики

Варианты ответа	Юноши			В целом	Девушки		
	14—17 лет	18—24 года	25—30 лет		14—17 лет	18—24 года	25—30 лет
Информированы	7,9	15,6	9,8	8,8	—	9,4	5,3
Скорее информированы	47,4	32,3	21,4	23,8	24,3	18,8	15,9
Скорее не информированы	42,1	27,1	37,5	36,4	37,8	45,9	34,1
Не информированы	2,6	19,8	31,3	27,6	18,9	22,4	43,2
Не интересуются данным направлением	—	5,2	—	3,4	18,9	3,5	1,5

Наибольшее количество молодых людей, желающих заниматься инновационной деятельностью, фиксируется среди юношей в возрасте 14—17 лет (59,3 %). Среди девушек в данной возрастной группе аналогичное желание высказывает 53 % участниц исследования. У студенческой молодежи хотели бы заниматься инновационной деятельностью 51,2 % юношей, 46,4 % девушек. Юноши в возрасте от 25 до 30 лет желали бы принять участие в подобной деятельности в 51,6 % случаев, а девушки в 43,8 % случаев. Следует отметить, что в этом возрасте фиксируется самый низкий уровень заинтересованности девушек в инновационной деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Желание молодежи заниматься инновационной деятельностью

Варианты ответа	Юноши			В целом	Девушки		
	14—17 лет	18—24 года	25—30 лет		14—17 лет	18—24 года	25—30 лет
Да	30,4	12,5	15,0	15,0	23,1	10,8	11,0
Скорее да	28,9	38,8	36,5	34,6	29,9	35,6	32,8
Скорее нет	5,9	21,4	13,0	17,6	14,2	18,0	24,5
Нет	11,1	11,7	13,0	12,9	17,9	13,2	12,4
Затруднились ответить	23,7	15,7	22,4	19,9	14,9	22,4	19,3

В ходе исследования анализировалось не только желание, но и наличие опыта непосредственного участия юношей и девушек в инновационной деятельности. Установлено, что среди девушек всех возрастных групп более половины не участвовали в инновационной деятельности (54,1 %, 50,6 % и 55,3 % соответственно). Среди юношей такой процент выявлен только в возрастной группе 25—30 лет (51,8 %). Установлено еще одно отличие по половому признаку. Среди юношей больше организаторов инновационной деятельности, чем среди девушек. Так, в возрасте 25—30 лет значительно больше юношей - организаторов (26,8 % против 15,2 % среди девушек), а девушки предпочитают роль исполнителей (21,2 % против 7,1 % юношей).

Формы инновационной деятельности, в которой участвовала молодежь, также имеют отличия. Так, за юношами закрепляются технические и управленческие сферы: создание управленческих, промышленных и компьютерных технологий, за девушками — гуманитарные и социальные направления. Обращает внимание, что девушки практически не имеют навыков в создании новых компьютерных, промышленных технологий. Вместе с тем, некоторые формы инновационной деятельности характерны как для юношей, так и для девушек, это реализация научных проектов, разработка методических рекомендаций, создание образовательных технологий, а также новых товаров и услуг (табл. 3).

Таким образом, результаты проведенного исследования дают основание утверждать, что участие молодежи в инновационной деятельности носит полоролевой характер. Установлено, что девушки меньше заинтересованы в инновационной деятельности, более чем в 50 % случаев девушки всех возрастных групп не принимали участие ни в какой из ее видов. Инновационная деятельность,

также, как и выбор профессии, оказалась подвержена стереотипному разделению на ведущие («мужские») области, связанные с техническими и управленческими специальностями, вспомогательные («женские»), ориентированные на социальные и гуманитарные области.

Таблица 3

Форма инновационной деятельности, в которой участвовала молодежь

Варианты ответа	Юноши			В целом	Девушки		
	14—17 лет	18—24 года	25—30 лет		14—17 лет	18—24 года	25—30 лет
В реализации научных проектов	29,2	39,3	21,1	32,1	18,8	69,2	8,3
В разработке социальных проектов	54,2	44,6	42,1	52,0	93,8	56,4	50,0
В создании новых управленческих технологий	12,5	5,4	2,6	4,5	0,0	7,7	0,0
В создании новых промышленных технологий	33,3	7,1	5,3	6,8	0,0	0,0	2,1
В создании новых компьютерных технологий	25,0	19,6	0,0	8,6	12,5	0,0	0,0
В разработке методических рекомендаций	12,5	17,9	47,4	27,1	12,5	20,5	39,6
В создании образовательных технологий	16,7	25,0	39,5	32,1	31,3	25,6	47,9
В создании новых видов продукции / услуг	16,7	12,5	39,5	27,1	12,5	17,9	52,1
В маркетинговых инновациях	12,5	5,4	34,2	16,7	6,3	15,4	22,9

Таким образом, поставленная автором в начале статьи проблема подтвердилась результатами социологического исследования. В современных условиях необходимость повышения заинтересованности и увеличения мотивации девушек участвовать в инновационной деятельности является актуальной задачей развития российского общества. Очевидно, что школьное образование недостаточно развивает карьерные устремления девушек в области овладения инновационными технологиями. Крайне редко можно услышать об участии девушек во всероссийских и международных технических конкурсах. Вместе с тем, объявленный государством курс на формирование цифрового общества требует системных мер по устранению гендерных стереотипов из процесса образования и вовлечения девушек в обучение технологическим навыкам. В противном случае женщины, не нашедшие работу в сфере технологических профессий, будут вынуждены трудиться в низших сегментах экономики и социальной сферы.

Автор разделяет точку зрения ученых о необходимости комплексного решения этой проблемы: от инвестиций в технологическое образование до вовлечения девушек в высокопродуктивные сектора экономики. Возможными мерами на данном пути могут быть широкое привлечение девушек и женщин к освоению точных наук, овладению техническими и инженеринговыми специальностями, организация работы специальных фондов по поддержке женщин, осваивающих информационные технологии и занятых в технологических отраслях.

Список источников

- Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018-2030): материалы Всерос. конф. с междунар. участием, 20—21 апреля 2018 г., ИвГУ, г. Иваново. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. 174 с.
- Данилов А. Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. Минск: Харвест, 1998. 432 с.
- Дидковская Я. В., Вишневецкий Ю. Р., Лугин Д. А. Инновационный потенциал молодежи: мотивация участия и барьеры реализации молодежных стартапов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-molodezhi-motivatsiia-uchastii-i-bariery-realizatsii-molodezhnykh-startapov> (дата обращения: 22.04.2022).
- Кучко Е. Е. Социология инновационного развития как специальная социологическая теория // Проблемы управления. 2009. № 4. С. 91.
- О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 22.04.2022).
- Стратегия развития страны на 2018—2024. URL: <https://strategy.csg.ru/> (дата обращения: 22.04.2022).
- Сумина Е. В., Чалкин Т. А. Научно-технологическое развитие территорий как основа инновационной стратегии экономики России // Сибирский журнал науки и технологий. 2012. № 3. С. 210—214.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Гендерные стереотипы в цифровом обществе: современные тенденции // Народонаселение. 2020. № 2. С. 161—171.
- STEM: новые перспективы профессиональной занятости женщин. М., 2016. 128 с.

References

- Gendernoe izmerenie tsifrovoi ekonomiki: ot strategii k deistviuu (2018—2030): materialy Vseros. konf. s mezhdunar. uchastiem [Gender dimension of the digital economy: from strategy to action (2018—2030): materials of the All-Russian conference with international participation], 20—21 aprilia 2018 g., IvGU, g. Ivanovo, Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, 2018, p. 174.
- Danilov, A. N. (1998) Perekhodnoe obshchestvo: problemy sistemnoi transformatsii [Transitional Society: Problems of Systemic Transformation], Minsk: Harvest, p. 432.
- Didkovskaia, Ia. V., Vishnevsky, Iu. R., Lugin, D. A. (2021) Innovatsionnyi potentsial molodezhi: motivatsiia uchastii i bar'ery realizatsii molodezhnykh startapov [Innovative potential of youth: motivation for participation and barriers to the implementation of youth startups], *Vestnik PNRPU, Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, no. 1, available from <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-molodezhi-motivatsiia-uchastii-i-bariery-realizatsii-molodezhnykh-startapov> (accessed 22.04.2022).
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2020) Gendernye stereotipy v tsifrovom obshchestve: sovremennye tendentsii [Gender stereotypes in the digital society: current trends], *Narodonaselenie*, no. 2, pp. 161—171.
- Kuchko, E. E. (2009) Sotsiologiia innovatsionnogo razvitiia kak special'naia sotsiologicheskaiia teoriia [Sociology of innovative development as a special sociological theory], *Problemy upravleniia*, no. 4, p. 91.
- O natsional'nykh tseliah i strategicheskikh zadachakh razvitiia Rossijskoï Federatsii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta RF [On the national goals and strategic objectives

of the development of the Russian Federation through to 2024: The Decree of the President of the Russian Federation], available from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (accessed 22.04.2022).

STEM: novye perspektivy professional'noi zaniatosti zhenshchin [STEM: New Prospects for Women's Professional Employment], Moscow, 2016, p. 128.

Strategiia razvitiia strany na 2018—2024 [Country Development Strategy for 2018—2024], available from <https://strategy.csr.ru/> (accessed 22.04.2022).

Sumina, E. V., Chalkin, T. A. (2012) Nauchno-tehnologicheskoe razvitie territorii kak osnova innovatsionnoi strategii ekonomiki Rossii [Scientific and technological development of territories as a basis for the innovation strategy of the Russian economy], *Sibirskii zhurnal nauki i tekhnologii*, no. 3, pp. 210—214.

Статья поступила 22.04.2022; одобрена после рецензирования 02.05.2022; принята к публикации 15.05.2022.

The article was submitted 22.04.2022; approved after reviewing 02.05.2022; accepted for publication 15.05.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Ушенков Евгений Евгеньевич — аспирант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ushenkov.evgenijj@gmail.com (Postgraduate Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).

Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 50—61.

Woman in Russian Society. 2022. Special issue. P. 50—61.

Научная статья

УДК 316.346.2-055.2

DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.5

АНТИФЕМИНИЗМ И РЕАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН КАК АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Марина Александровна Афанасьева

Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново, Россия, agusi19@mail.ru

Аннотация. В последние несколько лет отношение к феминизму в Южной Корее движется в сторону резко негативного, мужчины склоняются в сторону консерватизма, нарастает противостояние между мужчинами и женщинами. В данной статье на основе анализа социологических опросов, исторических и современных источников на русском, английском и корейском языках, а также нескольких корейских и английских форумов, автор делает вывод об обусловленности резкого всплеска антифеминистских настроений среди молодых мужчин в протест традиционными ценностями, современной системой образования и экономической ситуацией в Южной Корее. В то время как мужчины чувствуют несправедливость и выражают протест против феминизма, женщины борются с фактическим ущемлением своих прав, что выливается в отказ от брака и материнства, приводит к низкой рождаемости.

Ключевые слова: Южная Корея, новые женщины, феминизм, антифеминизм

Для цитирования: Афанасьева М. А. Антифеминизм и реальное положение женщин как актуальные проблемы Южной Кореи // Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 50—61.

Original article

ANTIFEMINISM AND THE REAL STATUS OF WOMEN AS A TOPICAL ISSUE IN SOUTH KOREA

Marina A. Afanasyeva

Ivanovo Branch of RANEPА, Ivanovo, Russian Federation, agusi19@mail.ru

Abstract. A negative attitude towards feminism in South Korea has greatly increased in the past few years: men are becoming conservative; the confrontation between women and men is growing. In this article, based on the analysis of sociological surveys, historical and news sources in Russian, English and Korean, several Korean and English forums, the author concludes that there is a sharp spike in antifeminist moods among young men aged 20—30, which is caused by traditional values, modern educational system and economic situation in South Korea. While men feel injustice and protest against feminism, women are fighting against the actual infringement of their rights, thus resulting in the rejection of marriage and motherhood, which in turn leads to low birth rates.

Key words: South Korea, new women, feminism, antifeminism

For citation: Afanasyeva, M. A. (2022) Antifeminizm i real'noe polozhenie zhenshchin kak aktual'nye problemy Iuzhnoi Korei [Antifeminism and the real status of women as a topical issue in South Korea], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, Spetsial'nyĭ vypusk, pp. 50—61.

Введение

В глазах иностранцев сложился образ Южной Кореи как экономически развитой страны. В корейских сериалах-дорамах рисуется привлекательная модель общества. Однако проблема равенства полов, обусловленная традициями, существовала в данной стране столетиями. В настоящее время попытки проведения политики гендерного равенства предыдущим президентом-либералом Мун Чже Ином встретили активное отторжение мужчин вкупе с усиливающейся ролью женщин в корейском обществе. Актуальность данной работы связана с обострением гендерного вопроса и усилением конфронтации между полами в современной Южной Корее.

Положение женщин и отношение к идеям феминизма в начале XX века

Корея на рубеже XIX—XX веков представляла собой консервативную страну с господствовавшей в обществе идеологией неоконфуцианства. Обще-принятым было мнение, что «женщина лишена морали, существо без души, недостойное даже своего имени, существо без прав и обязанностей...» [Пак,

2020: 70]. Одним из факторов, удерживающих женщин в положении рабынь, «заключенных в глубоких, темных внутренних комнатах» [Hiaeweol, 2013], была невозможность получить образование. С проникновением в Корею христианских миссионеров ситуация изменилась, однако число образованных женщин к 1926 году не превышало 0,6 % [Ким, 2019].

В 1920-е годы в Корею начали проникать «западные идеи “равенства полов”» [Юн, 2007: 160], была образована социальная группа так называемых новых корейских женщин. Однако эти идеи вызвали категоричное неприятие со стороны общества, а самих представительниц новых корейских женщин ждало общественное порицание, которое началось с критики первой корейской певицы сопрано и первой «новой женщины», появившейся в центре публичного пространства Чосона¹, Юн Симдок.

В соответствии с традициями того времени женщина не должна была и не могла работать, тем более в профессиональной сфере. Поэтому Юн Симдок, зарабатывающая на концертах и записях пластинок, подвергалась критике. О ней начали распускать слухи, которые «стерли весь смысл интереса к ней как к “новой женщине” и первому корейскому сопрано, тем самым прочно закрепили существующие традиционные ценности» [Пак, 2019]. В общественном сознании на долгие десятилетия закрепился образ новой женщины как аморальной, «легкомысленной, тщеславной, эгоистичной» [Hiaeweol, 2013], что подтвердило неприятие в стране феминизма даже в мелочах.

В патриархальном обществе 1920—1930-х годов любая «активная общественная деятельность женщин воспринималась как аморальная и подвергалась осуждению» [Юн, 2007]. Уже тогда женщина, претендующая на равное положение с мужчинами, воспринималась враждебно. Такие женщины в глазах обществу посягали на «сакральную природу материнства», «участвовали в любовных интрижках», «коротко стригли волосы» [Hiaeweol, 2013] («многие мужчины ненавидели эту причёску, считая волосы главной составляющей женской красоты» [Ким, 2019]). Такому восприятию способствовали не только господствовавшее неоконфуцианство, но и ряд объективных предпосылок. Так, модная одежда требовала значительных материальных затрат, которые в условиях общей бедности в стране выглядели как расточительство, «роскошество и тщеславие» [Ким, 2019].

В 1948 году в Конституции страны было закреплено равенство прав женщин и мужчин, однако практика показала, что в течение длительного периода оно оставалось формальным. Режиму военной диктатуры, опиравшемуся на мужчин, такое положение дел было выгодно, и лишь с индустриализацией, начавшейся в 1960—70-е годы, потребовались «новые рабочие руки, в том числе и женские» [Юн, 2007].

Работа и заработок являлись одним из главных составляющих жизни любого южнокорейца. К будущей карьере зачастую они начинали готовиться ещё на этапе дошкольного образования. Однако долгое время женщины были лишены возможности работать. Только в 1980-х годах работающая женщина перестала

¹ Так в то время называлась Корея

восприниматься как нечто необычное, а к 1990-м годам примерно половина корейских женщин работала [Ланьков, 2000]. При этом основной доход в семью все равно приносил мужчина [Ланьков, 1999].

Количество женщин, получивших в Корее высшее образование, постепенно возрастало. Но оно было всего лишь частью приданого, многие выпускницы не стремились идти на работу. Даже если женщина и работала, то это продолжалось только до свадьбы, после чего следовало автоматическое увольнение. В результате работодатели не видели смысла в развитии профессиональных навыков женщин. Работа для представительниц прекрасного пола заключалась в «украшении рабочего места».

Изменение представления о работающих женщинах

Обрушение традиционных конфуцианских представлений о роли женщин и мужчин в семье и обществе произошло в результате экономического кризиса в 1997 году. До этого существовало четкое разделение обязанностей — муж работает и обеспечивает семью, женщина воспитывает детей и занимается домашним хозяйством. В результате кризиса многие мужчины оказались безработными или же их заработок заметно снизился. Мужчина перестал выполнять свою часть «брачных обязательств», поэтому смысла в замужестве «прагматичная» корейская женщина больше не видела [Ланьков, 2000]. О правдивости данных выводов свидетельствует, в частности, резко увеличившееся в 1998 году (на 25 тысяч) количество разводов, которое продолжало стабильно расти вплоть до 166 тысяч в 2003 году [Phontong-gye, 2022].

С этого момента начался перелом в общественном сознании. Женщины перестали полагаться на брак с мужчиной, стали активнее участвовать в экономической и общественной жизни, создавая конкуренцию мужчинам, в первую очередь, при поиске работы.

Уже в начале 2000-х годов редко кто из студенток собирался выйти замуж сразу после завершения обучения. Однако женщина еще не имела возможности не только сделать карьеру, но, зачастую, даже зарабатывать себе на жизнь [Ланьков, 2000].

В современном обществе корейские женщины имеют такую возможность, но со значительными ограничениями. Об этом свидетельствует самый крупный в мире разрыв в оплате труда между южнокорейскими мужчинами и женщинами: 102-е место из 156-ти по Глобальному индексу гендерного разрыва Всемирного экономического форума 2021 года [Global Gender Gap... , 2021]. Крупные компании-чеболи, оплот консерватизма, не стремятся принимать на работу женщин. Их доля в управлении такими компаниями составляет всего 5.2 % [Чоэ, 2022]. Гарантия неувольнения после вступления в брак остается рекламой для привлечения работниц.

Предпосылки формирования антифеминистских настроений

Негативному отношению современного общества к феминизму предшествует ряд факторов, которые в XXI веке наложились на конфуцианские представления. В патриархальном обществе слишком быстрая модернизация сферы занятости не могла изменить традиционные ценности, существовавшие не одно столетие. Даже если бы государство осознавало проблему гендерного неравенства, подавляющее большинство корейцев стало бы этому противиться в силу сложившихся обычаев и стереотипов.

В современной Южной Корее образование является социальным лифтом на пути к высокооплачиваемой работе, ему отводится особая роль и значение в социализации личности. В системе образования, где женщины учатся наравне с мужчинами, сложился принцип меритократии: каждый получает результат в соответствии с приложенными усилиями. Вследствие этого мужчины считают, что женщины меньше зарабатывают, так как меньше времени уделяют карьере [Why so many young men... , 2021]. Они не учитывают как минимум такую важную часть жизни женщины, как материнство. Следует отметить, что общество активно перенимает ценности США, поэтому образование в высших учебных заведениях ориентировано на равноправие полов. Образованные женщины уже не стремятся довольствоваться ролью домохозяйек при мужчине, а планируют строить собственную карьеру.

Попытки проводить политику гендерного равенства, которые активно предпринимал президент Мун Чжэ Ин (2017—2022), встретили активное отторжение у мужчин на фоне роста безработных среди молодежи, растущих цен на жилье и на жизнь в целом. В высоко конкурентном южнокорейском обществе устроиться на работу сразу после окончания вуза довольно сложно, ещё сложнее удержаться на полученной должности. По данным Forbes, «около 36 % экономически активного населения не имеют регулярной занятости, что лишает их ряда социальных льгот и финансовой стабильности» [Извиниться за стрижку... , 2021]. В 2014 году безработица среди молодежи достигла отметки в 9 % и не опускалась ниже вплоть до 2021 года, когда составила 7,8 % [Chwieobja su... , 2022].

Для того, чтобы быть успешным в южнокорейском обществе, необходимо много и постоянно учиться. Мужчины же, согласно ч. 2 ст. 39 Конституции и ч. 1 ст. 3 «Закона о военной службе», обязаны пройти обязательную службу в действующей армии или, при наличии оснований, отдать долг родине иными способами, перечисленными в ст. 5 данного закона. В конце 2020 года Министерство обороны РК сделало заявление о намерении сократить срок военной службы с 2 лет до 18 месяцев, до настоящего времени поправки в Закон не внесены. Уклонение от службы в армии считается не только преступлением, но влечет уголовную ответственность, негативно воспринимается обществом и отрицательно влияет на трудоустройство. Противники феминизма утверждают, что двухгодичный перерыв в работе может негативно сказаться на профессиональных навыках мужчины, тем самым ущемляя их права. При этом не упоминается, что женщины, в связи с беременностью, родами и уходом за ребенком зачастую выпадают из рабочей жизни и на больший срок.

В представлении южнокорейского мужчины, «обиженного дискриминацией», любой феминизм — социальное зло, а феминистки — «мужененавистницы». Это идет от неприятия радикального феминизма, который не отражает позицию всех феминисток. Но радикальный феминизм существует, его проявления в социальных сетях, как правило, наиболее яркие. Вследствие этого в настоящее время слово «феминизм» в Южной Корее отождествляется именно с радикальным феминизмом.

Усиление конфронтации в период 2018—2021 годов

Антифеминистские настроения среди мужчин привели к тому, что кандидат, известный как приверженец данной позиции, победил на президентских выборах. В связи с заявлениями о сексуальном насилии в отношении женщин в рамках западного движения «MeToo» антифеминисты, чувствуя «несправедливость» обвинений и угрозу от нарастающего влияния женщин, развернули активную деятельность, которая, порой, «доходит до абсурда». Так, олимпийская чемпионка-лучница Ан Сан, которая принесла в копилку своей страны сразу три золотых медали на Олимпиаде в Токио, подверглась критике, ненависти и пожеланиям смерти лишь за то, что носила *короткую стрижку* и обучалась в школе для девочек.

Консервативно настроенная общественность требует извинений от компаний, использующих в рекламе определённый жест, ассоциирующийся с негативным отношением женщин к мужчинам. Используя непреднамеренно такой жест знаменитостей ждет волна негатива и даже попытки «отмены». В августе 2021 года был создан сайт, на котором активисты антифеминистского движения собрали всех знаменитостей, замеченных в поддержке равноправия полов. Среди них оказались лидер всемирно известной группы BTS Ким Намджун и бывший руководитель одного из крупнейших агентств индустрии развлечений Пак Джинён. Данный сайт почти сразу же стал недоступен, однако сам факт создания подобного списка свидетельствует об усилении патриархальных настроений.

По данным опросов, 86 % мужчин в возрасте 20—30 лет относятся к феминизму резко отрицательно [30daenam 86.0 %... , 2021], тогда как старшее поколение признает справедливость требований женщин о равенстве и поддержке со стороны государства. Однако, согласно тому же опросу, только 46 % женщин относятся к феминизму положительно, что говорит о возможном нежелании или боязни открыто выразить свое мнение, а также о некоторых проблемах самого феминистского движения в Южной Корее.

О положении женщин в современной Южной Корее

Женщины в Южной Корее не чувствуют себя защищенными. Нередко общественность возмущали слабые наказания за преступления против половой свободы и неприкосновенности личности. Корейские женщины на форумах делились тем, что опасаются ходить в общественные туалеты, раздевалки, примерочные, так как там могут быть установлены скрытые камеры. В общественных местах есть таблички, призывающие девушек быть осторожными. В 2018 году

по этому поводу были организованы акции протеста, однако данная проблема все еще не решена.

В отчёте Генерального Прокурора за 2020 год содержатся сведения о том, что поступило 23044 заявления о подобного рода преступлениях, при этом уголовное дело было возбуждено только в отношении 7399 человек, тогда как большинство — 12172 тысячи [2020nyeon, 2020: 902] избежали уголовного преследования. Одиноким женщины чаще становятся объектами преступлений. На корейских форумах, например, на theqoo, обсуждаются «советы для женщины, живущей в одиночестве», которые сводятся, впрочем, к одному: создавать впечатление, что женщина живет не одна [[theqoo] Tips... , 2022].

К женщинам в Южной Корее предъявляют повышенные стандарты в отношении внешнего вида. Это страна с развитой косметологией и пластической хирургией. Южнокорейское общество крайне требовательно к внешности человека. Красота «может существенно повлиять на вероятность получения кандидатом работы» [Павлова, 2021]. Однако большее давление испытывают именно женщины, как «прекрасная половина человечества». Айдолы женского пола устанавливают высокие стандарты внешности, вследствие чего появляются шоу, в которых обычные женщины становятся красавицами путем хирургического вмешательства, и «огромный успех среди пристальных взглядов мужчин занимает комментирование процесса создания женщин — обладательниц “стройной фигуры и красивого личика” — идеала женской красоты для корейцев» [Ли Суан, 2016].

Общественное давление на мужчин в вопросе внешности, несмотря на «культ красоты», гораздо слабее. В данном случае показательными являются результаты исследования, проведенного в 2019 году Национальным институтом технологий и стандартов: 47 % корейских мужчин страдают ожирением, тогда как у женщин этот показатель существенно ниже — 22 % [2021nyeon daehanmingug, 2021]. Кроме того, Южная Корея занимает 7 место по количеству проведенных пластических операций согласно «Двухгодичному мировому исследованию ISAPS» [Двухгодичное мировое..., 2010], большую часть среди пациентов составляют женщины. Сопротивление обременительной необходимости тщательно следить за своим внешним видом выразилось в движении «избавиться от корсета» (кор. 탈코르셋), женщины коротко стригутся, отказываются от макияжа, платьев, каблуков и тем самым бросают вызов сложившимся в обществе стандартам красоты. Но обществом это, как и внешний вид, и поведение новых женщин в начале XX века, воспринимается негативно.

Как уже отмечалось, женщина в современной Южной Корее может строить карьеру и составлять конкуренцию мужчинам в профессиональной сфере, но после брака, а, чаще, после рождения детей, общество ставит её перед выбором: карьера или семья. Сохраняется представление о материнстве как об основном предназначении женщины.

В итоге появился такой феномен, как «поколение сампхо» — женщины, отказывающиеся от семьи и детей, так как, во-первых, дети связаны с огромными материальными затратами (в 2005 году 58.3 % корейских женщин называли главной причиной нежелания иметь детей именно материальные затраты

[Chulsangyehoeg-i... , 2005]), во-вторых, необходимость выдерживать конкуренцию с мужчинами за рабочее место. Кроме того, 41.3 % корейских мужчин в возрасте от 19 до 29-ти лет возражают, чтобы их жена работала [Анаеи chwieob-e... , 2018], а к работающим женщинам общество предъявляет такие же требования в плане ведения домашнего хозяйства, как и к неработающим. В условиях приоритета материального благополучия женщины все чаще в качестве протеста выбирают отказ от брака и материнства. В целом женщины с детьми устроиться на работу крайне проблематично, так как она уже не может составлять конкуренцию мужчинам. У нее нет свободного времени для переработок. Итогом такого выбора стала зафиксированная в стране в 2021 году естественная убыль населения.

Заключение

В современном южнокорейском обществе преобладают консервативные тенденции. Общество, веками существовавшее под культурным влиянием неоконфуцианства, примерно за полвека совершило переход от аграрной страны к индустриальной, что вкупе с современной экономической нестабильностью, растущей конкуренцией и сложностями в поиске работы, толкает мужчин в сторону консерватизма как оплота надёжности и стабильности. Это предопределяет отрицательное отношение к женщинам, которые активно борются за свои права. Традиционные ценности не могли измениться также быстро, как экономическая и политическая сферы. Однако женщины, воспитанные в демократических ценностях свободы и равенства, не спешат возвращаться к роли «хорошей жены и мудрой матери» и молча терпеть сексуальное насилие. Они выбирают в качестве протеста отказ от отношений с мужчинами, создания семьи и рождения детей.

В результате обозначенных процессов на последних выборах Президента победил кандидат с обещаниями упразднить Министерство гендерного равенства и семьи, которое за последние годы более чем в два раза увеличило поддержку «семей с одним родителем», способствовало увеличению уровня занятости женщин, оказывало помощь жертвам сексуального и домашнего насилия [Juuyotong-gye... , 2022]. Нельзя сказать определенно, были ли эти обещания лишь предвыборным ходом Юн Сук Ёля. Однако, если правительство не найдет способ разрешить набирающий обороты конфликт между мужчинами и женщинами, он может привести в будущем к более серьезным последствиям для страны в целом.

Список источников

«Двухгодичное мировое исследование ISAPS». 2010 г. URL: https://mediclinic.ru/BIENIAL_GLOBAL_SURVEY_press_release_Russian.pdf (дата обращения: 18.04.2022).

Извиниться за стрижку: почему олимпийские рекорды лучницы из Южной Кореи подняли волну хейта // Forbes Woman. 2021. 12 августа. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/437077-izvinitia-za-strizhku-pochemu-olimpiyskie-rekordy-luchnicy-iz-iuzhnoy-korei> (дата обращения: 17.04.2022).

- Ким Чжиён.* «Новые женщины»: мечты и реальность // *Кореана: корейская культура и искусство (Дорога к обновлению: Корея в начале XX века)*. 2019. № 1. С. 22—27.
- Ланьков А. Н.* (Хаотические) заметки корееведа. Сеул: Сеульский вестник, 2000. URL: <http://lib.ru/EMIGRATION/LANKOV/korea.txt> (дата обращения: 18.04.2022).
- Ланьков А. Н.* Женщины и работа // Сеульский вестник. 1999. 1 января. URL: https://guide.travel.ru/south_korea/3465.html (дата обращения: 18.04.2022).
- Ли Сан Юн.* Феминизм и корейская женская проза в зеркале литературной критики // *Восток (Oriens)*. 2007. №2. С. 160-166.
- Ли Суан.* Daejungmaechewa seonghyeong-uilyosan-eob-ui yeondong gujo sog yeoseong mom imiji jeonhyeong-ui jaeganghwa gijewa poseuteupeminijeum haeseog-ui mosunjeog gongjon: TV meikeuobeosyo imiji naeletibeu bunseog-eul jungsim-eulo [Существование усиливающего механизма создания образа женского тела и его постфеминистского толкования во взаимосвязанной структуре средств массовой информации и индустрии пластической хирургии: акцент на вербальном анализе телешоу Makeover Show] // *Hangug-yeoseonghag [Корейские женские исследования]*. № 32, С. 71—112.
- От новой деревни к женщине-президенту: как менялось положение женщин в южнокорейской политике // *Forbes Woman*. 2017. 17 июля. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/347729-ot-novoy-derevni-k-zhenshchine-prezidentu-kak-menialos-polozhenie-zhenshchin-v> (дата обращения: 20.04.2022).
- Павлова В. С.* Индустрия красоты Южной Кореи на мировом рынке // *Корееведение в России: направление и развитие*. 2021. Т. 2, № 1. С. 40—43.
- Пак А. В.* Роль протестантской церкви в формировании новой женской идентичности в Корее в конце XIX — начале XX в. // *Историческая психология и социология истории*. 2020. № 2. С. 68—72.
- Пак Чонсук.* Geundaeui taja hog-eun geundaeui juche: ‘somun’gwa ‘sangsang’eulo guseongdoen yeogasu iunsimdeog (1897—1926) [Современная журналистика и современная самобытность: образ певицы Юн Симдок, сформированный из слухов и представлений (1897—1926)] // *Eum-aghag [Музыковедение]*. 2019. № 2. С. 125—169.
- 2020nyeon geomchal-yeongam [Ежегодный отчет прокурора за 2020 год], 1485 с. URL: <https://www.spo.go.kr/site/spo/ex/board/View.do> (дата обращения: 17.04.2022).
- 2021nyeon daehanmingug ryeong-giun ki balryo, bimandowa hamkke usanghiang! [Объявлен средний рост корейцев в 2021 году, и он увеличился, как и количество людей с ожирением] // *Naver blog*. 2022. URL: <https://blog.naver.com/asdye1313/222688356799> (дата обращения: 19.04.2022).
- 30daenam 86.0 % «reminiyeum bujeongjeog»... yeo 46.9 % «geungjeong» [86,0 % мужчин в возрасте 30 лет негативно относятся к феминизму... 46,9 % женщин относятся к нему положительно] // *Naver niuseu*. 2021. 2 ноября. URL: <https://n.news.naver.com/article/021/0002490928> (дата обращения: 22.04.2022).
- Анаеуи chwieob-e daehan namryeon-ui taedo* [Отношение мужа к тому, что жена работает]. KOSIS. 2012-2018. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=338&tblId=DT_338001_0039&conn_path=I2 (дата обращения: 18.04.2022).
- Choe Sang-Hun.* The New Political Cry in South Korea: ‘Out With Man Haters’ // *The New York Times*. 2022. 1 января. URL: <https://www.nytimes.com/2022/01/01/world/asia/south-korea-men-anti-feminists.html> (дата обращения: 20.04.2022).
- Chulsangyehoeg-i eobsneun gajang keun iiu* [Самая главная причина отсутствия в планах рождения ребенка]. KOSIS. 2005. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=154&tblId=DT_MOGE_151000503&conn_path=I2 (дата обращения: 18.04.2022).

- Chwieobja su/sil-eobliul chu-i (1990—2021) [Статистика уровня занятых/безработных]. URL: https://www.index.go.kr/potal/stts/idxMain/selectPoSttsIdxSearch.do?idx_cd=1063 (дата обращения: 18.04.2022).
- Global Gender Gap Report 2021. 2021. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021> (дата обращения: 20.04.2022).
- Hiaeweol C.* New Women in Colonial Korea: A Sourcebook. London: Routledge, 2013. 256 p.
- lhontong-gye (1970—2010) [Статистика разводов]. URL: https://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=1580 (дата обращения: 19.04.2022).
- Juyotong-gye [Основные статистические данные]. Yeoseong-gajogbu [Министерство семьи и гендерного равенства]. 2022. URL: http://www.mogef.go.kr/io/stt/io_stt_s003.do (дата обращения: 23.04.2022).
- Rant. I'm sick of the perverts and sex crime culture. Reddit. 2021. URL: https://www.reddit.com/r/korea/comments/nlytev/rant_im_sick_of_the_perverts_and_sex_crime_culture/ (дата обращения: 19.04.2022).
- Seongbeomjoebaegseo 2020 [Статистика преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности 2020 год]. Yeobmubu beomjoeuebangjeongchaeggug [Отдел по предупреждению преступлений Министерства Юстиции]. 230 с. URL: http://viewer.moj.go.kr/skin/doc.html?rs=result/bbs/160&fn=temp_1582695921818100 (дата обращения: 20.04.2022).
- [theqoo] Tips for women living alone. PannChoa!. 2022. URL: <https://www.pannchoa.com/2022/01/theqoo-tips-for-women-living-alone.html?m=1> (дата обращения: 20.04.2022).
- Why so many young men in South Korea hate feminism // Foreign Policy. 2021. 23 июня. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/06/23/young-south-korean-men-hate-liberals-feminists> (дата обращения: 19.04.2022).

References

- [theqoo] *Tips for women living alone. PannChoa!* (2022), available from <https://www.pannchoa.com/2022/01/theqoo-tips-for-women-living-alone.html?m=1> (accessed 20.04.2022).
- 2020nyeon geomchal-yeongam [Prosecutor's Annual Report 2020], 1485 p, available from <https://www.spo.go.kr/site/spo/ex/board/View.do> (accessed 19.04.2022).
- 2021nyeon daehanmingug pyeong-giun ki balpyo, bimandowa hamkke usanghiang! (2021) [Average height of Koreans announced in 2021, and it has increased, as has obesity], Naver blog, 2022, available from <https://blog.naver.com/asdye1313/222688356799> (accessed 19.04.2022).
- 30daenam 86.0 % «peminijeum bujeongjeog»... yeo 46.9 % «geungjeong» [86.0 % of men in their 30s have a negative view of feminism... 46.9 % of women have a positive view of it], Naver 뉴스. November 2, available from <https://n.news.naver.com/article/021/0002490928> (accessed 22.04.2022).
- Anaewi chwieob-e daehan nampyeon-ui taedo [Husband's attitude towards his wife working], KOSIS, 2012—2018, available from https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=338&tblId=DT_338001_0039&conn_path=I2 (accessed 18.04.2022).
- Chulsangyehoeg-i eobsneun gajang keun iuu [The biggest reason for not having a baby] (2005), KOSIS, available from https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=154&tblId=DT_MOGE_151000503&conn_path=I2 (accessed 18.04.2022).
- Chwieobja su/sil-eobliul chu-i (1990-2021) [Employed/unemployed statistics], available from https://www.index.go.kr/potal/stts/idxMain/selectPoSttsIdxSearch.do?idx_cd=1063 (accessed 18.04.2022).

- Choe Sang-Hun (2022) The New Political Cry in South Korea: ‘Out With Man Haters’, *The New York Times*, January 1, available from <https://www.nytimes.com/2022/01/01/world/asia/south-korea-men-anti-feminists.html> (accessed 20.04.2022).
- Dvuhgodichnoe mirovoe issledovanie ISAPS* (2010) [Biennial World Study ISAPS], available from https://medici-clinic.ru/BIENIAL_GLOBAL_SURVEY_press_release_Russian.pdf (accessed 18.04.2022).
- Global Gender Gap Report 2021* (2021), available from <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-repaort-2021> (accessed 20.04.2022).
- Hiaewool, C. (2013) *New Women in Colonial Korea: A Sourcebook*, London: Routledge, 256 p.
- Ihontong-gye* (1970—2010) [Divorce statistics], available from https://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=1580 (accessed 19.04.2022).
- Izvinitsia za strizhku: pochemu olimpijskie rekordy luchnicy iz Iuzhnoĭ Korei podniali volnu heĭta (2021) [Apologize for the haircut: why the Olympic records of the archer from South Korea raised a wave of hate], *Forbes Woman*, August 12, available from <https://www.forbes.ru/forbes-woman/437077-izvinitsia-za-strizhku-pochemu-olimpijskie-rekordy-luchnicy-iz-iuzhnoy-korei> (accessed 17.04.2022).
- Juyotong-gye [Important statistics], *Yeoseong-gajogbu* [Ministry of Family and Gender Equality] (2022), available from http://www.mogef.go.kr/io/stt/io_stt_s003.do (accessed 23.04.2022).
- Kim Chzhiyon (2019) «Novye zhenshchina»: mechty i real’nost’ [“New Women”: dreams and reality], *Koreana: koreyskaia kultura i iskusstvo* [Koreana: Korean culture and art], no. 1, pp. 22—27.
- Lankov, A. N. (2000) (Haoticheskie) zametki koreevedy [(Chaotic) notes of a Korean scholar], *Seul: Seulskii vestnik* [Seoul: Seoul Gazette], available from <http://lib.ru/EMIGRATION/LANKOV/korea.txt> (accessed 18.04.2022).
- Lankov, A. N. (1999) Zhenshchiny i rabota [Women and work], *Seul’skii vestnik* [Seoul Gazette], January 1, available from https://guide.travel.ru/south_korea/3465.html (accessed 18.04.2022).
- Lee Soo-an (2016) The contradictory coexistence of the reinforcing mechanism of the female body image and the post-feminist interpretation in the interlocking structure of the mass media and the plastic medical industry: Focusing on the TV Makeover Show image narrative analysis, *Korean Women’s Studies*, no. 32, pp. 71—112.
- Li San Iun (2007) Feminizm i koreĭskaia zhenskaia proza v zerkale literaturnoĭ kritiki [Feminism and Korean Women’s Prose in the Mirror of Literary Criticism], *Vostok (Oriens)* [East (Oriens)], no. 2, pp. 160—166.
- Ot novoĭ derevni k zhenshchine-prezidentu: kak menialos polozhenie zhenshchin v iuzhnokorejskoĭ politike (2017) [From a new village to a woman president: how the position of women in South Korean politics has changed], *Forbes Woman*, July 17, available from <https://www.forbes.ru/forbes-woman/347729-ot-novoy-derevni-k-zhenshchine-prezidentu-kak-menialos-polozhenie-zhenshchin-v> (accessed 20.04.2022).
- Pak, A. V. (2020) Rol protestantskoĭ cerkvi v formirovanii novoĭ zhenskoĭ identichnosti v Kореe v konce XIX — nachale XX v. [The role of the Protestant Church in the formation of a new female identity in Korea in the late 19th — early 20th centuries], *Istoricheskaia psihologĭia i sotsiologĭia istorii* [Historical psychology and sociology of history], no. 2, pp. 68—72.
- Park Jeong-sook (2019) Geundaеui taja hog-eun geundaеui juche: ‘somun’gwa ‘sangsang’eulo guseongdoen yeogasu iunsimdeog (1897—1926) [Modern Journalism and Modern Identity: Singer Yoon Simdok’s Image Formed from Rumors and Imaginations (1897—1926)], *Musicology*, no. 37, pp. 125—169.

- Pavlova, V. S. (2021). Industriia krasoty Iuzhnoĭ Korei na mirovom rynke [Beauty industry of South Korea in the world market], *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie* [Korean studies in Russia: direction and development]. vol. 2, no. 1, pp. 40—43.
- Rant (2021) *I'm sick of the perverts and sex crime culture*, *Reddit*, available from https://www.reddit.com/r/korea/comments/nlytev/rant_im_sick_of_the_perverts_and_sex_crime_culture/ (accessed 19.04.2022).
- Seongbeomjoebaegseo 2020 [Sex crime statistics 2020], *Beobmubu beomjoeyebangjeongchaeggug* [Crime Prevention Division of the Ministry of Justice], p. 230, available from http://viewer.moj.go.kr/skin/doc.html?rs=/result/bbs/160&fn=temp_1582695921818100 (accessed 20.04.2022).
- Why so many young men in South Korea hate feminism (2021), *Foreign Policy*, 23 June, available from <https://foreignpolicy.com/2021/06/23/young-south-korean-men-hate-liberals-feminists> (accessed 19.04.2022).

Статья поступила в редакцию 08.05.2022; одобрена после рецензирования 15.05.2022; принята к публикации 22.05.2022.

The article was submitted 08.05.2022; approved after reviewing 15.05.2022; accepted for publication 22.05.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Афанасьева Марина Александровна — студент бакалавриата, Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново, Россия, agus19@mail.ru (Undergraduate Student, Ivanovo Branch of RANEPА, Ivanovo, Russian Federation).

Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 62—70.

Woman in Russian Society. 2022. Special issue. P. 62—70.

Научная статья

УДК 316.346.2-055.2

DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.6

ОНИ ПРОБИЛИ «СТЕКЛЯННЫЙ ПОТОЛОК»: ЖЕНЩИНЫ — ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ РОССИЙСКИХ СМИ

Дарья Алексеевна Салтыкова

МГУ им. Ломоносова, г. Москва, Россия, dariasyar@gmail.com

Аннотация. Гендерное неравенство наиболее отчетливо проявляется в вопросах разрыва зарплат, трудностях карьерного роста для женщин (стеклянный потолок и стены), а также низкой представленности женщин на уровне принятия решений. Качественное исследование о женщинах — главных редакторах СМИ, проведенное автором в 2021 году, актуализирует исследования разных лет, отражая мнения современных главных редакторов — женщин, руководящих общественно-политическими и профессиональными СМИ. В статье представлен краткий исторический обзор темы, актуальные данные и исследования, результаты экспертных интервью, которые дали возможность показать препятствия и особенности работы женщин на руководящих позициях в российских СМИ.

Ключевые слова: женщины-главные редакторы, гендерное неравенство, женская карьера в медиасфере, гендерная пирамида власти в СМИ, стеклянный потолок

Для цитирования: Салтыкова Д. А. Они пробили «стеклянный потолок»: женщины — главные редакторы российских СМИ // Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 62—70.

Original article

THEY BROKE THROUGH THE «GLASS CEILING»: WOMEN EDITORS-IN-CHIEF IN RUSSIAN MEDIA

Daria A. Saltykova

Moscow State University, Moscow, Russian Federation, dariasyar@gmail.com

Abstract. Nowadays, regardless of the numerical predominance of women in the media, the course of Russian journalism development is still set by men: 75 % of the general directors and editors-in-chief of the Russian media are men. Despite the de facto feminization of the sphere, the phenomenon of the gender pyramid of power, the glass ceiling, glass walls

*Д. А. Салтыкова. Они пробили «стеклянный потолок»:
женщины — главные редакторы российских СМИ*

remain destructive. This paper is devoted to gender inequality in media and women as media executives in Russia, who managed to achieve certain roles in this system. Gender inequality is most evident in the salary gap, the difficulties of career advancement (glass ceiling and walls), and the low representation of women at the decision-making level. The author's qualitative research on women editors-in-chief of media in 2021 updates research from various years, reflecting the opinions of today's women editors-in-chief running the social, political and professional media. The article provides a brief historical overview of the topic, current data and expert interviews. The results of the research made it possible to show both the barriers and the advantages that the occupation of senior positions of chief editors in the Russian media gives women.

Key words: women editors-in-chief, gender inequality, women's careers in the media, gender pyramid of power in the media, glass ceiling phenomenon

For citation: Saltykova, D. A. (2022) Oni probili "stekliannyi potolok": zhenshchiny — glavnye redaktory rossiiskikh SMI [They broke through the "glass ceiling": women editors-in-chief in Russian media], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, Spetsial'nyi vypusk, pp. 62—70.

Роль главного редактора в управлении современными СМИ является определяющей для издания: редактор нередко разрабатывает концепцию, принципы моделирования образа издания, руководит творческим журналистским коллективом, определяя тем самым контент и стратегию создаваемого СМИ. По закону о СМИ, главный редактор представляет редакцию во всех отношениях — перед учредителем, гражданами, организациями, перед государством и судом [Закон о СМИ, 1991].

Несмотря на количественное преобладание женщин в медиаотрасли, курс и тон развития российской журналистики выбирают и задают мужчины: 75 % генеральных директоров и главных редакторов ведущих СМИ в России — мужчины [Александрова, Хоткина и др., 2020]. Путь женщин-журналистов к карьерному росту, свободе слова и выражению своей позиции остается по-прежнему сложным, несмотря на позитивные изменения в последние десятилетия.

Однако существуют и те, кто преодолел ограничения, в том числе «стеклянные стены и потолок» — это женщины, определяющие направление повестки общественно-политических, социальных и профессиональных СМИ, которыми они руководят. Исследование, проведенное в 2021 году, основано на методе качественных интервью с женщинами главными редакторами, что позволяет актуализировать важные данные и выводы прошлых лет.

Исторический контекст

Женщины всегда оказывали большое влияние на развитие и формирование журналистики в России, начиная с журналистских поисков Екатерины Великой, литературных салонов, популярных в XIX веке, беллетристики в новом «толстом» журнале до изданий, где обсуждались вопросы эмансипации женщин.

В восемнадцатом столетии под влиянием славянской культурной реституции после татаро-монгольского ига, образ женщины и ценность ее личностных

качеств в семейной жизни выходит на первый план. В распоряжениях 1677 и 1679 годов правительство защитило женское имущество: мужьям запретили распоряжаться вотчинами и поместьями их жён. Дальнейшие правители, царица Софья Александровна, Петр I, Елизавета Петровна, утвердили направление женского просвещения и повлияли на формирование женской интеллигенции к концу XVIII века.

Журнал Екатерины Великой «Всякая всячина» (1769) был первым сатирическим изданием, направленным на воспитание общественного мнения и просвещение народа. Он издавался императрицей анонимно, под редакцией Г. Козицкого. Это явление спровоцировало появление других сатирических частных журналов. Можно сказать, что Екатерина стала первой женщиной-главным редактором издания, хоть и анонимно. Большую роль в становлении российской журналистики сыграла также княгиня Е. Дашкова, приближенная императрицы. Она была директрисой Петербургской Академии наук, переводчицей, литературоведом, основательницей журналов «Собеседник любителей русского слова» (1783) и «Новые ежемесячные сочинения» (1786).

В начале XIX века обретают популярность литературные салоны, хозяйками которых становятся женщины-дворянки, это явление относят к прожурналистским: З. Волконская, А. Елагина, Е. Ростопчина, К. Павлова не только собирали вокруг себя известных деятелей искусства, но и сами сочиняли, занимались переводами. Появившийся в то время новый тип «толстого» журнала был популярен именно своим отделом беллетристики. В России было много женщин-писательниц, даже больше, чем держательниц салонов [Лапшина, 2015]: А. Бунина, М. Лохвицкая, А. Зонтаг, А. Ишимова, А. Анненская. «Вторая половина XIX века приносит бурное развитие женского движения, что приводит женщин в журнальную публицистику и в издательско-редакторское дело», — пишет Г. Лапшина. Издаются детские журналы А. Ишимовой «Звездочка» (1842), «Лучи» (1850), а также демократическая газета «Неделя» (1869) под редакцией Е. Конради-Бочечкаровой. Литературный журнал «Северный вестник» (1885) издавался и редактировался полностью женским коллективом, то есть первой женской редакцией — А. М. Евреиновой и А. В. Сабашниковой. В XIX веке женщины становились редакторами разнообразных изданий, внося свой вклад в формирование системы СМИ. В основном, они видели цель в просвещении, борьбе за права женщин, в освещении вопросов равноправия мужчин и женщин; издавали публицистику для детей и журналы про искусство [Конюкова, 2019]. Важную роль в просвещении образованных женщин начала XX века сыграли издаваемые женщинами общественно-политические журналы «Женское дело», «Женский вестник».

С приходом советской власти перед женской журналистикой были поставлены новые задачи: санитарное просвещение женщин, вовлечение их в профессиональную деятельность, поддержка в реализации семейных обязанностей, коммунистическое воспитание детей. Большинство изданий возглавлялись женщинами: журнал «Работница» возглавлялся женщинами-редакторами (В. Вавилина, З. Крылова, Л. Ершова, М. Трифонова); «Советская женщина» (редакторы — М. Овсянникова, В. Федотова), «Крестьянка» (И. Кобчикова, Г. Семёнова) и ряд других. Вместе с тем, в советской прессе журналистики

*Д. А. Салтыкова. Они пробили «стеклянный потолок»:
женщины — главные редакторы российских СМИ*

находились в меньшинстве — как численно, так и качественно. Они были ограничены «стеклянными стенами» в выборе тем, редко занимали руководящие посты вне женских или детских изданий. По этому поводу женщина-журналист отметила в интервью, *«исторически так сложилось, что если главный редактор — мужчина, то от него власть переходит к его заместителям, и чаще всего передается в руки мужчин»* (из интервью).

В конце 1990-х мужчины стали покидать журналистику из-за низких заработных плат и снижения престижа профессии журналиста, их места в редакциях стали занимать женщины. Коммерциализация и фрагментация аудитории СМИ, рост рекламного рынка и расширение женской покупательской аудитории, привели к росту изданий, востребованных женщинами. Исследование, проведенное в 1993 году на факультете журналистики под руководством профессора Я. Н. Засурского, показало, что доля женщин-журналистов в редакциях на тот период составляла 37 % [Свитич, 1998]. В XXI веке феминизация медиасферы становится трендом не только в России, но и в мире, что радикально меняет гендерный баланс редакций: в начале 2000-х годов женщины составляют две уже трети (67 %) медиа-коллективов [Хоткина, Менжун и др., 2020].

Карьерная траектория женщин — главных редакторов

В XXI веке, сохраняя численное преимущество среди журналистов, женщины составляют 58 % среди руководителей среднего уровня, среди верхнего эшелона руководства — директоров, владельцев СМИ и главных редакторов — 41 % [Byerly, 2011]. Гендерное неравенство наблюдается также в вопросе разделения медиа по признаку локальности на федеральные, региональные и местные издания. Региональные и местные редакции СМИ состоят преимущественно из женщин — 76 % и 80 % соответственно, а среди федеральных СМИ количество «женских» редакций падает до 36 % [Александрова, Хоткина и др., 2017]. Эти данные подтверждают наличие феномена гендерной пирамиды власти: чем выше положение в карьерной иерархии, тем меньше женщин мы наблюдаем на этих позициях.

Карьерная траектория женщин-главных редакторов представлена чаще всего многолетним предшествующим опытом работы в редакции. Исследование показало, что достижение редакторской должности у женщины занимает в среднем более 6 лет. Это может быть постепенное движение по карьерной лестнице, либо предшествующий опыт и создание собственного проекта после работы в редакциях и редакторской деятельности. Если для сравнения взять карьерный путь главного редактора журнала о киноискусстве «Сеанс» (печатное издание и интернет-портал) В. Степанова, то мы увидим, что, придя в профессию в 2003 году, на должность редактора рубрики в журнале «Календарь», в 2005 году он становится заместителем главного редактора журнала «TimeOut Петербург» [Михина, 2020]. Карьерный путь до должности заместителя главного редактора занял у Степанова примерно 3 года. Аналогично выглядел карьерный путь главного редактора журнала «GQ», И. Гаранина, прошедшего путь от стилиста до редактора отдела моды «GQ» за три года (с 2003 до 2006 гг.), а также его

предшественника, К. Белова, который «в 2004 году пришел в GQ, где проработал три года, сперва редактором и затем заместителем главного редактора» [GQ, 2014]. Данные примеры свидетельствуют, что статистически женщинам в медиа требуется почти вдвое больше времени, чем мужчинам, для построения карьеры.

Респонденты, принявшие участие в данном исследовании, считают, что женщинам приходится прикладывать больше усилий для своего карьерного продвижения. Вот как они показывают сформировавшуюся «историческую» связь назначений и переход власти от мужчины к мужчине, а также наличие мужской солидарности как отягчающего факта для женщин-руководителей: «на более значимых постах мужчине-руководителю проще, так как общение с вышестоящими, обычно, мужчинами, проще складывается» (из интервью). Кроме того, эксперты отмечают пренебрежение и неуважительное отношение в начале карьеры, а также проявления сексизма в отношении женщин: «Когда из делового издания, где я писала про металлургию, уходил главный редактор, на прощание он пожелал корреспондентам-мужчинам — карьерных успехов, а мне — выйти замуж за олигарха» (из интервью).

Исследование показывает, что, несмотря на отсутствие «табу» на назначения женщин на пост главного редактора, все еще существуют неформальные препятствия, которые требуют от женщин дополнительных усилий в области эмоционального самосовершенствования, коммуникации с мужчинами-руководителями, подтверждения своих способностей и профессиональных амбиций. Вместе с тем, по мнению одной из главных редакторов, журналистика как профессия дает женщинам возможность проявить себя в сферах, где они мало представлены, например, в сфере политики, бизнеса и военного дела: «Журналистика, пожалуй, одна из немногих профессий, которая позволяет женскому голосу звучать и быть значимым» (из интервью).

Респонденты отметили качества, необходимые для успешной работы женщины главным редактором (из интервью):

— развитая коммуникативность, главный редактор должен «не управлять, а выстраивать отношения с творческими людьми»;

— объективность и адекватность, соотнесение деятельности с задачами издания, «главный редактор должен разбираться в том, что он делает»;

— эмоциональный интеллект для создания команды, готовой решать возникающие конфликты, «главный редактор — это работа не столько с текстами, сколько с людьми»;

— редактору необходимо «умение поощрять людей, конструктивно критиковать, чтобы коллеги от этого не чувствовали себя несчастными», в целом нужно добиваться результата от людей «так, чтобы при этом ни ты, ни эти люди не страдали»;

— «руководитель должен быть open-minded (англ.) — открытый, с широким кругозором, восприимчивый, он должен не заикливаться на себе, а больше думать о своих сотрудниках»;

— «не быть руководителем советского тунна и think outside the box (think outside the box (англ.) — мыслить нестандартно)»;

*Д. А. Салтыкова. Они пробили «стеклянный потолок»:
женщины — главные редакторы российских СМИ*

— готовность брать на себя серьезные риски и ответственность; главный редактор сталкивается со сложной задачей *«выдерживать политику издания, которая будет позволять заниматься качественной журналистикой и в то же время не приведет к закрытию издания»* со стороны ограничивающих сторон;

— главный редактор должен заботиться о присутствии своего СМИ на разных платформах и регулярном повышении квалификации своих сотрудников-журналистов.

Помимо организационных способностей, профессиональных качеств, главный редактор является носителем системы ценностей определенного мировоззрения, которое определяет идеологическую позицию издания. Респонденты разделяют понятия идеологической позиции и набора профессиональных принципов — идеологическая позиция становится личным решением и не должна влиять на издание: *«я могу болеть за партию “Справедливая Россия”, но это не должно отражаться на текстах моего коллектива»* (из интервью). Однако в ходе интервью было подтверждено наличие набора этических правил, моральных ценностей: *«Я бы не сказала, что насаждаю моральные ценности, это скорее происходит так, что я выбираю в команду людей, которые разделяют со мной этические принципы и моральные ценности относительно журналистики»* (из интервью).

Эксперты также отмечают важность нормативных документов, в которых зафиксированы основные принципы работы редакции, так называемых «уставов редакций». Например, в последние годы произошло много прецедентов, на основе которых проблема сексуальных домогательств на работе стала актуальной в медиаобществе. Харассмент (от. англ. harassment — домогательство) — это явление, пришедшее в российское сообщество из правовой и общественной практики других стран, причиной необходимости термина стала именно феминизация ранее недоступных женщинам сфер [Стучевская, 2008]. В 2020 году семерых российских журналистов обвинили в харассменте и сексуальном насилии [Локтионова, 2020], в 2021 году главный редактор газеты «Новгород» получил срок лишения свободы за совершение сексуального насилия над журналисткой [Бывший главред новгородской газеты... , 2021].

В 2019 году Международная Организация Труда приняла Конвенцию № 190 «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда», вступившую в силу 25 июня 2021 года, вместе с одноименной правовой рекомендацией. Однако Россия эту конвенцию не приняла: защиту половой свободы личности регулирует УК РФ — статьи № 131 и 133. Большинство респондентов оценивают домогательства на рабочем месте как важную, требующую изменений проблему. В этих условиях одной из обязанностей главного редактора издания становится введение этических норм внутри редакционного коллектива.

Таким образом, можно сделать вывод, что в деятельности редакций СМИ гендерное неравенство проявляется в таких направлениях, как разрыв в уровне заработной платы, трудности карьерного роста для женщин, низкий уровень представленности женщин в сфере руководства редакциями. О женщинах-главных редакторах СМИ можно сказать, что «они пробили стеклянный потолок». Женщина-главный редактор сегодня — это профессионал своего дела,

обладающая деловыми качествами, развитым интеллектом, создающая вокруг себя команду таких же профессионалов, способных выпускать качественную, интересную для читателей продукцию. В XXI веке становится все более актуальной задача обеспечения равноправия мужчин и женщин в издательской деятельности, введения этических принципов гендерного равенства в работе редакций. Это позволит сделать журналистику гендерно чувствительной, свободной от стереотипов, отражающей как мужские, так и женские интересы.

Список источников

- Александрова О. А., Бурдастова Ю. В., Ненахова Ю. С., Хоткина З. А.* Гендерный аспект занятости в российских масс-медиа: влияние социально политического контекста и информационных технологий // Проблемы занятости и рынка труда. Народонаселение. 2020. № 2 (23). С. 324—344.
- Александрова О. А., Бурдастова Ю. В., Ненахова Ю. С., Хоткина З. А.* Российская медиасреда: Гендерные аспекты занятости и карьеры / под науч. ред. О. А. Александровой. М.: АНРИ Медиа, 2017. С. 17.
- Брянская Т. И.* Культурно-исторические аспекты женской эмансипации в России XVIII века // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. № 10 (65) Научный журнал. Новосибирск: СибАК, 2016. С. 49.
- Бывший главред новгородской газеты получил срок в колонии за изнасилование журналистки. ИА «ТАСС», 2021. URL: <https://tass.ru/proisshestiia/11246919> (дата обращения: 28.04.2022).
- Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1. О средствах массовой информации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). Статья 19. Статус редакции.
- Конюкова М. Л.* Женская журналистика в России XIX века: темы и проблемы // ART LOGOS. №1(6). Научный журнал. СПб, 2019. С. 38.
- Лапина Г. С.* Феномен женщины в истории русской журналистики // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. № 6. Научный журнал. М.: Типография МГУ, 2015. С. 187.
- Локтинова М.* Традиция советских времен: домогательства в российских СМИ. Портал «Газета.ru», 2020. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/07/14/13152001.shtml> (дата обращения: 28.04.2022).
- Михина Е.* Мы делаем «Сеанс» для себя. Интервью с Василием Степановым, 2020. URL: <https://lenizdat.ru/articles/1157605/> (дата обращения: 28.04.2022).
- Новый главный редактор GQ Ким Белов // Журнал «GQ». 21 апреля 2014. URL: <https://www.gq.ru/entertainment/novyj-glavnyj-redaktor-gq-kim-belov> (дата обращения: 28.04.2022).
- Свитич Л. Г.* Женщина в журналистике // Материалы круглого стола. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998.
- Случевская О. И.* Харассмент и российские женщины // Вестник общественного мнения. № 4 (96). Научный журнал. М.: «Левада-Центр», 2008. С. 43.
- Хоткина З. А., Менжун В., Александрова О. А., Бурдастова Ю. В., Ненахова Ю. С., Виноградова К. В.* Гендерные отношения в медиаотрасли России, Армении и Молдовы: занятость, перспективы карьерного роста и влияние на контент // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 4 (158). Научный журнал. М.: ВЦИОМ, 2020. С. 329.

References

- Aleksandrova, O. A., Burdastova, Iu. V., Nenakhova, Iu. S., Khotkina, Z. A. (2020) Gendernye aspekty zaniatosti v rossiiskih mass-media: vliianie sotsial'no-politicheskogo konteksta i informatsionnyh tekhnologii [Gender Aspects of Employment in the Russian Mass Media: the Influence of the Socio-Political Context and Information Technologies], *Problemy zaniatosti i rynka truda. Narodonaselenie*, 2020, no. 2 (23), Moscow, pp. 324—344.
- Aleksandrova, O. A., Burdastova, Iu. V., Nenakhova, Iu. S., Khotkina, Z. A. (2017) Rossiiskaia mediasreda: Gendernye aspekty zaniatosti i kar'ery [Russian Media Environment: Gender Aspects of Employment and Career], Moscow: «ANRI Media», p. 17.
- Brianskaia, T. I. (2016) Kul'turno-istoricheskie aspekty zhenskoï emansipatsii v Rossii XVIII veka [Cultural and historical aspects of women's emancipation in Russia in the 18th century], *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniia i kul'turologii*, no. 10 (65), Novosibirsk: SibAK, p. 49.
- Byerly, C. M. (2011) Eastern Europe — Russia, *Global Report on the Status of Women in the News Media*, Washington, D.C.: International Women's Media Foundation, p. 298.
- Byvshii glavred novgorodskoi gazety poluchil srok v kolonii za iznasilovanie zhurnalistki. IA «TASS», 2021 [The former editor-in-chief of a Novgorod newspaper received a term in a colony for raping a journalist. IA “TASS”, 2021], available from <https://tass.ru/proisshestiia/11246919> (accessed 28.04.2022).
- Khotkina, Z. A., Menzhun, V., Aleksandrova, O. A., Burdastova, Iu. V., Nenakhova, Iu. S., Vinogradova, K. V. (2020) Gendernye otnosheniia v mediaotrasli Rossii, Armenii i Moldovy: zaniatost', perspektivy kar'ernogo rosta i vliianie na kontent [Gender relations in the media industry in Russia, Armenia and Moldova: employment, career prospects and impact on content], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 4 (158), Moscow: VCIOM, p. 329.
- Koniukova, M. L. Koniukova, M. L. (2019) Zhenskaia zhurnalistika v Rossii XIX veka: temy i problemy [Women's Journalism in 19th-Century Russia: Themes and Problems], *ART LOGOS*, no. 1 (6), St. Petersburg, p. 38.
- Lapshina, G. S. (2015) Lapshina G.S. Fenomen zhenshchiny v istorii russkoï zhurnalistiki [The phenomenon of a woman in the history of Russian journalism], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 10. Zhurnalistika*, № 6, Moscow: Tipografiia MGU, p. 187.
- Loktionova, M. Traditsiia sovetskikh vremen: domogatel'stva v rossiiskih SMI [The tradition of the Soviet era: harassment in the Russian media], available from <https://www.gazeta.ru/social/2020/07/14/13152001.shtml> (accessed 28.04.2022).
- Mikhina, E. My delaem «Seans» dlia sebia. Interv'iu s Vasiliem Stepanovym [We make “Seance” for ourselves. Interview with Vasily Stepanov], available from <https://lenizdat.ru/articles/1157605/> (accessed 28.04.2022).
- Novyi glavnyi redaktor GQ Kim Belov [The new editor-in-chief of GQ Kim Belov], available from <https://www.gq.ru/entertainment/novyj-glavnyj-redaktor-gq-kim-belov> (accessed 28.04.2022).
- O sredstvakh massovoï informatsii: Zakon RF ot 27.12.1991 N 2124-1. (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021) [Law of the Russian Federation of December 27, 1991 N 2124-1. On the mass media (as amended and supplemented, effective from 01.01.2021)], Stat'ia 19. Status redaktsii.

- Sluchevskaia, O. I. (2008) Harassment i rossiiskie zhenshchiny [Harassment and Russian women], Vestnik obshchestvennogo mneniia, no. 4 (96), Moscow: «Levada-Centr», p. 43.
- Svitich, L. G. (1998) Zhenshchina v zhurnalistike [Woman in journalism], Materialy kruglogo stola, Moscow: MGU im. M. V. Lomonosova.

Статья поступила в редакцию 04.05.2022; одобрена после рецензирования 15.05.2022; принята к публикации 22.05.2022.

The article was submitted 04.05.2022; approved after reviewing 15.05.2022; accepted for publication 22.05.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Салтыкова Дарья Алексеевна — студентка магистратуры, факультет журналистики, МГУ им. Ломоносова, г. Москва, Россия, dariasyar@gmail.com (Graduate Student, Faculty of Journalism, Moscow State University, Moscow, Russian Federation).

Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 71—77.

Woman in Russian Society. 2022. Special issue. P. 71—77.

Научная статья

УДК 316.346.2-055.2

DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.7

ФЕМИНИЗМ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ЯПОНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Полина Андреевна Лукьянцева

Киотский университет, г. Киото, Япония, asahi.yann@gmail.com

Аннотация. В статье на основе исторического и гендерного подходов раскрыты этапы борьбы японских женщин за свои права. Дается характеристика социального положения женщин в современной Японии. Сделан вывод о том, что в XXI веке продвижение идей феминизма частично сдерживается традиционными взглядами на роль женщины в японском обществе.

Ключевые слова: феминизм, гендерное равенство, социальное положение женщин в современной Японии, традиционные взгляды на роль женщины в обществе

Для цитирования: Лукьянцева П. А. Феминизм и социальное положение женщин в Японии: история и современность // Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 71—77.

Original article

FEMINISM AND THE SOCIAL STATUS OF WOMEN IN JAPAN: HISTORY AND THE PRESENT

Polina A. Lukyantseva

Kyoto University, Kyoto, Japan, asahi.yann@gmail.com

Abstract. The stages of the struggle of Japanese women for their rights are illustrated in this article. On top of it, this article characterizes the social status of Japanese women in modern Japan. The research method is based on historical and gender approaches. Finally, the following conclusion is made: the development of feminist ideas in the twenty-first century faces

significant difficulties because of the strong influence of traditional views on gender roles in Japanese society.

Key words: feminism, gender equality, social status of women in modern Japan, traditional views on the gender roles in society

For citation: Lukyantseva, P. A. (2022) Feminizm i sotsial'noe polozhenie zhenshchin v Iaponii: istoriia i sovremennost' [Feminism and the social status of women in Japan: history and the present], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve, Spetsial'nyi vypusk*, pp. 71—77.

Введение

В мировом рейтинге гендерного неравенства Япония занимает 120 место. Несмотря на развитую экономику, разрыв в социальном положении мужчин и женщин остается высоким. В рейтинге образовательного уровня мужчин и женщин страна занимает 91 место, по критерию обеспечения равных политических прав 144 место из 153 стран мира [Global Gender Gap Report, 2021]. По данным другого международного рейтинга, Индекса гендерного неравенства (Gender Inequality Index), в Японии статус в области равноправия полов ниже, чем в Канаде и европейских странах [Economic... , 2019].

На Генеральной Ассамблее ООН бывший премьер-министр Абэ подчеркнул намерение Японии усилить сотрудничество с международным сообществом в расширении прав и возможностей женщин, а также в обеспечении гендерного равенства [Women's... , 2021]. Однако до настоящего времени гендерное неравенство — это одна из ключевых проблем японского общества в целом.

Степень научной разработанности проблемы

Следует отметить, что история развития феминизма и формирования женского движения, влияния традиций на положение женщин в современной Японии нашли отражение в трудах ученых Ю. Ямашита, К. Исода или Х. Чуан [Matsui 1990; Isoda, 2000; Yamashita, 2018]. Этапы и проблемы развития женского движения в Японии в XX веке раскрыты в работах Б. Молони, В. Макие, Л. Далес или Дж. Буллок [Molony, 2000; Macie, 2003; Dales, 2009; Bullock, 2010]. Исследования Дж. Чарльбуа, Х. Чуан. М. МакЛелланда и Т. Лебры посвящены анализу японской женской сексуальности, женственности, характеризуют современную японскую женщину и ее роль в японском патриархальном обществе [Lebra, 1984; Hsiao Chua, 1996; McLelland, 2005; Charlebois, 2014].

Важное значение для исследования имела работа С. Холлоуей «Женщины и семья в современной Японии (Women and Family in Contemporary Japan)», в которой подробно проанализированы роли мужчин и женщин в японской семье, а также представлены направления ее трансформации в XX—XXI веках [Holloway, 2010]. Вместе с тем, в трудах японских ученых не в полной мере раскрыта проблематика развития феминизма в современном японском обществе. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью охарактеризовать специфику и особенности развития движения за равноправие полов через призму современной идеологии о роли женщины в современном японском обществе.

Развитие феминизма в Японии

В начале исследования целесообразно отметить, что движение за равноправие мужчин и женщин начало развиваться в Японии задолго до начала Второй мировой волны, но достигло значительных результатов в период американской оккупации 1945—1952 годов.

Первые женские организации, объединенные в избирательное движение «Новая женская организация¹», возникли в 1919 году во главе с такими активистками, как феминистка и писательница — Хирацука Райчо (1886—1971), феминистка Итикава Фусаэ (1893—1981), политик Оку Мумэо (1895—1997) и писательница Яэко Ногами (1885—1985). Они стали первыми активистками в истории Японии, которые призывали к равноправию и предоставлению женщинам избирательных прав. Начав борьбу с патриархатом, участницы движения поднимали вопросы о женском здоровье, тяжелых экономических и трудовых условиях для японок [Barbara, 2000]. Сторонницами равноправия была предпринята попытка ввести закон о легализации развода для женщин, чьи мужья заражены болезнями, передающимися половым путем.

В 1923—24 годах была создана «Токийская федерация женской организации²», которая стала выступать за права женщин. В результате в 1925 году, благодаря их активной деятельности, в парламенте обсуждались вопросы доступа женщин к высшему образованию, предоставления им права вступать в политические партии, ассоциации, голосовать и становиться кандидатами на управленческие должности на местном уровне.

Лишь спустя почти тридцать лет, в 1945 году, во многом благодаря американской оккупации, а не изменению в нравах и традициях общества, японским женщинам старше двадцати лет было разрешено голосовать на выборах. Вопросы о праве на труд, образование, личную жизнь, аборт были решены только во второй половине 1960-х годов. Именно в этот период вторая волна женского движения под названием «Женское освободительное движение³» возобновила борьбу за права женщин, в результате которой были внесены поправки в законы, изданы новые законы, действующие до настоящего времени.

Начало этому движению положила небольшая группа, состоящая из феминистки и писательницы Танака Мицу (1945), феминистки Чизуко Уэно (1948), феминистки Минори Китахара (1948) и феминистки Хисако Мацуи (1946). В отличие от участниц первой волны феминизма, они стали бороться против сексизма, за право женщин распоряжаться своим телом (сексуальность, аборт, физическая связь). Активистки движения осуждали дискриминацию женщин в семье (послевоенное планирование семьи в основном контролировалось мужчинами), распространяли идеи о том, что японки должны иметь репродуктивную свободу и право выбирать иметь детей или нет [Bullock, 2010]. Поэтому, когда в 1972 году японское правительство попыталось вновь сделать аборт незаконными, женские

¹ яп. 新婦人協会

² яп. 婦選獲得同盟

³ яп. ウーマン・リブ

организации выступили против и добились их легализации [Bullock, 2010]. Благодаря их действиям, в 1986 году в Японии вступил в силу «Закон о равных возможностях при трудоустройстве», согласно которому запрещена дискриминация женщин при приеме на работу, оплате труда и продвижении по службе. Под давлением общественности в 1992 году был принят Закон об отпуске по уходу за ребенком. В соответствии с трудовым законодательством японским женщинам продлеваются отпуска по уходу за ребенком, если семье не предоставлено место в дошкольном учреждении.

В настоящее время в составе правительства Японии есть должность Министра по делам женщин, действует Бюро по вопросам гендерного равенства [Gender Equality Bureau, 2021].

С целью развития женского предпринимательства в Японии действуют организации, которые поддерживают новые проекты в сфере предпринимательства, проводят конкурсы бизнес-планов для женщин-руководителей. Например, женская организация Startup Lady Japan продвигает идеи гендерного равенства в сферу бизнеса путем организации профессиональной подготовки женщин в области предпринимательства [Startup Lady Japan, 2020]. Токийская Программа развития женского предпринимательства поддерживает женщин, начинающих заниматься предпринимательской деятельностью, с целью укрепить их потенциал в качестве бизнес-менеджера [Acceleration Program in Tokyo for Women, 2020].

Социальное положение женщин в Японии

Несмотря на развитую экономику и определенные государственные меры в интересах женщин, разрыв в социальном положении мужчин и женщин остается высоким. Женщины слабо представлены в сфере управления. По итогам всеобщих выборов в Японии 2021 года женщины составили менее 9,7 % депутатов в Палате представителей [Mainichi Daily News, 2021]. Гендерный разрыв в оплате труда мужчин и женщин составляет 22,5 % [Key charts... , 2020]. Доля женщин, работающих неполный рабочий день, почти в два раза превышает долю мужчин (50,8 % против 22,2 %), а средний доход японской женщины на 43,7 % ниже среднего дохода японского мужчины [Global, 2021].

Гендерная диспропорция наблюдается и в сфере образования. Чем выше ступень образования, тем меньше процент женщин-преподавателей. Например, в начальных школах среди преподавателей женщины составляют 62,3 %, в средних школах — 43,0 %, в старших школах — 31,7 %, в высших учебных заведениях — 23,7 % [Iamashita, 2018]. Тенденция снижения количества девушек в зависимости от ступени образования также четко прослеживается.

Таким образом, несмотря на то что современная Япония поддерживает развитие гендерного равноправия, семья и средства массовой информации продолжают навязывать обществу традиционные образы восприятия мужчин и женщин: образ мужественности (masculinity), связанный с образом работника на фирме (salaryman), и женственности (femininity), заботливой матери или офисного сотрудника OL (caregiver) [Charlebois, 2014].

Нравственные устои японского общества, влияющие на социальный статус женщин

Исследование показывает, что уровень равноправия японских женщин в современном обществе в значительной степени обусловлен традиционными устоями общества о том, что для женщины удачный брак является решением ее проблем [Lebra, 1974; Barbara, 2000; Holloway, 2010; Dales 2009; Charlebois, 2014]. Не менее важными в сознании большинства японских женщин выступают довоенная идеология о мудрой матери, хорошей жене *рёсай-кенбо* (яп. 良妻賢母); о женственности, тесно связанной с образом матери [Bullock, 2010]).

Кроме этого, Дж. Чарльбуа рассматривает другую модель поствоенного общества, которая частично преобладает и в современной Японии, называя ее *кёику-но-хаха* (教育の母), что дословно переводится как «воспитывающая нацию мать». Данные идеи отражены в трудах Лебра, Холловой, Далеса [Lebra, 1984; Holloway, 2010; Dales 2009; Charlebois, 2014].

Согласно японской идеологии о мужественности и женственности, слово «*salaryman*» или «работник фирмы» само по себе подразумевает мужественность. Женственность же ассоциируется со словом «*caregiver*» или «тот, кто ухаживает», причем это слово подразумевает как роль в семье (превалирующая), так и роль на работе в качестве OL (офисный сотрудник), который занимается такими делами, как разбирает почту, планирует транспортные расходы для мужчин-коллег или просто разносит кофе. Многие женщины даже называют такую работу не OL, а «офисные жены» [Charlebois, 2014: 5—11].

Подтверждением устойчивости мнения, что брак для женщины — это единственный логичный выход для их финансовой безопасности, может служить система *фуё-наи* (яп. 扶養内), согласно которой жена входит в некий список «иждивенцев», то есть финансово зависит от мужа и «включена» в его страховку. Эта система обязывает женщин не зарабатывать больше определенной суммы в год⁴, что подразумевает, что японки не будут работать на фирме полный рабочий день, а будут трудиться лишь на подработке [Kiguma... , 2020].

Перечисленные социальные нормы и идеи о матери, хорошей жене, воспитательнице детей подтверждают наличие патриархальных традиций в современном японском обществе.

В целом следует отметить, что идеи феминизма и современная государственная политика оказали определенное влияние на повышение социального статуса японских женщин. Однако, для большинства женщин удачное замужество и финансовая зависимость от мужа остаются значимыми путями решения их проблем. Автор разделяет мнение ученых о том, что традиционность во взглядах на роли мужчин и женщин сдерживает процесс формирования в Японии гендерно равноправного общества. В этой связи актуализируется задача изучения общественностью и властными структурами Японии опыта стран, добившихся значимых результатов в этом направлении.

⁴ 130 0000 йен в год

Список источников

- Acceleration Program in Tokyo for Women. URL: <https://apwomen.tokyo/en/> (дата обращения: 14.05.2021).
- Allison A. Japanese mothers and Obentos: The lunch-box as ideological state apparatus, *Anthropological Quarterly*, 1991, no 4, pp. 195—208.
- Barbara M. Women's Rights, Feminism, and Suffragism in Japan, 1870—1925, *Pacific Historical Review*, 2000, no 4, pp. 639—661.
- Bullock. J. C. The Other Women's Lib, Hawaii: University of Hawaii Press, 2010.
- Charlebois J. Japanese Femininities, *Routledge*, 2014.
- Dales L. Feminist Movement in Contemporary Japan, *Routledge*, 2009.
- Economic inequality by gender. 2019. URL: <https://ourworldindata.org/economic-inequality-by-gender> (дата обращения: 27.01.2022).
- Gender Equality Bureau Cabinet Office. 2022. URL: https://www.gender.go.jp/english_contents/ (дата обращения: 21.05.2022).
- Global Gender Gap Report. 2021. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021/in-full> (дата обращения: 27.01.2022).
- Hsiao Chuan H., Scanzoni J. H. Rethinking the Roles of Japanese Women, Toronto: University of Toronto Press, 1996.
- Holloway S. D. Women and Family in Contemporary Japan, Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
- Iamashita Y. How far have we come in gender equality?, *Iwanami Shoten*, 2018. (男女平等はどこまで進んだか—女性差別撤廃条約から考える (岩波ジュニア新書) 新書 — 2018/6/21 山下 泰子 (監修), 矢澤 澄子 (監修), 国際女性の地位協会 (編集)).
- Isoda K. The Space of Postwar History. Shinshosha. 2000. [磯田 光一. 戦後史の空間 (新潮社.2000)]
- Key charts on Employment. 2020. URL: <https://www.oecd.org/gender/data/employment/> (дата обращения: 27.01.2022).
- Kyoto University Gender Equality Promotion Center. 2020. URL: <https://www.cwr.kyoto-u.ac.jp/support/research/statistics/> (дата обращения: 27.01.2022).
- Kuruma Kiujin. 2020. URL: <https://kuruma-kiujin-aomori.com/information/info-44421/> (дата обращения: 25.03.2022).
- Lebra T. S. Japanese Women: Constraint and Fulfillment, Hawaii: University of Hawaii Press, 1984.
- Macie V. Feminism in Modern Japan, Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Mainichi Daily News. 2021.11.01.
- Matsui M. Evolution of the Feminism Movement in Japan, *NWSA Journal*, 1990, no. 3, pp. 435—449.
- McLelland M., Dasgupta R. Genders, Transgenders and Sexualities in Japan, *Routledge*, 2005.
- On Enforcement of the Maternal Health Act. 2022. URL: https://www.mhlw.go.jp/web/t_doc?dataId=00ta9675&dataType=1&pageNo=1 (дата обращения: 27.01.2022).
- Suzuki A. Introduction: Micro-macro dynamics, Melbourne, 2007.
- Startup Lady Japan. URL: <https://www.startuplady.org/en/home> (дата обращения: 14.03.2021).
- Tachibanaki T. The New Paradox for Japanese Women: Greater Choice, Greater Inequality, Tokyo, 2021.
- Women's Issues. 2021. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/pc/page23e_000181.html (дата обращения: 27.01.2022).

References

- Allison A. (1991) Japanese mothers and Obentos: The lunch-box as ideological state apparatus, *Anthropological Quarterly*, no 4, pp. 195—208.
- Bullock, J. C. (2010) *The Other Women's Lib*, Hawaii: University of Hawaii Press.
- Charlebois, J. (2014) *Japanese Femininities*, *Routledge*.
- Dales, L. (2009) *Feminist Movement in Contemporary Japan*, *Routledge*.
- Economic inequality by gender (2019), available from <https://ourworldindata.org/economic-inequality-by-gender> (accessed 27.01.2022).
- Global Gender Gap Report (2021), available from <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021/in-full> (accessed 27.01.2022).
- Holloway, S. D. (2010) *Women and Family in Contemporary Japan*, Cambridge.
- Hsiao Chuan, H., Scanzoni, J. H. (1996) *Rethinking the Roles of Japanese Women*, Toronto.
- Isoda, K. (2000) *The Space of Postwar History*, Shinshosha [磯田 光一. 戦後史の空間 (新潮社. 2000)].
- Japan urged to abolish third-party consent from abortion law (2021), available from <https://www.theguardian.com/world/2021/sep/27/japan-urged-to-abolish-third-party-consent-from-abortion-law> (accessed 27.01.2022).
- Kim, J. (2007) Job discrimination and return to workforce after first childbirth: The case of young married Korean women.
- Kyoto University Gender Equality Promotion Center (2020), available from <https://www.cwr.kyoto-u.ac.jp/support/research/statistics/> (accessed 27.01.2022).
- Lebra, T. S. (1984) *Japanese Women: Constraint and Fulfillment*, Hawaii.
- Matsui, M. (1990) Evolution of the Feminism Movement in Japan, *NWSA Journal*, no. 3, pp. 435—449.
- McLelland, M., Dasgupta, R. (2005) *Genders, Transgenders and Sexualities in Japan*, *Routledge*.
- On Enforcement of the Maternal Health Act (2022), available from https://www.mhlw.go.jp/web/t_doc?dataId=00ta9675&dataType=1&pageNo=1 (accessed 27.01.2022).
- Suzuki, A. (2007) *Introduction: Micro-macro dynamics*, Melbourne.
- Tachibanaki, T. (2021). *The New Paradox for Japanese Women: Greater Choice, Greater Inequality*, Tokyo.
- Women's Issues, available from https://www.mofa.go.jp/fp/pc/page23e_000181.html (accessed 27.01.2022).

Статья поступила в редакцию 29.05.2022; одобрена после рецензирования 05.06.2022; принята к публикации 10.06.2022.

The article was submitted 29.05.2022; approved after reviewing 05.06.2022; accepted for publication 10.06.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Лукьянцева Полина Андреевна — аспирант, Киотский университет, г. Киото, Япония, asahi.yann@gmail.com (Ph.D. Student at the Department of Slavic Languages and Literatures, The Graduate School of Letters, Kyoto University, Kyoto, Japan).

Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 78—86.

Woman in Russian Society. 2022. Special issue. P. 78—86.

Научная статья

УДК 316.334.22

DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.8

ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЕЖИ: ГЕНДЕРНАЯ СЕГМЕНТАЦИЯ

*Елена Александровна Шинкаренко,
София Константиновна Витковская*

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, elenashinkarenko@fsn.unn.ru,
sonyavskaya@mail.ru

Аннотация. Поиск работы выступает как один из этапов интеграции молодежи в институт труда. Этот процесс может быть связан с реализацией диплома об образовании или происходить вне привязки к полученной специальности. Даны результаты исследования, посвященного трудоустройству молодежи Нижнего Новгорода. Представлен обзор резюме юношей и девушек, ищущих работу. Рассмотрены такие аспекты, как уровень и профиль образования, мобильность, желаемая заработная плата, распределение девушек и юношей в разных сферах экономической деятельности. Выявлена гендерная сегментация на этапе поиска работы. Наиболее выраженный гендерный дисбаланс обнаружен в секторе информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: гендер, гендерные стереотипы, практики трудоустройства, трудоустройство молодежи, гендерная сегментация, резюме

Для цитирования: Шинкаренко Е. А., Витковская С. К. Трудоустройство молодежи: гендерная сегментация // Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 78—86.

Original article

YOUTH EMPLOYMENT: GENDER SEGMENTATION

Elena A. Shinkarenko, Sofia K. Vitkovskaya

Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, elenashinkarenko@fsn.unn.ru, sonyavskaya@mail.ru

Abstract. Job search acts as one of the stages of youth integration into the institute of labor. This process may be associated with the implementation of a diploma of education or occur outside of the binding to the received specialty. The results of a study on the employment of young people in Nizhny Novgorod are given. An overview of the resumes of young men and women looking for work is presented. Such aspects as the level and profile of education, mobility, desired wages, distribution of girls and boys in different spheres of economic activity are considered. Gender segmentation at the stage of job search is revealed. The most pronounced gender imbalance was found in the information and communication technology sector.

Key words: gender, gender stereotypes, employment practices, youth employment, gender segmentation, resume

For citation: Shinkarenko, E. A., Vitkovskaya, S. K. (2022) Trudoustroïstvo molodezhi: gendernaia segmentatsiia [Youth employment: gender segmentation], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, Spetsial'nyi vypusk, pp. 78—86.

Введение

Труд выступает как один из базовых социальных институтов, где происходит социализация индивида. Е. А. Здравомыслова и А. А. Темкина подчеркивают, что разделение труда выступает центральной категорией в понимании гендерных различий и гендерного порядка [Здравомыслова, Темкина, 2015]. Советский гендерный контракт — «работающая мать» подразумевал труд женщин и материнство как гражданские обязанности [Темкина, Роткирх, 2002]. В постсоветское время этот контракт трансформируется, но потенциальное совмещение ролей матери и работницы продолжает оказывать влияние на представления о положении женщины на рынке труда. Д. Томпсон и Д. Пристли подчеркивают, что работы, которые считаются «женскими», как правило, являются плохо оплачиваемыми и предлагаются женщинам, потому что им неудобно работать на полную ставку в условиях материнства [Томпсон, Пристли, 1998].

Как отмечает М. Кастельс, с 80-х годов XX века распространение информационно-коммуникационных технологий запустило процесс изменений в экономике, усиливая роль интеллектуальной мысли в производстве [Кастельс, 2000]. Перемены в различных секторах производства и занятости повлекли трансформацию социальных отношений. Последовал фундаментальный пересмотр отношений между женщинами, мужчинами и детьми, а, следовательно, семьей, сексуальностью и личностью [Кастельс, 2000]. С одной стороны, реформирование занятости открывает женщинам новые сферы деятельности.

С другой стороны, гендерные стереотипы неотвратимо продолжают влиять на положение женщин на рынке труда, его специфику и оплату.

Д. Белл, характеризуя постиндустриальное общество, говорил об особых классах «профессионалов», владеющих знаниями, а не собственностью. Для американского общества им было выделено четыре основных сословия в социальной структуре: научное, технологическое, административное и культурологическое [Белл, 2001]. В России, как показывает мониторинг НИУ ВШЭ, несмотря на изменение условий труда, сохраняются «мужские» и «женские» виды деятельности. К «женским» относятся образование (82 % женщин в общей численности работников), здравоохранение (79 %), общественное питание, гостиничный бизнес (76 %), предоставление коммунальных, социальных услуг (70 %). Наименьшая доля женщин (менее 20 %) — среди работников, занятых в строительстве, добывающих отраслях, на транспорте. Сфера ИКТ традиционно входит в число «мужских» видов деятельности [Гендерный аспект в цифровой экономике, 2016]. Наша гипотеза состоит в том, что гендерная сегментация рынка труда наблюдается уже на этапе поиска работы.

Информационная база исследования и методы анализа данных

В октябре-ноябре 2018 года на портале HeadHunter.ru осуществлен сбор резюме молодежи (18—25 лет), ищущей работу в Нижнем Новгороде. Все сферы поиска работы можно условно поделить на офисных работников (должности высшей, средней квалификации, служащих), работников сферы услуг и рабочих предприятий. В таблице представлены желаемые позиции, указанные в резюме юношей (488 человек) и девушек (507 человек).

Большая часть молодых соискателей (76 % мужчин, 86 % женщин) ищут работу в сфере квалифицированного труда. Ориентация на офисный характер работы характерна не только для молодежи Нижнего Новгорода, но отмечается исследователями в других крупных городах [Литвинюк, 2016].

Наиболее популярной как среди юношей, так и среди девушек выступает сфера бизнеса и администрирования. Позиции высшей квалификации (менеджер по подбору персонала, специалист по рекламе, бухгалтер, юрист) указали 23 % соискательниц. Если рассматривать массив резюме мужчин, то эта сфера привлекает 15 % соискателей. Согласно мониторингу трудоустройства РАНХиГС профессии экономист, бухгалтер, сотрудник финансовой сферы характеризуются со стороны молодежи средней и высокой перспективностью [Трудоустройство молодежи. Стратегии профессионального развития молодежи, 2018].

Половина всех соискательниц имеет оконченное высшее образование. На позиции этой группы чаще всего претендуют выпускники специальностей «Менеджмент», «Маркетинг», «Бухгалтерский учет и аудит», «Финансы и кредит», которые стремятся реализовать диплом. Наши данные подтверждают выводы компании HeadHunter о том, что в сфере бухгалтерии и финансов наибольшая доля соискателей (до 80 %), планирующих работать по специальности после получения диплома [Высшее образование и работа по специальности: результаты опроса соискателей, 2018]. В среднем ожидаемый уровень зарплат у женщин составляет 25 000 рублей, в то время как мужчины указывают 31 000 рублей.

Е. А. Шинкаренко, С. К. Витковская
Трудоустройство молодежи: гендерная сегментация

Профессиональные предпочтения соискателей, Нижний Новгород, 2018 г., %

Желаемая позиция	Юноши (488 чел.)	Девушки (507 чел.)
Специалисты в сфере бизнеса и администрирования	15,6	23,7
Средний специальный персонал по экономической и административной деятельности	15,2	19,7
Специалисты в области науки и техники	13,9	11,4
Специалист (без указания профиля)	9,4	10,1
Специалисты в области права, гуманитарных областей и культуры	3,9	5,1
Служащие, обслуживающие офисную технику	1,2	4,9
Средний специальный персонал в области правовой, социальной работы, культуры и спорта	1,8	2,6
Специалисты в области образования	0,8	2,4
Служащие сферы обслуживания	2,3	2,0
Специалисты в области здравоохранения	0,4	1,6
Специалисты по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ)	7,6	1,2
Средний медицинский персонал здравоохранения	0,2	1,0
Офисные служащие	0,2	0,4
Служащие в сфере обработки числовой информации и учета материальных ценностей	1,0	0,2
Специалисты-техники в области науки и техники	2,7	0,0
Продавцы	5,1	8,3
Работники сферы индивидуальных услуг	2,0	4,3
Неквалифицированные рабочие	5,7	0,6
Рабочие в области электротехники и электроники	1,8	0,2
Аппаратчики, плавильщики, литейщики и прокатчик	0,6	0,2
Водители и операторы подвижного оборудования	4,1	0,0
Рабочие, занятые в машиностроительном производстве, механики и ремонтники	3,1	0,0
Рабочие, занятые в строительстве	0,6	0,0
Работники служб, осуществляющих охрану граждан и собственности	0,4	0,0
Рабочие, занятые полиграфического производства	0,2	0,0

Практически 20 % от всех женских резюме были связаны со сферой экономической и административной деятельности, но здесь речь идет о позициях средней квалификации, фигурируют должности страхового и кредитного агента, офис-менеджера. Только треть от всех соискательниц в данной сфере имеют высшее образование. Остальные либо получают его, либо имеют среднее профессиональное образование. Почти четверть соискательниц при поиске данной

должности повышают квалификацию, треть сохраняют должность и квалификацию, меняя лишь работодателя. И почти в 20 % резюме женщины указывали понижение квалификации, переходя с должностей бухгалтеров, менеджеров по персоналу, маркетологов. Такие стратегии могут быть связаны с рассогласованностью образовательной и трудовой сфер, дисбалансом выпуска по определенным специальностям и предложением на рынке труда [Гимпельсон, Капелюшников, Карабчук и др., 2009]. В среднем ожидаемый уровень заработной платы среди женщин составляет около 26 000 рублей. Мужчины же в своих резюме на аналогичные позиции указывают заработок 37 000 рублей.

Около 5 % резюме девушек и 4 % резюме юношей связаны с работой в области права и гуманитарных специальностей. Здесь хотят работать выпускники юридических факультетов, а также журналисты. В этой сфере можно говорить об относительном балансе как в профессиональных предпочтениях среди мужчин и женщин, так и в уровне заработной платы. И юноши, и девушки указывают в среднем 23 000 рублей.

Дисбаланс при поиске работы наиболее выражен в сфере информационно-коммуникационных технологий (7,6 % резюме юношей, 1,2 % резюме девушек). Согласно исследованию HeadHunter, в региональном секторе информационных технологий 80 % сотрудников — мужчины [Перспективы женщин в ИТ. Диалоги о рынке труда и технологиях, 2019]. Это просматривается даже на этапе публикации резюме. В данной сфере востребованы такие должности, как системный аналитик и разработчик программного обеспечения. Половина от всех соискательниц в данной сфере уже имеют законченное высшее образование. Вторая же половина находится на стадии его получения. Здесь преобладают женщины, имеющие профильное образование в сфере программной инженерии, прикладной математики, информатики и вычислительной техники. Для части девушек, опубликовавших резюме, это будет их первая работа. Все остальные соискательницы указали либо сохранение, либо повышение должности и квалификации. Данная отрасль считается одной из самых хорошо оплачиваемых, соответственно, порог входа в нее высокий.

В сфере науки и техники 13 % юношей и 11 % девушек хотели бы занять позиции графического дизайнера, инженера-химика, архитектора. Мужчины чаще указывают позиции инженера. В этой отрасли высокий уровень образованности среди женщин (почти 76 % от всех соискательниц имеют законченное высшее образование). Значительный интерес к сфере наблюдается у соискательниц от 21 года и выше. Немногие из соискательниц рассчитывают на повышение или изменение должности при сохранении квалификации. В среднем ожидаемый уровень заработной платы среди женщин составляет чуть больше 26 000 рублей, в то время как мужчины указывают в среднем 36 000 рублей.

Превалирование резюме девушек над резюме юношей наблюдается для позиций специалистов в области образования и медицины, среднего персонала в области права и культуры, а также работников, обслуживающих офисную технику. Девушки, указавшие в резюме эти позиции, имеют разный образовательный уровень (как полученное или получаемое высшее образование, так и среднее профессиональное). Средние зарплатные ожидания составляют 22 500 рублей, минимальные — 15 000 рублей, максимальные — 35 000 рублей.

Перевес мужских резюме наблюдается в сфере рабочих различных отраслей, водителей и занятых неквалифицированным трудом. Здесь преобладают юноши со средним профессиональным образованием (сварщик, механик, техник, электромеханик). Средние зарплатные ожидания 29 000 рублей (минимальные — 20 000 рублей, максимальные — 50 000 рублей). Для половины соискателей позиция «рабочий на предприятии» является сменой работодателя с сохранением должности и квалификации. Но есть и те, кто понижает квалификационные позиции, переходя с должностей администратора, менеджера, оператора ПК. И. Тартаковская, А. Ваньке связывают такие траектории с конкурентоспособными зарплатами и отсутствием психологических барьеров при переходе от одного типа деятельности к другой [Тартаковская, Ваньке, 2016].

Определенный процент юношей (5,1 %) и девушек (8,3 %) ищут работу в сфере торговли на позициях продавцов, барменов, кассиров, консультантов. Такую занятость В. С. Харченко связывает с желанием «зарабатывать на жизнь» на низкоквалифицированных должностях, которые приносят доход, но не требуют специальных навыков [Харченко, 2013]. Юноши при этом указывают чуть более высокие зарплатные ожидания (в среднем 24 000 рублей), нежели девушки (в среднем 22 000 рублей).

Таким образом, поиск работы рассмотрен в статье как один из аспектов положения молодых женщин на рынке труда. Данные исследования подтверждают выводы ученых о том, что соискатели рассматривают вакансии, соответствующие гендерному образу рабочего места [Козина, 2003]. В качестве желаемых профессий женщины чаще мужчин указывают должности юристов, журналистов, бухгалтеров, секретарей, учителей. Наиболее заметный дисбаланс мужских и женских резюме наблюдается в сфере информационно-коммуникационных технологий (разработка программного обеспечения, программирование, тестирование), что может привести к исключению женщин из высокотехнологичных профессий. Классы профессионалов, выделенные Д. Беллом, применительно к российским реалиям сегментированы по гендерному признаку. Женщины занимают позиции в административном и культурологическом сословиях, мужчины в научном и технологическом. Самые востребованные сферы постиндустриального общества, связанные с наукой и информационно-коммуникационными технологиями, выступают преимущественно мужскими.

Полагаем обоснованными выводы ученых о влиянии процессов семейной и образовательной социализации на исключение женщин из высокотехнологичных профессий [Хасбулатова, Смирнова и др., 2020]. Исследование подтвердило стремление молодежи реализовать диплом о получении профессии. Сегментация на этапе поиска работы обусловлена гендерными стереотипами в сфере образования.

Список источников

- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Basic Books, 2001.
- Высшее образование и работа по специальности: результаты опроса соискателей // Служба исследований HeadHunter. 2018 г. URL: <https://hhcdn.ru/file/16811090.pdf> (дата обращения: 25.04.2022).

- Гендерный аспект в цифровой экономике // Информационный бюллетень. 2016. № 3 (8). URL: <https://issek.hse.ru/data/2016/04/28/1128533054> (дата обращения: 25.04.2022).
- Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И., Карабчук Т. С., Рыжикова З. А., Биляк Т. А. Выбор профессии: чему учились и где пригодились? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2009. № 2. С. 172—216.
- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
- Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ. 2000. 608 с.
- Козина И. М. Профессиональная сегрегация: гендерные стереотипы на рынке труда // Социологический журнал. 2003. № 3. С. 126—136.
- Литвинюк А. А. Ожидания работодателя и запросы молодежи на российском рынке труда // От рецессии к стабилизации и экономическому росту. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. 2016. С. 119—127.
- Перспективы женщин в IT. Диалоги о рынке труда и технологиях // Служба исследований HeadHunter. 2019. URL: <https://hhcdn.ru/file/16811101.pdf> (дата обращения: 25.04.2022).
- Тартаковская И., Ваньке А. Карьера рабочего как биографический выбор // Социологическое обозрение. 2016. № 3. С. 9—48.
- Темкина А. А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 4—14.
- Томпсон Д. Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; Львов: Инициатива, 1998.
- Трудоустройство молодежи. Стратегии профессионального развития молодежи (2016—2017 гг.) / под ред. Т. Л. Клячко. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018. 20 с.
- Харченко В. С. Совмещение работы и учебы в вузе // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 92—104.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н., Ростовская Т. К. Технологическая гендерная сегрегация на рынке труда в экономике XXI века: направления исследования // Женщины в профессиях XXI века: тенденции, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 3 марта 2020. Иваново: ИвГУ, 2020. С. 9—14.

References

- Bell, D. (2001) Griadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Obrazets social'nogo prognozirovaniia [The coming post-industrial society. Sample of social forecasting], Moscow: Basic Books.
- Gendernyi aspekt v tsifrovoi ekonomike [Gender in the digital economy], *Informacionnyj biulleten'*, 2016, no. 3(8), available from <https://issek.hse.ru/data/2016/04/28/1128533054> (accessed 25.04.2022).
- Gimpelson, V. E., Kapeliushnikov, R. I., Karabchuk, T. S., Ryzhikova, Z. A., Biliak, T. A. (2009) Vybor professii: chemu uchilis' i gde prigodilis'? [Choice of profession: what did you learn and where did you come in handy?], *Ekonomicheskii zhurnal Vyssheĭ shkoly ekonomiki*, 2009, no. 2, pp. 172—216.

- Castells, M., Shkaratan, O. I. (ed.) (2000), *Informacionnaia èpoha. Èkonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information Age. Economics, society and culture], Moscow: GU VSHE, 608 p.
- Kharchenko, V. S. (2013) Sovmeshchenie raboty i ucheby v vuze [Combining work and study at a university], *Voprosy obrazovaniia*, 2009, no. 3, pp. 92—104.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N., Rostovskaia, T. K. (2020) Tekhnologicheskaiia gender-naia segregatsiia na rynke truda v èkonomike XXI veka: napravleniia issledovaniia [Technological gender segregation in the labor market in the economy of the XXI century: research directions], *Zhenshchiny v professiiakh XXI veka: tendentsii, problemy, perspektivy: materialy Vserossijskoï nauchnoï konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Moscow, 3 marta 2020 g.*, Ivanovo: IvGU, pp. 9—14.
- Kozina, I. M. (2003) Professional'naia segregatsiia: gendernye stereotipy na rynke truda [Occupational segregation: gender stereotypes in the labor market], *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2003, no. 3, pp. 126—136.
- Litviniuk, A. A. (2016) Ozhidaniia rabotodatelia i zaprosy molodezhi na rossiiskom rynke truda [Employer expectations and youth demands in the Russian labor market], *Ot retsessii k stabilizatsii i èkonomicheskomu rostu: materialy VIII Mezhdunarodnoï nauchno-prakticheskoi konferentsii. Rossiiskii èkonomicheskii universitet imeni G. V. Plekhanova*, 2016, pp. 119—127.
- Perspektivy zhenshchin v IT. Dialogi o rynke truda i tekhnologiiakh [Perspectives for women in IT. Labor market and technology dialogues] (2019), *Sluzhba issledovaniï HeadHunter*, available from <https://hhcdn.ru/file/16811101.pdf> (accessed 25.04.2022).
- Tartakovskaia, I., Vanke, A. (2016) Kar'era rabochego kak biograficheskii vybor [The career of a worker as a biographical choice], *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2016, no. 3, pp. 9—48.
- Temkina, A. A., Rotkirch, A. (2002) Sovetskie gendernye kontrakty i ih transformatsiia v sovremennoi Rossii [Soviet gender contracts and their transformation in modern Russia], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2002, no. 11, pp. 4—14.
- Thompson, D. L., Priestley, D. (1998) Sociologiya: Vvodnyi kurs [Sociology: Introductory course], Moscow: OOO «Firma «Izdatel'stvo AST»»; Lviv: «Initsiativa».
- Kliachko, T. L. (ed.). Trudoustroïstvo molodezhi. Strategii professional'nogo razvitiia molodezhi (2016—2017 gg.) (2018) [Youth employment. Strategies for professional development of youth (2016—2017)], Moscow: Rossiiskaia akademiia narodnogo hoziaïstva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii, p. 20.
- Vyshee obrazovanie i rabota po spetsial'nosti: rezul'taty oprosa soiskatelei [Higher education and work in the specialty: results of a survey of applicants] (2018), *Sluzhba issledovaniï HeadHunter*, available from <https://hhcdn.ru/file/16811090.pdf> (accessed 25.04.2022).
- Zdravomyslova, E. A., Tyomkina, A. A. (2015) 12 lekcii po gendernoi sotsiologii: uchebnoe posobie [12 lectures on gender sociology: a textbook], St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 768 p.

Статья поступила в редакцию 28.04.2022; одобрена после рецензирования 08.05.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 28.04.2022; approved after reviewing 08.05.2022; accepted for publication 10.05.2022.

Информация об авторах / Information about the authors

Шинкаренко Елена Александровна — канд. социол. наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (ННГУ), г. Нижний Новгород, Россия, elenashinkarenko@fsn.unn.ru (Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of General Sociology and Social Work, Nizhny Novgorod National Research State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Витковская София Константиновна — студентка бакалавриата, кафедра общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (ННГУ), г. Нижний Новгород, Россия, sonyavskaya@mail.ru (Undergraduate Student, Department of General Sociology and Social Work, Nizhny Novgorod National Research State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 87—94.

Woman in Russian Society. 2022. Special issue. P. 87—94.

Original article

УДК 316.356.2

DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.9

SOCIAL SUPPORT OF LARGE FAMILIES IN MODERN KAZAKHSTAN AND IN POST-SOVIET COUNTRIES: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

*Nurbol Baibakhov¹, Karlygash Kanybekova¹, Nurdaulet Niyazov²,
Aizhamal Azizbekova²*

¹ Khoja Ahmed Yasawi International Kazakh-Turkish University,
Turkestan, Republic of Kazakhstan, posygan1988@yandex.kz,
karlygash_kanybekova@ayu.edu.kz

² International University of Tourism and Hospitality,
Turkestan, Republic of Kazakhstan, niyazov_nurdaulet@iuth.edu.kz

Abstract. The article examines the features and problematic aspects in the field of social support for large families in the post-Soviet space. The common features in these countries are highlighted, with more detailed consideration of the Kazakhstan case. In terms of basic measures of state support for large families, Kazakhstan is compared with such states as Russia, Belarus, Armenia, Azerbaijan, and Kyrgyzstan. There carried out the analysis of comparative approaches to the definition of large families in post-Soviet countries. They are considered the conditions for submitting documents for social assistance, the amount of benefits and their ratio to the needs of the addressee, barriers and main trends in the field of social support in recent years. Attention is paid not only to material assistance, but also to the non-material side of support for large families.

Key words: large families, social support, targeted social assistance, poverty, living wage

Acknowledgements: we would like to express our gratitude to the Center for the Study of the Family Institute which gave us the necessary information throughout this work.

For citation: Baibakhov, N., Kanybekova, K., Niyazov, N., Azizbekova, A. (2022) Social support of large families in modern Kazakhstan and in post-Soviet countries: sociological analysis, *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, Spetsial'nyĭ vypusk, pp. 87—94.

Научная статья

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ И ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

*Нурбол Байбахов¹, Карлыгаш Каныбекова¹, Нурдаулет Ниязов²,
Айжамал Азизбекова²*

¹ Международное казахско-турецкое университет имени Ходжи Ахмеда Ясави,
г. Туркестан, Республика Казахстан, posygan1988@yandex.kz,
karlygash_kanybekova@ayu.edu.kz

² Международное университет туризма и гостеприимства,
г. Туркестан, Республика Казахстан, niyazov_nurdaulet@iuth.edu.kz

Аннотация. Статья посвящена системе социальной поддержки семей с детьми в постсоветских странах. Особое внимание уделено содержанию семейной политики в Казахстане. По основным мерам государственной поддержки многодетных семей сравнивается государственная политика Казахстана, России, Беларуси, Армении, Азербайджана, Кыргызстана. Проведен анализ подходов к определению многодетности в постсоветских странах. Рассмотрены условия подачи документов на социальную помощь, размеры пособий и их соотношение с потребностями адресата, барьеры и основные тенденции в сфере социальной поддержки за последние годы. Уделяется внимание не только материальной помощи, но и нематериальной поддержке многодетных семей.

Ключевые слова: многодетные семьи, социальная поддержка, адресная социальная помощь, бедность, прожиточный минимум

Благодарности: авторы выражают благодарность Центру изучения института семьи, который предоставлял необходимую информацию для исследования

Для цитирования: Байбахов Н., Каныбекова К., Ниязов Н., Азизбекова А. Социальная поддержка многодетных семей в современном Казахстане и постсоветских странах: социологический анализ // *Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск.* С. 87—94.

Introduction

Kazakhstan builds its state policy taking into account the interests of all citizens and guarantees the implementation of basic rights, regardless of their socio-economic situation, status, demographic characteristics and other signs. Special attention is paid to protecting the rights of vulnerable groups, since it is usually more difficult for them to meet even basic needs. In recent years, in the republic, as in most post-Soviet countries, there has been an increase in government assistance measures to vulnerable segments of the population. There have also been significant changes in the support of large families. The size of social benefits increased. According to the Law of the Republic of Kazakhstan “About state benefits for families with children”, there are

provided several types of payments: allowance for the birth of a child, for caring for a child until they reach the age of one year, allowance for raising a disabled child [Law of the Republic of Kazakhstan...]. Over a 10-year period, there was an increase in the allowance for non-working women on the occasion of the birth of a fourth or more child from 30 to 63 monthly calculation indices (MCI). The mechanism of social payments for families depending on the number of children has been worked out.

Socio-economic context

In Kazakhstan, a large family is considered to have four or more minor children living together [Center for workforce...]. According to the Ministry of labor and social protection of the Republic of Kazakhstan, as of July 1, 2020, there are 389,053 large families in the country, which is 136,922 families more than in 2019. Most large families live in regions with a more traditional mentality: Turkestan (97,635), Almaty (46,798), Zhambyl (32,999) and Shymkent (32,206) [Code of the Republic of Kazakhstan... , 2011]. It is important to note that not all families are included in this list for any reason. One of the most common reasons is that not all children are registered with the family in the same living space. According to Kazakh legislation, a family is considered to have many children if at least four children live on the same housing area.

Large families make up the main category of poor households. Analysis of the distribution of households with children by decile group¹ shows that households with 4 or more children are mainly concentrated in the first four deciles, but a particularly large proportion is in the first decile (40.1 %). These are the poorest households. At the same time, in the 10 decile (the wealthiest households), the share of large families is only 0.7 % [Eurasian economic commission ...].

If we consider formal indicators, such as Gross domestic product (GDP) and Gross domestic product per capita, then Kazakhstan occupies a fairly favorable position in the world ranking. GDP is an indicator of the quality of life and the level of economic activity of the population. For comparison, Kazakhstan occupies the 54th position in terms of GDP for 2020, Russia-11, Azerbaijan-89, Armenia-131, Kyrgyzstan-145, Belarus-77. In terms of GDP per capita, the Republic of Kazakhstan is also in second place after Russia, among the countries under consideration. In Kazakhstan in 2019, it amounted to 27444 USD, in Russia 29181 USD [Law of the Kyrgyz Republic... , 2001]. Despite the relatively high level of GDP and GDP per capita, many large families live in poverty. This is due to the fact that GDP is an average indicator calculated without taking into account social stratification (socio-economic inequality).

According to the data of the Eurasian Economic Commission, food expenditures in Kazakhstan (49.4 %) are higher than in all considered CIS countries: in Kyrgyzstan — 48.3 %, in Armenia — 39.5 %, in Belarus — 35.7 %, in Russia — 29.8 %. At the same time, a small share is spent on recreation and cultural leisure (4.7 %), as well as on healthcare and education (4.8 %) [Law of the Republic of Kazakhstan... , 2005]. The predominance of large families in the first decile groups, that is,

¹ Decile groups — groups of the population (households) formed by dividing the entire population (households) into 10 numerically equal parts.

among the poorest households, and the largest expenditures on food among the CIS countries leads to the fact that they have almost no funds left for other items of expenditure: communication and Internet services, entertainment infrastructure, additional education and medical services. Lack of funds for these expenses can affect the level of education, cultural development and health of the younger generation.

Social support measures in the Republic of Kazakhstan

Sustainable state development is impossible without active social protection measures for large families, which guarantee basic social security for all those in need by establishing a legally fixed minimum level, and gradually expanding the coverage and amount of corresponding benefits. In Kazakhstan, large families belong to the category of socially vulnerable groups of the population, but since 2019, a special state allowance for large families with more than 4 children has been canceled. At the moment, only families that have received the status of a large family up to and including 2018 receive it.

For families whose monthly average per capita income is below the poverty line, targeted social assistance (TSA) is provided in the form of cash payments. According to the latest data, there are 129,152 families receiving TSA in Kazakhstan, 41 % of them are large families (53,175) [Code of the Republic of Kazakhstan... , 2011].

It should be noted that in general, the regional distribution of targeted social assistance corresponds to the number of large families in these regions. For example, most large families received TSA in Turkestan (12,536), Almaty (5,821), Zhambyl (4,663) regions and in Shymkent city (7,337), that is, where the need is highest. However, not all regions have an exact match between the number of large families and the targeted social assistance provided. This can be explained primarily by the lack of awareness of families about their rights and the presence of bureaucratic barriers that prevent the necessary documents from being processed (for example, not all documents are available to the applicant).

Each mother of many children who has been awarded the “Altyn alka” and “Kumis alka” pendants or who previously received the title of “mother heroine”, awarded the orders of “maternal glory” I and II degrees, is paid a monthly state allowance, which is lifetime, and is assigned regardless of income. The amount of the benefit was 16,967 tenge in 2020. According to data for the first half of 2020, the number of mothers with many children awarded Altyn Alka and Kumis Alka pendants reached 233961 people. Most of the mothers who received these awards live in Turkestan (60,830), Almaty (28,274) and Zhambyl (19794) regions — regions with the largest number of large families [Code of the Republic of Kazakhstan... , 2011]. Every mother-heroine gets a free ride for herself and her children on public transport.

The size of the monthly calculation indicator from April 1, 2020 amounted to 2778 tenge. According to the Ministry of labor and social protection of the population of the Republic of Kazakhstan, from January to August 2020, 390 thousand families received state benefits for large families in the amount of 153.3 billion tenge (\$ 1 — 425 tenge). In total, 191.1 billion tenge was allocated from the republican budget

for the payment of state benefits to large families in 2020 [Code of the Republic of Kazakhstan... , 2011].

Since January 1, 2020, Kazakhstan has introduced a separate allowance for large families. It was intended for families with four or more cohabiting minor children or full-time students under the age of 23, regardless of their income. The amount of payments depended on the number of children — from 44448 tenge, where there are four children, to 77784 tenge, where there are seven or more. About 392 thousand families have already received this benefit [Code of the Republic of Kazakhstan... , 2011]. These rules somewhat affected the interests of a certain category of benefit recipients — families with more than 7 children. After all, a family with 16 children gets the same amount as a family with seven children. To eliminate this shortcoming, the President in May of this year signed a law that established separate amounts of benefits for families with 8 children or more. For a family with 8 children, an allowance is established in the amount of 88896 tenge, with 9 children — 100008 tenge, with 10 111120 tenge, with 11 122232 tenge, with 12 133344 tenge, with 13 144456 tenge, with 14 155568 tenge, with 15 166680 tenge, with 16—177792 tenge [Ministry of labor and social affairs...].

The amount of the allowance was recalculated due to changes in the number of minor children, including children studying full-time in secondary, technical and professional organizations, after secondary, higher and (or) postgraduate education after they reach the age of majority until the time of graduation from educational organizations (but not more than until reaching the age of 23).

The allowance for large families with 4 children is 44532 tenge, in July 2020 the subsistence minimum was 33800 tenge, including a food basket — 18.5 thousand tenge, non-food products and services — 15.1 thousand tenge. Thus, the amount allocated is barely enough to cover basic needs.

For large families there is a preferential mortgage at 2 % per annum.

Another form of assistance is conditional cash (CCA) and unconditional (UCA) assistance. The UCA was assigned to 253.2 thousand people with an average size of 13464 tenge, and the CCA was assigned to 1924.4 thousand people with a size of 11964 tenge [Code of the Republic of Kazakhstan... , 2011]. Unconditional assistance is usually provided to mothers with young children who are unable to work, and conditional assistance is provided to mothers with many children. The Ministry of labor and social protection of the population does not publish a breakdown by category of recipients, nor does it provide estimates of the effectiveness of this assistance. But judging by the fact that the level of poverty increases every year, its effectiveness is called into question.

On average, as of January 1, 2020, unconditional cash assistance was assigned to 2,177,200 citizens for 12188 tenge per month [Code of the Republic of Kazakhstan... , 2011], as of January 1, 2019, it was assigned to 571,600 citizens for 4834 tenge on an average monthly basis. Thus, 2,177,2 thousand poor people in relation to 18,632,2 thousand of the total population of Kazakhstan make up 11.6 % of the poor population, which is almost 2.6 times higher than the estimates of the Bureau of national statistics of 4.5 %. State social assistance is distributed between rural and urban residents in the proportion of 53.7:46.3 (almost equally), while according to the Bureau of national statistics, the poverty rate in urban areas is 2.7 %, and in rural

areas it is 6.4 %, that is, it differs by 2.4 times [Ministry of labor and social protection...].

At the same time, it is more difficult for rural residents to get social support from the state, since the process of submitting documents is expensive and complex for them (primarily due to the fact that applicants have to get to the district center to submit a package of documents). In order to receive assistance, family members are forced to undergo training or work in jobs offered by employment centers, which is particularly difficult for single mothers if kindergartens or other child care options are unavailable or expensive [Ministry of labor ... of the Republic of Belarus].

It should be noted that poverty is a multi-faceted and complex problem that cannot be solved only through the payment of benefits. This requires a whole package of measures that would include not only cash benefits, housing assistance (for example, in the form of providing free rental housing to vulnerable families with children), but also support for registration of documents, job search, assistance in child care, training in professional and entrepreneurial skills so that families can further improve their financial situation on their own.

Social support measures in the Post-Soviet space

Belarus has the most powerful support system for families with children among the countries reviewed:

- benefits for housing;
- family capital (maternity);
- subsidies for loan payments;
- benefits for education and upbringing of children;
- tax incentives;
- the right to a weekly paid day off for one of the parents;
- benefits for mothers with many children.

According to Article 62 of the Code on marriage and family of the Republic of Belarus, a family with three or more children is considered to be a large family.

Each mother is entitled to paid parental leave of 3 years and benefits, as well as benefits and payments. For the first-born almost \$933 is paid at a time. For the second child and subsequent ones, the amount increases to 1300 US dollars. Monthly payments of 173 US dollars are required [Socio-demographic characteristics... , 2018].

Large families can count on family capital, which amounts to 22,500 Belarusian rubles (\$8722). Plus, a subsidy or loan for the purchase, construction or reconstruction of housing. There are benefits for payment of services of housing and communal services and tax incentives. Large families do not pay for school meals and for children's education in art schools. Mothers raising five or more children have the right to retire early.

The state support program for large families in Russia includes increased payments, benefits in housing programs, and favorable loan processing. Large families are paid approximately 17000 rubles (\$226) at a time for each child born. The amount of monthly payments is calculated individually. Since last year, there is a preferential mortgage program with a rate of 6 %. Families with three or more children can count on a housing subsidy — about a third of its cost. Large families are allocated a land

plot for rent or ownership. There are also many benefits for such families: a discount when paying for housing and communal services, tax breaks, and free travel [The official Internet portal...].

Conclusion

In the Republic of Kazakhstan, labor and health protection, state support for families, parenthood and childhood, and guarantees of social protection for families of survivors, low-income and large families are enshrined in law. Despite this, a large number of acute problems still need to be solved. The implementation of measures to eliminate them is carried out in stages, taking into account the opportunities and current economic situation in the context of the pandemic experience of Belarus. Public policy in this area should be aimed at creating conditions that would allow women to run a household and at the same time work or study. Today, the following issues remain extremely topical in post-Soviet countries, including Kazakhstan: reducing the level of poverty, especially for large families, increasing the level of employment of women mothers, ensuring information literacy of the population on current measures of social support for large families and ways to get them, removing bureaucratic barriers.

References

- Bureau of national statistics of the Agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan, available from <https://stat.gov.kz/edition/publication/month> (accessed 29.12.2022).
- Center for workforce development, available from <https://iac.enbek.kz/ru/publications?page=1> (accessed 15.02.2022).
- Code of the Republic of Kazakhstan “About marriage (matrimony) and family” dated December 26, 2011 No. 518-IV, available from <https://law-vestnik.ksu.kz/apart/2020-97-1/11.pdf> (accessed 06.01.2022).
- Eurasian economic commission, available from <http://www.eurasiancommission.org/> (accessed 14.02.2022).
- Law of the Kyrgyz Republic “About the basics of social services for the population in the Kyrgyz Republic” dated December 19, 2001 No. 111, available from <https://cislégislation.com/document.fwx?rgn=348> (accessed 29.01.2022).
- Law of the Republic of Kazakhstan dated June 28, 2005 No. 63-III “About state benefits for families with children” (with amendments and additions as of 25.06.2020), available from <https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z050000063> (accessed 27.12.2021).
- Ministry of labor and social affairs of the Republic of Armenia, available from <https://www.gov.am/ru/structure/16/> (accessed 03.02.2022).
- Ministry of labor and social protection of the population of the Republic of Azerbaijan, available from http://www.azerbaijans.com/content_517_ru (accessed 28.01.2022).
- Ministry of labor and social protection of the Republic of Belarus, available from http://komtrud.minsk.gov.by/protection/support_for_large_families/support_for_large_families.php (accessed 27.01.2022).
- Ministry of labor and social protection of the population of the Republic of Kazakhstan, available from <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek?lang=ru> (accessed 11.02.2022).

“Socio-demographic characteristics of households in the Republic of Kazakhstan”, Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, 2018, available from <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy> (accessed 26.12.2021).

The official Internet portal of state services of the Russian Federation, available from https://www.gosuslugi.ru/situation/birth/child_payments_and_benefits/payments_three_and_more (accessed 28.01.2022).

UNICEF Report on the situation of children, 2019, available from <https://www.unicef.org/reports/state-of-worlds-children-2019> (accessed 24.01.2022).

Website of the electronic government of the Republic of Kazakhstan, available from https://egov.kz/cms/ru/articles/2Ffamily_support_services (accessed 19.01.2022).

World Bank, available from <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/kazakhstan> (accessed 18.01.2022).

Статья поступила в редакцию 16.03.2022; одобрена после рецензирования 28.04.2022; принята к публикации 05.05.2022.

The article was submitted 16.03.2022; approved after reviewing 28.04.2022; accepted for publication 05.05.2022.

Information about the authors / Информация об авторах

Baibakhov Nurbol — PhD, Senior Lecturer at the Department of Public Administration and International Relations, Khoja Ahmed Yasawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Republic of Kazakhstan, posygan1988@yandex.kz (PhD, старший преподаватель, Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, г. Туркестан, Республика Казахстан).

Kanybekova Karlygash — Candidate of Sciences in Sociology, Senior Lecturer at the Department of Public Administration and International Relations, Khoja Ahmed Yasawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Republic of Kazakhstan, karlygash_kanybekova@ayu.edu.kz (канд. социол. наук, старший преподаватель, Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, г. Туркестан, Республика Казахстан).

Niyazov Nurdaulet — Senior Lecturer, International University of Tourism and Hospitality, Turkestan, Republic of Kazakhstan, niyazov_nurdaulet@iuth.edu.kz (старший преподаватель, Международный университет туризма и гостеприимства, г. Туркестан, Республика Казахстан).

Azizbekova Aizhamal — Master Teacher, International University of Tourism and Hospitality, Turkestan, Republic of Kazakhstan, (магистр преподаватель, Международный университет туризма и гостеприимства, г. Туркестан, Республика Казахстан).

Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 95—102.

Woman in Russian Society. 2022. Special issue. P. 95—102.

Научная статья

УДК 316.74:37

DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.10

ГЕНДЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАНИИ

Карина Александровна Столярова

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
stolyarova.carinae@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме гендерной социализации школьников в образовании. С этой целью осуществлен контент-анализ учебников по различным предметам школьной программы. Особое внимание уделено дисциплинам STEM-цикла, поскольку именно в технологических отраслях занятости гендерная сегрегация наиболее существенна. Гендерная экспертиза школьных учебников подтвердила основные направления гендерной стереотипизации молодежи.

Ключевые слова: гендерная социализация, учебная литература, гендерные стереотипы, контент-анализ

Для цитирования: *Столярова К. А.* Гендерная социализация молодежи в образовании // *Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 95—102.*

Original article

GENDER SOCIALIZATION OF YOUTH IN EDUCATION

Karina A. Stolyarova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, stolyarova.carinae@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of gender socialization of schoolchildren in education. The study of the chosen topic involves the content analysis of textbooks in various subjects of the school curriculum. At the same time, the study is focused on the disciplines of the STEM-cycle, since it is in high-tech employment sectors where gender segregation is

most significant. Gender expertise of school textbooks confirmed the main directions of gender stereotyping of young people.

Key words: gender socialization, educational literature, gender stereotypes, content analysis

For citation: Stolyarova, K. A. (2022) *Gendernaia sotsializaciia molodezhi v obrazovanii* [Gender socialization of youth in education], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve, Spetsial'nyi vypusk*, pp. 95—102.

Социализация человека неразрывно связана с его успешностью в различных сферах. В процессе своего развития личность приобретает определенный социальный опыт, а также проходит процесс гендерной социализации посредством многих институтов общества. Одним из ключевых является институт школьного образования. Здесь формируются личностные качества и социальные навыки школьников, а также представления о том, какую роль в обществе должны играть мужчины и женщины.

В ходе процесса гендерной социализации школьников важная роль отведена учебной литературе. В российской науке ряд социологов и педагогов периодически проводит теоретическое и практическое исследование содержания учебной литературы [Лямова, 2017; Агафонова, 2019]. Гендерная экспертиза учебной литературы впервые была проведена Т. Б. Котловой и А. В. Смирновой [Котлова, Смирнова, 2001; Смирнова, 2005]. В трудах Н. Л. Пушкаревой изучались материалы начальной школы [Пушкарева, 2001]. Т. Б. Рябова осуществила гендерную экспертизу учебников по педагогике для высших учебных заведений [Рябова, 2005]. В этот же период была проведена гендерная экспертиза учебников для высшей школы [Гендерная экспертиза учебников... , 2005]. Гендерный анализ учебной литературы, проведенный учеными в 2020 году, был посвящен определению степени влияния гендерных стереотипов на выбор профессии юношами и девушками [Хасбулатова, Смирнова, 2020].

Цель данного исследования — выявить в учебной литературе гендерные стереотипы, которые выполняют роль технологий гендерной социализации молодежи. Для этого были отобраны учебники средней школы, которые входят в Федеральный перечень учебников на 2019/20 учебный год [Федеральный перечень учебников, рекомендованных к использованию...].

В качестве метода для сбора информации был выбран метод типичных представителей, что позволило ограничиться небольшим количеством объектов из общего массива учебников. При использовании данного метода отбираются единицы генеральной совокупности, обладающие типичным для всей генеральной совокупности значением признака [Ломоносова, Добренков, Кравченко, 2004].

При отборе учебников использовался шаг 4. Всего был проанализирован 41 учебник. За единицу контент-анализа были приняты упражнения, задачи, выдержки из параграфов и иллюстративный материал.

Анализировались гендерные образы, проявляющиеся при помощи кодификаторов в сферах и характере труда, семейных ролях и маркерах феминности и маскулинности. Для этого было использовано четыре кодификатора.

1. Кодификатор «Характер труда в зависимости от пола» отражает распределение по полу профессий умственного и физического труда.

2. Кодификатор «Структура мужских и женских профессий по отраслям» показывает, как «мужские» и «женские» профессии распределены по сферам. Рассмотрены категории: промышленность; ВПК; строительство; транспорт; связь; сельское хозяйство; органы управления; образование; наука; культура; здравоохранение; полиция; торговля; бытовое обслуживание; финансы; IT-сфера; спорт.

3. Кодификатор «Вид домашних обязанностей» показывает, каким бытовым трудом занимаются мужчины и женщины на страницах учебников. Используемые категории: воспитание детей; ремонт; уборка; стирка; приготовление еды; выгуливание домашних животных; поднятие тяжестей.

4. Кодификатор «Маркеры феминности и маскулинности» отражает личностные черты, присваиваемые полу. Категории: красота; любопытство; исследовательский интерес; беспомощность; желание оказать помощь; религиозность; образец национальных признаков; разговорчивость; хорошее и плохое поведение.

Среди материала учебников технологического цикла выявлено следующее распределение: мужских образов насчитывается 85,9 %, женских — 14,1 %.

В профессиональном плане 87,8 % от всех гендерно-окрашенных образов — мужчины, 12,2 % — женщины. Количество отраслей, в которых задействованы мужчины, более чем в 2 раза превышает количество «женских» отраслей. У мужчин 20 % образов занимает сфера науки и культуры (без учета исторических личностей), спорт и строительство по 15 %, промышленность и IT-сфера по 13 %. Меньше внимания отведено сельскому хозяйству (8 %), армии и полиции (6 %), образованию (3 %), транспорту и связи (3 %), финансам (2 %).

Из всех материалов, где женщины представлены как носительницы определенных профессий, 34 % случаев затрагивают сферы торговли и бытового обслуживания, по 25 % — сферы промышленности, науки и культуры, по 8 % — спорта и образования.

В учебниках по технологическим предметам, в основном в учебниках по алгебре, отражено немного личностных качеств, присваиваемых тому или иному полу. В основном закрепляется стереотип о том, что девочки не склонны к точным наукам. Это происходит посредством решения задач, где девочки получают отрицательные оценки по математике. Мальчики, напротив, в большом количестве заданий проявляют математический склад ума, интерес к науке и исследовательские качества.

Трансляция семейных образов занимает в данных учебниках незначительное место, всего 4,8 %. В основном это образ мужчины, занимающегося со своим сыном задачами по алгебре и математике. Для женщин встречаются следующие задачи: воспитание детей, забота о мужчине (рис. 1) и прогулки с домашними животными.

Рис. 1. Иллюстрация из учебника математики 5 класса
[Никольский, Потапов, Решетников, 2018]

Учебники технологического цикла демонстрируют 41,1 % гендерно-окрашенных образов среди всех учебных материалов.

В учебниках по гуманитарным предметам обращения к мужским образам составляют 62,3 % от всех гендерно-окрашенных упражнений, а к женским — 37,7 %. Частота обращений к мужским профессиям в учебниках гуманитарного цикла в среднем в 2,5 раза превышает упоминание женских. Причем спектр «мужских» профессий намного богаче. В учебниках по гуманитарным предметам основной сферой занятости мужчин является спорт (22 %), затем армия, полиция и военно-промышленный комплекс (по 12 %), далее следуют IT-сфера и сельское хозяйство (по 8 %), представлены сферы торговли, образования, здравоохранения и другие (рис. 2).

Рис. 2. Иллюстрация из учебника русского языка 6 класса
[Шмелев, Флоренская, Пешков, Шмелева, 2014]

Среди женских профессий чаще всего встречается промышленность (в большинстве случаев швейное дело) и сельское хозяйство (17 % случаев), немного реже ИТ-сфера, торговля, здравоохранение, образование, спорт (11 %). Нет такой профессиональной отрасли, где бы доминировали женские образы.

Личностные характеристики женщин и мужчин, предлагаемые в этих учебниках, также отличаются. В учебниках обществознания женщины проявляют любопытство, религиозность, оказывают помощь пожилому человеку, мужчинам присваивается только исследовательский интерес.

В учебниках по гуманитарным предметам к женским семейным ролям обращаются гораздо чаще, чем к мужским, точнее, в 78,6 % случаев. Практически все из них выявлены в материалах по русскому языку. Таким образом, через учебники в сознании детей за женщиной в большей степени закрепляются семейная сфера, дом (рис. 3).

Рис. 3. Иллюстрация из учебника русского языка 6 класса [Быстрова, Кибирева и др., 2017]

Женщина занимается воспитанием детей (35,7 % всех упоминаний семейных обязанностей), приготовлением еды (28,5 %), уборкой (7,2 %), прогулкой с домашними питомцами (7,2 %). Мужчины выполняют меньший спектр работ: отцовство (14,2 %) и выгуливание животных (7,2 %) (рис. 4).

В целом в учебниках гуманитарного цикла обнаружено наибольшее количество гендерно-окрашенных образов от общего числа всех изученных учебников (45 %).

Для контент-анализа учебных пособий естественно-научного цикла были использованы учебники по биологии, химии и географии средней школы. Данный блок предметов содержит практически равное соотношение гендерно-окрашенных образов: 54,7 % мужских образов и 45,3 % женских.

В сфере профессиональной занятости представлены образы 65,6 % мужчин и 34,4 % женщин. Спектр профессий, присваиваемых мужчинам, шире: промышленность (31 %), спорт (25 %), здравоохранение (13 %), наука,

культура (13 %), армия, полиция (6 %), сельское хозяйство (6 %). Мужчины в 6 % случаев проявляются в сфере управления, у женщин таких случаев не обнаружено. Женщины задействованы в сферах науки и культуры (45 %), здравоохранения (22 %), спорта (11 %), промышленности (11 %), сельского хозяйства (11 %).

Рис. 4. Иллюстрация из учебника русского языка 6 класса [Шмелев, Флоренская, Пешков, Шмелева, 2014]

Учебники естественно-научного цикла приводят лишь 13,9 % от общего числа гендерно-окрашенных образов. По сравнению с другими блоками предметов их можно назвать наиболее нейтральными по отношению к воспроизводству гендерных стереотипов.

Сравнение с аналогичным исследованием, проведенным в 2005 году Смирновой А. В., показывает, что по отдельным предметам произошли некоторые изменения в соотношении мужских и женских образов. Так, в 2005 году в учебниках географии было лишь 3 % женских образов, современные учебники по этой дисциплине демонстрируют более 70 % женских образов, но чаще всего они иллюстрируют ту или иную национальную принадлежность.

В целом контент-анализ учебных материалов показывает, что практически все учебники имеют выраженную асимметрию в сторону мужских образов. В совокупности женщинам отводится около 30 % выявленных характеристик. Лидерами по доле «мужского пространства» выступают учебники по информатике (91,2 %), физике (86,2 %), алгебре и математике (83,3 %). Отсутствие женщин или их неадекватная репрезентация в учебных материалах формируют у молодежи представление о том, что мужчины играют наиболее значимую роль в обществе и их призвание — технологические профессии, а роль женщин определяется социальными профессиями и семейными обязанностями. Можно сделать вывод, что современная учебная литература системы общего образования наполнена гендерными стереотипами, что усложняет процесс социализации и девушек, и юношей.

Список источников

- Агафонова Т. Е. Гендерная социализация через изучение литературы в школе // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2019. № 5. С. 90—100.
- Быстрова Е. А., Кибирева Л. В. и др. Русский язык. 6 класс: учебник. М.: Русское слово, 2017. С. 272.
- Котлова Т. Б., Смирнова А. В. Гендерные стереотипы в учебниках начальной школы // Женщина в российском обществе. 2001. № 3—4. С. 53—61.
- Ломоносова М. В., Добренков В. И., Кравченко А. И. Методы социологического исследования: учебник. М.: ИНФРА-М, 2004. 768 с.
- Лямова Н. С. Гендерные стереотипы в текстах современных школьных учебников // Человек, общество и культура в XXI веке. Белгород, 2017. С. 101—106.
- Никольский С. М., Потапов М. К., Решетников Н. Н. и др. Математика. 5 класс: учебник. М.: Просвещение, 2018. С. 272.
- Пушкарева Н. Л. Сексизм в литературе для детей и пути его преодоления. Мурманск, 2001. Ч. 1. С. 25—32.
- Рябова Т. Б. Гендерная экспертиза вузовских учебников по педагогике // Женщина в российском обществе. 2005. С. 7—18.
- Смирнова А. В. Учимся жить в обществе. Гендерный анализ школьных учебников. М., 2005. С. 45.
- Федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования. 2019/2020. URL: <https://fpu.edu.ru/fpu/> (дата обращения: 12.10.2019).
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Гендерные стереотипы в цифровом обществе // Народонаселение. 2020. № 2. С. 161—171.
- Шмелев А. Д., Флоренская Э. А., Пешков И. В. и др. Русский язык. 6 класс: учебник. М.: Вентана-Граф, 2014. Ч. 1. С. 288.

References

- Agafonova, T. E. (2019) Gender naia sotsializatsiia cherez izuchenie literatury v shkole [Gender socialization through the study of literature at school], *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie*. Pedagogical Review, no. 5, pp. 90—100.
- Bystrova, E. A., Kibireva, L. V. (2017) Russkii iazyk. 6 klass: uchebnik [Russian language. 6th grade: Textbook], Moscow: Russkoe slovo, p. 272.
- Federal'nyĭ perechen' uchebnikov, rekomenduemykh k ispol'zovaniuu pri realizatsii imeiushchikh gosudarstvennuiu akkreditatsiiu obrazovatel'nykh programm nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniia (2019/2020) [Federal list of textbooks recommended for use in the implementation of state-accredited educational programs of primary general, basic general, secondary general education], available from <https://fpu.edu.ru/fpu/> (accessed 12.10.2019).
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2020) Gendernye stereotipy v tsifrovom obshchestve [Gender stereotypes in the digital society], *Narodonaselenie*, no. 2, pp. 161—171.
- Kotlova, T. B., Smirnova, A. V. (2001) Gendernye stereotipy v uchebnikakh nachal'noi shkoly [Gender stereotypes in primary school textbooks], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 53—61.

- Liamova, N. S. (2017) Gendernye stereotipy v tekstakh sovremennykh shkol'nykh učebnikov [Gender stereotypes in the texts of modern school textbooks], *Chelovek, obshchestvo i kul'tura v XXI veke*, pp. 101—106.
- Lomonosova, M. V., Dobrenkov, V. I., Kravchenko, A. I. (2004) Metody sotsiologicheskogo issledovaniia: Uchebnik [Methods of sociological research: Textbook], Moscow: INFRA-M, 768 p.
- Nikolsky, S. M., Potapov, M. K. Reshetnikov, N. N. (2017) Matematika. 5 klass. Uchebnik [Maths. 5th Grade. Textbook], Moscow: Prosveshchenie, p. 272.
- Pushkareva, N. L. (2001) *Seksizm v literature dlia detei i puti ego preodoleniia: Ch 1* [Sexism in literature for children and ways to overcome it: Pt. 1], Murmansk, pp. 25—32.
- Riabova, T. B. (2005) Gendernaia ěkspertiza vuzovskikh učebnikov po pedagogike [Gender expertise of university textbooks on pedagogy], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, pp. 7—18.
- Shmelev, A. D., Florenskaia, E. A., Peshkov, I. V. etc. (2014) Russkiĭ iazyk. 6 klass. Uchebnik. Ch. 1 [Russian language. 6th grade. Textbook. Pt. 1], Moscow: Ventana-Graf, p. 288.
- Smirnova, A. V. (2005) *Uchimsia zhit' v obshchestve. Gendernyi analiz shkol'nykh učebnikov* [Learning to live in society. Gender analysis of school textbooks], Moscow, p. 45.

Статья поступила в редакцию 01.05.2022; одобрена после рецензирования 15.05.2022; принята к публикации 20.05.2022.

The article was submitted 01.05.2022; approved after reviewing 15.05.2022; accepted for publication 20.05.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Столярова Карина Александровна — студентка магистратуры, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, stolyarova.carinae@yandex.ru (Post-graduate Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).

Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 103—113.

Woman in Russian Society. 2022. Special issue. P. 103—113.

Научная статья

УДК 316.74:7

DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.11

ОТ ДОМАШНЕГО ОЧАГА ДО БОЕВЫХ ИСКУССТВ: ГЕНЕЗИС ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

Ольга Евгеньевна Долгина

Северо-Западный институт управления Российской Академии Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия,
odolgina-19@edu.ranepa.ru

Аннотация. Осуществлен анализ воспроизводства гендерных ролей в российских анимационных фильмах. Процесс создания «мужских» и «женских» образов рассматривается через приписываемые персонажам психологические характеристики, роли и место в сюжете. Контент-анализ фильмов мультипликационной серии «Три богатыря», вышедших в 2004—2018 годах, показал, что характеристики персонажей основаны на гендерных стереотипах. Женские персонажи не занимают центральных мест в сюжетах, мужские персонажи изображаются более деловыми и ответственными.

Ключевые слова: мультипликация, контент-анализ, гендерные роли, социальные стереотипы

Для цитирования: Долгина О. Е. От домашнего очага до боевых искусств: генезис гендерных ролей в российской мультипликации // Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 103—113.

Original article

FROM HEARTHSIDE TO MARTIAL ARTS: THE GENESIS OF GENDER ROLES IN RUSSIAN ANIMATED MOVIES

Olga E. Dolgina

Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation, odolgina-19@edu.ranepa.ru

Abstract. The article analyses the reproduction of gender roles in Russian animated films. The process of creating “male” and “female” images is considered through the psychological aspects, roles and place in the plot, which are attributed to the characters. The content analysis of the films of the animated series “Three Heroes”, released in 2004—2018, showed that the features of the characters are based on gender stereotypes. Female characters do not occupy central places in the plots, male characters are portrayed as more businesslike and responsible.

Key words: animation, content analysis, gender roles, social stereotypes

For citation: Dolgina, O. E. (2022) Ot domashnego ochaga do boevykh iskusstv: genesis gendernykh rolei v rossiiskoi mul'tplikatsii [From hearthside to martial arts: the genesis of gender roles in Russian animated movies], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, Spetsial'nyi vypusk, pp. 103—113.

Введение

Противоречивость ценностной системы современного российского общества обусловлена, с одной стороны, раскрытием потенциала женской инициативы, с другой — сохранением стереотипных ролей мужчин и женщин. На данные процессы в значительной степени влияют произведения культуры, целевой аудиторией которых становятся дети дошкольного и школьного возрастов. Необходимость большего внимания к отражению в детском контенте представлений о гендерных ролях, содержащихся в детской литературе, играх, мультфильмах, обусловлена тем, что дети склонны подражать персонажам своего пола больше, чем персонажам противоположного пола. Поэтому медиа-контент, транслируемый в средствах массовой информации, играет «важную роль в моделировании гендерного поведения» детей (цит. по: [Thompson, Zerbinos, 1995]); [Remafedi, 1990].

В данной статье будет проанализирован процесс создания «мужских» или «женских» образов через приписывание персонажам мультфильмов определенных психологических характеристик, ролей и места в сюжете. Для достижения поставленной цели предполагается рассмотреть следующие аспекты: количественную представленность мужских и женских персонажей и имеющуюся вариативность их статусов; воспроизводимые стандарты внешности и поведения; функции мужских и женских персонажей в развитии сюжета.

Обзор научных исследований

Первые гендерные исследования мультипликации, проводимые в 70-е годы XX века, обнаружили, что, по сравнению с мужскими персонажами, персонажи-женщины менее представлены, им реже отводятся главные роли в сюжете, в то время как мужские персонажи чаще наделяются выдающимися навыками [Streicher, 1974] и имеют более широкий набор ролей и занятий [Levinson, 1975]. Женским персонажам в основном отводились роли матери-домохозяйки, няни, медсестры, учительницы, певицы/кинозвезды и ведьмы [ibid.]. Томпсон и Зербинос отмечают, что мужские персонажи, как правило, изображаются более независимыми, напористыми и ответственными, они чаще проявляют изобретательность, гнев и храбрость, чаще приказывают и командуют; женские персонажи, с другой стороны, имеют тенденцию быть более романтичными, чувствительными и хрупкими [Thompson, Zerbimos, 1995]. Суммировать результаты этих исследований можно следующей цитатой: «телевизионное изображение представителей разных полов в мультфильмах некорректно отражает действительность, но точно отражает ценности реального мира, касающиеся традиционных представлений о гендерных ролях» [Levinson, 1975].

Современные исследования данной темы демонстрируют незначительные изменения в изображении персонажей: мужские персонажи по-прежнему отождествляются с «действиями в общественной сфере», в то время как женские — с «пребыванием в частной сфере» (цит. по: [Jaggi, 2015]); [Lemish, 2010]. Хотя в современных мультфильмах появляется больше нестереотипных женских ролей, изображение мужских персонажей не меняется: мужские персонажи представлены смелыми, сильными и властными, они всегда заняты поддержкой женских персонажей и обеспечением их защиты [England et al., 2011]. Более того несмотря на то, что в некоторых случаях женские персонажи могут демонстрировать «мужское» поведение и проявлять «мужские» качества (хотя в то же время они также демонстрируют «женские» черты), мужские персонажи никогда не демонстрируют обладание «женскими» чертами или «женское» поведение [Zaheen et al., 2020].

Российская анимационная продукция нечасто становится объектом подобных исследований. Так, например, можно выделить работу Ласкар, посвященную мультсериалу «Маша и Медведь». Автор отмечает, что, по сравнению с американскими или индийскими мультфильмами, произведение предлагает более разнообразный набор гендерных ролей, что можно объяснить эгалитарным культурным наследием Советского Союза [Laskar, 2021]. Среди отечественных исследований данного направления можно отметить труды Байриевой [2019], Павловской и Шушанян [2013].

Методология исследования

Теоретические рамки настоящего исследования предполагают использование гипотезы культивации, разработанной Дж. Гербнером и Л. Гроссом. Гипотеза культивации предполагает, что одним из механизмов социализации индивидов и стандартизации их поведения в обществе является воздействие телевидения.

При этом, чем больше транслируемого материала потребляет индивид, тем более его представление об объективной реальности перенимает образ, создаваемый медиа. Опосредованная реальность, создаваемая телевидением и другими медиа, влияет на убеждения, мысли и ценности зрителей [Gerbner et al., 1986; Gerbner, 1998].

При анализе изображаемых гендерных ролей будет использоваться полоролевой подход, основные положения которого были сформулированы в работах Т. Парсонса и Р. Бейлза. Согласно данной концепции, в социальной системе женщине отводится экспрессивная роль, связанная с осуществлением заботы, проявлением эмоций и поддержанием психологического баланса. Мужчина исполняет инструментальную роль «добытчика, защитника», которая заключается «в регуляции отношений между семьей и другими социальными системами» (цит. по: [Здравомыслова, Тёмкина, 2000]; [Parsons, 1949; Parsons, Bales, 1955]).

Методологической основой исследования является текстуальный анализ, сочетающий элементы контент-анализа, нарратологии и семиологии. По этому поводу Е. Ярская-Смирнова отмечает, что контент-анализ гендера в кино фокусируется на таких элементах, как «роли, психологические и физические качества женщин и мужчин, появляющиеся в разных жанрах» [Ярская-Смирнова, 2001]; на основе результатов контент-анализа можно говорить о репрезентации гендера в произведении. Семиотический анализ позволяет рассмотреть функции персонажей в сюжете, т. е. важность действий персонажа для хода событий, а также «бинарные оппозиции, вокруг которых строится фабула и разворачивается история, рассказанная в фильме» [там же]. Иными словами, семиотический анализ позволяет рассмотреть конструирование гендера через символы и детали.

В данной статье будет проведен анализ фильмов мультипликационной серии «Три богатыря», вышедших в период с 2004 по 2018 годы. Цель предстоящего анализа заключается в том, чтобы на основе образов персонажей серии проследить конструирование представлений о «мужских» и «женских» социальных ролях, их последующее развитие и изменение.

Результаты анализа

Представленность мужских и женских персонажей

В ходе анализа количества мужских и женских персонажей в фильмах серии было выявлено, что во всех девяти мультфильмах мужских персонажей больше, чем женских. Примечательно, что в тех мультфильмах серии, где появляются антропоморфные животные или растения, обладающие даром речи, такие персонажи в большинстве своем демонстрируют модель поведения, более свойственную мужским персонажам, а также озвучиваются актёрами-мужчинами.

Деятельность мужских персонажей более вариативна: помимо богатырей и правителей среди них встречаются купцы, разбойники, воспитатели, религиозные служители, счетоводы, волшебники и т. д. В то же время большинство женских персонажей — крестьянки, правительницы или колдуньи. Таким образом, занятия, приписываемые персонажам-мужчинам, в основном связаны

с действиями в публичной сфере (воин, правитель, религиозный деятель, торговец и др.); деятельность женских персонажей, напротив, в большинстве случаев связана с домашним или же крестьянским трудом. Тем не менее, часть женских персонажей занимает позицию во власти (Шамаханская царица, Нефертити) или приближена к власти (Забава), в качестве исключительного случая работает в публичной сфере (Алёнушка, работающая журналистом).

И среди мужских, и среди женских персонажей есть представители младшего и старшего поколений. Персонажи обеих категорий имеют различный социальный статус. Тем не менее, среди мужских персонажей больше героев, которых можно отнести к среднему классу (купцы, советники, богатыри и др.); среди женских персонажей мы можем увидеть лишь одного подобного персонажа — Алёнушку. Таким образом, в структуре общества, изображенного в серии фильмов, мужчины преобладают на высших и средних должностях, преимущественно занимаются публичной деятельностью; большинство женских персонажей занимают низшие позиции, их занятия не связаны с профессиональной деятельностью и ограничиваются приватной сферой.

Ключевые особенности внешности персонажей и их оценка

Положительные персонажи, как мужские, так и женские, оцениваются другими персонажами как «красивые». Однако понимание красоты для этих персонажей разное. В случае с мужскими персонажами красивая внешность связана, в первую очередь, с физической силой («видный», «широкоплечий» и др.). Главные герои серии, богатыри, отличаются от всех других мужских персонажей своей силой. Это отражается и в их внешности: по сравнению с другими персонажами богатыри сложены менее пропорционально, у них более высокий рост, развитая мускулатура и т. д. Примечательно, что, чем более отрицательную роль персонаж играет в сюжете, тем более он внешне отличается от главных героев (напр., купец Колыван или Соловей-Разбойник). Иными словами, образцом внешней привлекательности для мужчин становится образ главных героев — богатырей, чья внешность является прямым отражением их основной физической характеристики — силы.

Красота женских персонажей тесно связана со стереотипными представлениями о женской привлекательности: «фигуркой лоза, лицом ягодка», «привлекательной наружности», «хорошенькая», «щеки красные, сама крепкая». Кроме того, в четвертой части серии стремление сохранить внешнюю привлекательность становится основой сюжета, определяя действия и ценности женского персонажа-антагониста.

Ценности, черты характера и действия персонажей

Для мужских персонажей серии характерны: желание защитить Родину, ответственность, они зачастую становятся мотивом подвигов богатырей, смелость («...ежели хоть чуток духом слаб — всё, пиши пропало»), честность и желание восстановить справедливость (напр., желание вернуть золото в «Алёше Поповиче...» и др.), а также желание использовать свою силу во благо. Их действия в большинстве случаев связаны с использованием физической силы и происходят

вне дома. Подчеркивается, что если нет возможности или необходимости вести дела вне дома — герой скучает и ищет повод, чтобы вернуться к «боевой» деятельности («...притомился дома сидеть, мне бы в чисто поле и с супостатом лихим в бою силушкой помериться»), при этом выполнение домашней работы в большинстве ситуаций вызывает у героев-мужчин отторжение: «Да ты что, Любава, богатырское ли это дело бабью работу по дому выполнять», «хоть бы раз пол помыл али посуду». Богатырская служба выступает как идеал и нормативный образец деятельности для положительных мужских персонажей. Например, в фильме 2018 года персонаж Елисей стыдится того, что не смог поступить на военную службу, и скрывает, что вынужден работать счетоводом. Когда же это становится известно другим персонажам, они реагируют с разочарованием («Да, не этому я его учил...»).

Женским персонажам свойственна забота, беспокойство о семье («Не могу я так, сердце моё разрывается, пропадет он там...»), они выполняют функции психологической поддержки персонажей-мужчин. Среди ценностей, транслируемых женскими персонажами, следует выделить любовь и семейное благополучие («Я за другого замуж пойду! И у меня будет пять, нет, не пять, а десять детей! И мы будем жить счастливо!»). Примечательно, что подобными ценностями наделяется даже единственный женский персонаж-животное — осьминог Брунгильда, мечтающая о романтических отношениях и браке. Женским персонажам приписываются такие занятия, как рукоделие, ведение домашнего хозяйства и т. д. («...баба в походе всегда пригодится <...> поесть приготовить или постирать...»). Частичным исключением из общего правила становится персонаж Алёнушки, действия и ценностные установки которой включают профессиональную реализацию и независимость («...мы с Аленой: то она в командировках, то я на подвигах...»).

В более поздних фильмах серии можно наблюдать «сильную женственность»: женские персонажи, в отсутствие мужских, сами начинают бороться с врагом, когда он проникает в город. Тем не менее, они практически не участвуют в походах богатырей, т. е. даже в борьбе с антагонистами они привязаны к родному дому. Единственный пример участия жен в походе богатырей можно наблюдать в фильме 2017 года: самостоятельно освободившись из плена, героини отправляются на помощь мужьям, однако их роль ограничивается заботой («...мы ваши зимние кольчуги взяли, под землей холодно!») и ожиданием богатырей в безопасном месте. Более того, женские персонажи практически не демонстрируют «сильную женственность» в совместных сценах с персонажами-мужчинами, оставляя им все проявления силы. Подобный ход развития событий наиболее ярко прослеживается в фильме 2018 года: единственный женский персонаж в этом фильме, Забава, показывается мастером боевых искусств и самостоятельно вступает в схватку с несколькими противниками. Тем не менее, ее способностей оказывается недостаточно, и только появление богатырей спасает героиню.

Отдельно следует обратить внимание на персонажей, чья деятельность связана с управлением государством. Мужские персонажи-правители изображаются заинтересованными в политической деятельности, в том числе направленной на укрепление и усиление своего государства (в сценах с изменением границ государств на картах князем Киевским и Василевсом). Женские

персонажи, являющиеся по сюжету правительницами государств, не принимают активное участие в решении государственных вопросов. Так, Шамаханская царица, главная героиня фильма 2010 года, заботится лишь о сохранении своей внешней привлекательности; царица Нефертити, появляющаяся в фильме 2017 года, выполняет исключительно символическую роль и практически никак не влияет на развитие сюжета.

Таким образом, в целом особенности характера и ценности мужских персонажей, как и их действия, подразумевают деятельность в публичной сфере, прямое взаимодействие с обществом; женские персонажи менее публичны, их характеристики в основном сосредоточены в сфере межличностных отношений и проявляются в сценах, связанных с заботой и поддержкой других персонажей. Даже несмотря на отход от исключительно «домашнего» изображения женщин в более поздних фильмах серии, действия женских персонажей в публичной сфере редко оказываются успешными без вмешательства мужских персонажей.

Функции и границы ролей

Действия героев-богатырей составляют основу сюжета; их основная функция заключается в победе над антагонистом, устранении угрозы Родине и восстановлении справедливости. Другие мужские персонажи выступают либо как помощники, либо как препятствия на пути к достижению этой цели. Роли мужских персонажей раскрываются во взаимодействии с другими персонажами, как мужчинами, так и (в меньшей степени) женщинами, во время походов и сражений, когда удастся продемонстрировать свою физическую силу и ценностные установки (защита Родины, восстановление справедливости и т. д.).

Женские персонажи в сюжете преимущественно выполняют функцию спутника главного героя, его психологического помощника или же олицетворяют связь героя с домом и, в более общем смысле, с Родиной. Нередко женские персонажи становятся мотивацией главного героя-мужчины для борьбы со злом, что выражается через необходимость спасти героиню от злодея (в фильмах 2004 и 2006 гг.). Кроме того, героини могут стать причиной изменения мужских персонажей, не развиваясь как персонаж самостоятельно. Тенденция к изображению «сильной женственности», проявляющаяся в фильмах, начиная с 2010 года, тем не менее, не выводит женских персонажей в число основных двигателей сюжета. Действий женских персонажей оказывается недостаточно, чтобы сокрушить противников. Иными словами, мужские персонажи остаются основными двигателями сюжета произведений. В то же время женские персонажи, даже выполняя те действия, которые изначально были свойственны лишь мужским персонажам, незначительно влияют на развитие событий сюжета; их основная функция в сюжете заключается в поддержке и мотивации героев-мужчин.

Антагонисты

Целесообразно рассмотреть, как конструируются отрицательные образы. Количественная представленность антагонистов соответствует общей тенденции в мультипликационной серии: мужских-персонажей злодеев больше, чем

женских. Мужские персонажи-антагонисты имеют различные социально-демографические характеристики; их внешность зачастую строится на контрасте с внешностью протагонистов. Мотивацией антагонистов-мужчин служит, в большинстве случаев, достижение собственных эгоистичных интересов. В некоторых случаях они обладают выдающимися способностями, либо хитростью и коварством, у них имеются волшебные помощники или магические артефакты, но они не обладают магическими способностями. Женские персонажи-антагонисты, напротив, обладают магическими способностями, которые используются исключительно во вред. Они противопоставляются положительным женским персонажам как внешне, так и по своим характеристикам и деятельности: это немолодые, непривлекательные женщины, не имеющие семьи и детей, не занимающиеся ведением хозяйства, а действующие в «мужском», «внешнем» мире. Таким образом, отрицательные образы строятся, в случае мужских персонажей, через противопоставление внешности и мотивации; антагонисты-женщины противопоставляются положительным женским персонажам не только внешне, но и в большинстве случаев по социально-демографическим параметрам, ценностям и мотивации, а также «инструментальным» характером своей деятельности.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать несколько ключевых тенденций в изображении персонажей и конструировании гендерных ролей в мультипликационной серии. В большинстве случаев образы персонажей «Трех богатырей» соответствуют положениям полоролевого подхода; мужским персонажам отводится инструментальная роль, связанная с действиями в публичной сфере, защитой, регуляцией отношений между семьей и обществом, женским — экспрессивная роль, предполагающая эмоциональную поддержку, заботу о семье и доме. Ключевой положительной характеристикой мужских персонажей становится физическая сила, смелость и отвага, женских — красота и забота.

Несмотря на то, что в серии представлено больше мужских персонажей, и их деятельность предполагает большую вариативность, в последних эпизодах женские персонажи наделяются более широким спектром характеристик: они занимаются не только домашним хозяйством, но и профессиональной деятельностью, а также вступают в личное противостояние со злодеями. В целом женский образ на протяжении серии претерпевает изменения, становясь более разнообразным, допускающим больший спектр ценностных ориентаций и черт характера, приписываемых женщинам. Мужской образ практически не изменяется: положительным героям-мужчинам на протяжении всех фильмов отводится роль защитника; другие модели поведения мужских персонажей (например, связанные с делами по дому и помощью женским персонажам) проявляются лишь в отдельных коротких сценах, они направлены на создание комического эффекта и не вносят существенного вклада в финальный образ персонажей.

В целом, несмотря на положительную тенденцию в изображении женских персонажей, они не выходят на первый план и не определяют своими действиями развитие сюжета, а в совместных сценах с мужскими персонажами передают лидирующую роль последним.

Таким образом, можно сделать вывод, что опосредованная реальность, создаваемая в медиа российской мультипликацией, в большинстве случаев ограничивает спектр реально существующих гендерных моделей до набора стереотипных представлений о «мужской» и «женской» ролях. Как и в зарубежных анимационных фильмах [England et al., 2011], в последнее время в российской анимации можно наблюдать внимание к разнообразию женских образов, которое, однако, не приводит к появлению более разнообразных моделей поведения для мужских персонажей. Тем не менее, появление вариативности женских образов является положительной тенденцией и дает основания полагать, что в будущем образы персонажей детского медиа-контента будут допускать большую вариативность гендерных моделей и отходить от исключительно стереотипного изображения «мужских» и «женских» социальных ролей.

Список источников

- Байриева А. Э.* Гендерные модели в зарубежных и отечественных мультипликационных фильмах // СГН. 2019. №1 (3). С. 406—415.
- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А.* Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 15—24.
- Павловская О. Е., Шушанян Н. С.* Гендерные стереотипы как отражение народного менталитета (на примере полнометражного мультипликационного фильма «Три богатыря и Шамаханская царица») // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2013. № 1. С. 327—331.
- Ярская-Смирнова Е.* Гендер, власть и кинематограф: основные направления феминистской кинокритики // ЖССА. 2001. № 2. С. 100—118.
- England D. E., Descartes L., Collier-Meek M.* A Gender role portrayal and the Disney princesses // Sex Roles. 2011. Vol. 64, № 7—8. P. 555—567.
- Gerbner G.* Cultivation analysis: An overview // Mass Communication and Society. 1998. № 3/4. P. 175—194.
- Gerbner G., Gross, L., Morgan M., Signorielli N.* Living with television: The dynamics of the cultivation process // Perspectives on media effects / ed. by J. Briant, D. Zillman; Hilldale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1986. P. 17—40.
- Jaggi R.* Deconstructing gender in cartoon programming on children's television channels in India — A textual analysis // IMS Manthan (The Journal of Innovations). 2015. Vol. 10, № 1. P. 123—130.
- Laskar K. A.* Gender-sensitive Portraial in Cartoon Shows for Preschoolers: A Critical Analysis of Masha and the Bear // Asia Pacific Media Educator. 2021. Vol. 31, № 2. P. 212—228.
- Lemish D.* Screening Gender on Children's Television. London: Routledge, 2010. 240 p.
- Levinson R. M.* From Olive Oyl to Sweet Polly Purebred: Sex role stereotypes and televised cartoons // Journal of Popular Culture. 1975. Vol. 9. P. 561—572.
- Parsons T.* Age and Sex in the Social Structure // Sociological Theory Pure and Applied. 1949. P. 218—232.

- Parsons T., Bales R. *Family, Socialization and Interaction Process*. N. Y.: The Free University Press, 1955. 422 p.
- Remafedi G. Study group report on the impact of television portraits of gender roles on youth // *Journal of Adolescent Health Care*. 1990. Vol. 11. P. 59—61.
- Streicher H. W. The girls in the cartoons // *Journal of Communication*. 1974. Vol. 24, № 2. P. 125—129.
- Thompson T. L., Zerbinos E. Gender roles in animated cartoons: Has the picture changed in 20 years? // *Sex Roles*. 1995. Vol. 32. P. 651—673.
- Zaheen B., Manzoor S., Safdar A. TV Cartoon Programs: An Analysis of Gender Roles and Characteristics // *Pakistan Social Sciences Review*. 2020. Vol. 4. P. 460—472.

References

- Bayrieva, A. E. (2019) Gendernye modeli v zarubezhnykh i otechestvennykh mul'tiplikacionnykh fil'makh [Gender models in foreign and Russian animated films], *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki*, vol. 1, no. 3, pp. 406—415.
- England, D. E., Descartes, L., Collier-Meek, M. (2011) A Gender role portrait and the Disney princesses, *Sex Roles*, vol. 64, no. 7—8, pp. 555—567.
- Gerbner, G. (1998) Cultivation analysis: An overview, *Mass Communication and Society*, no. 3/4, pp. 175—194.
- Gerbner, G., Gross, L., Morgan, M., Signorielli, N. (1986) Living with television: The dynamics of the cultivation process, in: Briant, J., Zillman, D. (eds), *Perspectives on media effects*, Hildale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
- Iarskaia-Smirnova, E. (2001) Gender, vlast' i kinematograf: osnovnye napravleniia feministkoï kinokritiki [Gender, power and cinema: the main directions of feminist film criticism], *Zhurnal sotsiologii i social'noï antropologii*, no. 2, pp. 100—118.
- Jaggi, R. (2015) Deconstructing gender in cartoon programming on children's television channels in India — A textual analysis, *IMS Manthan (The Journal of Innovations)*, vol. 10, no. 1, pp. 123—130.
- Laskar, K. A. (2021) Gender-sensitive Portrait in Cartoon Shows for Preschoolers: A Critical Analysis of Masha and the Bear, *Asia Pacific Media Educator*, vol. 31, no. 2, pp. 212—228.
- Lemish, D. (2010) *Screening Gender on Children's Television*, London: Routledge.
- Levinson, R. M. (1975) From Olive Oyl to Sweet Polly Purebred: Sex role stereotypes and televised cartoons, *Journal of Popular Culture*, vol. 9, pp. 561—572.
- Parsons, T. (1949) Age and Sex in the Social Structure, *Sociological Theory Pure and Applied*, pp. 218—232.
- Parsons, T., Bales, R. (1955) *Family, Socialization and Interaction Process*, NY: The Free University Press, p. 422.
- Pavlovskaia, O. E., Shushanian, N. S. (2013) Gendernye stereotipy kak otrazhenie narodnogo mentaliteta (na primere polnometrazhnogo mul'tiplikacionnogo fil'ma «Tri bogatyria i Shamakhanskaia tsaritsa») [Gender stereotypes as a reflection of the national mentality (the case of the animated film “Three Bogatyrs and the Queen of Shamakhan”)], *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, no. 1, pp. 327—331.
- Remafedi, G. (1990) Study group report on the impact of television portraits of gender roles on youth, *Journal of Adolescent Health Care*, vol. 11, pp. 59—61.
- Streicher, H. W. (1974) The girls in the cartoons, *Journal of Communication*, vol. 24, no. 2, pp. 125—129.

*О. Е. Долгина. От домашнего очага до боевых искусств:
генезис гендерных ролей в российской мультипликации*

- Thompson, T. L., Zerbinos, E. (1995) Gender roles in animated cartoons: Has the picture changed in 20 years?, *Sex Roles*, vol. 32, pp. 651—673.
- Zaheen, B., Manzoor, S., Safdar, A. (2020) TV Cartoon Programs: An Analysis of Gender Roles and Characteristics, *Pakistan Social Sciences Review*, vol. 4, pp. 460—472.
- Zdravomyslova, E. A., Temkina, A. A. (2000) Sociologiya gendernykh otnoshenii i gendernyi podkhod v sotsiologii [Sociology of gender relations and gender approach in sociology], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 15—24.

Статья поступила в редакцию 20.01.2022; одобрена после рецензирования 12.03.2022; принята к публикации 26.03.2022.

The article was submitted 20.01.2022; approved after reviewing 12.03.2022; accepted for publication 26.03.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Долгина Ольга Евгеньевна — студентка факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, odolgina-19@edu.ranepa.ru (Student of the Faculty of International Relations and Political Studies, Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation).

Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 114–120.

Woman in Russian Society. 2022. Special issue. P. 114–120.

Научная статья

УДК 316.354:351/354

DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.12

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСТВА В РОССИИ (Гендерный аспект)

Полина Вячеславовна Агафонова

Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, polina-agafonova-00@mail.ru

Аннотация. В современном российском обществе получает развитие система конкурсных проектов, участие в которых может положить начало карьерному росту молодых специалистов. В статье представлена оценка современной федеральной конкурсной системы, направленной на развитие лидерских компетенций. Анализ итогов этапов конкурса управленцев «Лидеры России», международного инженерного чемпионата «CASE-IN», а также кубка по менеджменту «Управляй!» осуществлен на основе гендерного подхода. Выявлен гендерный дисбаланс, который соотносится со статистическими данными по численности руководителей в стране.

Ключевые слова: конкурсы, лидерство, управление, компетенции, жизненные стратегии, гендерный анализ

Для цитирования: Агафонова П. В. Развитие лидерства в России (гендерный аспект) // Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 114–120.

Original article

LEADERSHIP DEVELOPMENT SYSTEM IN RUSSIA (Gender aspect)

Polina V. Agafonova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, polina-agafonova-00@mail.ru

Abstract. Currently, a system of competitive projects is being developed, participation in which can become one of the factors determining people's life strategies. The article presents an assessment of the modern federal competitive system aimed at developing leadership

competencies. The analysis of the results of the competitive stages of the management competition “Leaders of Russia”, the international engineering championship “CASE-IN”, as well as the management cup “Manage!” through the prism of gender analysis. A gender imbalance has been identified, which correlates with statistical data on the number of managers in the country.

Key words: competitions, leadership, management, competencies, life strategies, gender analysis

For citation: Agafonova, P. V. (2022) Razvitie liderstva v Rossii: (gendernyi aspekt) [Leadership development system in Russia: (Gender aspect)], *Zhenshchina v Rossiiskom obshchestve*, Spetsial'nyi vypusk, pp. 114—120.

Особенности формирования жизненных стратегий в настоящее время — поле для изучения социологов, психологов, педагогов и др. Исследователи проводят анализ самооценок представителей разных возрастных групп, изучают биографии, организуют социальные опросы о факторах, которые определяют выбор жизненных стратегий. Вместе с тем, существуют разные мнения об определении понятия «жизненная стратегия» и его соотношении с терминами «социальное самочувствие», «жизненный план», «жизненная цель». Например, в статье Р. А. Илаева и Н. Н. Савина обозначено, что «жизненная стратегия — это осознанно запланированные и спроектированные ближайшие и отдаленные жизненные планы личности на будущее, которые базируются на терминальных и инструментальных ценностях-целях и условиях, способствующих её самопродвижению и повышению уровня качества её жизни» [Илаева, Савина, 2016]. Авторы подчеркивают, что стратегии выстраиваются человеком в соответствии с индивидуальными интеллектуально-творческими возможностями, жизненным опытом и позволяют занять активную субъектную жизненную позицию. Ряд ученых рассматривают жизненную стратегию через призму активных действий и реализации жизненных планов человека. Например, в работе О. А. Хасбулатовой и И. Н. Смирновой обозначены два типа жизненных стратегий: стратегия развития (ориентация на будущее, отказ от стратегии иждивенчества, стремление к постоянному саморазвитию) и стратегия повседневной жизни (ориентация на решение повседневных, сиюминутных задач, высокая степень зависимости человека от социальной поддержки государства) [Хасбулатова, Смирнова, 2020].

На выбор стратегии развития личности оказывает влияние целый ряд факторов, в том числе условия для социализации личности, реализации ее лидерских качеств. Ученые по-разному интерпретируют данное понятие: через описание функций [Санникова, 2018], через определенные действия в отношении других людей и самого себя [Зубанова, 2008], через определение типа характера [Робинова, 2019] и т. д. В большинстве трудов обосновывается мнение, что роль лидера — это активная, а не пассивная характеристика, а само лидерство предполагает большую ответственность при принятии решений и распределении функций в команде или организации.

В последнее десятилетие федеральные органы управления активно поддерживают конкурсные проекты, направленные на развитие лидерских качеств молодых специалистов. В данном исследовании на основе гендерного

подхода рассматривается степень их влияния на развитие лидерского потенциала женщин.

Речь идет о трех конкурсах федеральной платформы АНО «Россия — страна возможностей» [Россия — страна возможностей], конкурсе управленцев «Лидеры России», международном инженерном чемпионате «CASE-IN» и молодежном кубке по менеджменту «Управляй!». Данные конкурсы ставят задачи выявить лидеров в структурах управления организаций, технической сферы, инженерии и проектной деятельности. Для сопоставительного анализа проанализированы данные по распределению участников полуфиналов и финалов каждого конкурса.

Согласно Положению о конкурсе управленцев «Лидеры России», его целью является «поиск, развитие и поддержка перспективных руководителей, обладающих высоким уровнем развития лидерских качеств и управленческих компетенций» [Положение о конкурсе... , 2021]. В конкурсе могут принять участие граждане Российской Федерации и граждане иностранных государств в возрасте от 18 до 55 лет, имеющие опыт управленческой деятельности.

В 2020 году заявку подали 233 830 человек, из которых 72 % — мужчины, 28 % — женщины. В 2021 году наблюдается уменьшение общего количества участников — оно составило 173 486 человек — незначительно изменилось процентное соотношение мужчин и женщин — участников конкурса (71 % и 29 % соответственно). Анализ результатов заявочной кампании показывает, что более 70 % заявок подают мужчины [Конкурс управленцев «Лидеры России», 2020, 2021]. Женщины активно участвуют в конкурсах по направлениям «Здравоохранение» и «Культура».

Итоги конкурсной кампании финалистов 2021 года представлены на таблице.

**Соотношение количества участников по трекам и уровням конкурса
«Лидеры России»**

Название трека, финал / полуфинал конкурса	Общее количество участников, чел.	Количество мужчин, чел.	Количество женщин, чел.
Трек «Государственное управление» (финал ЦФО)	253 участника	208 (82 %)	45 (18 %)
	31 победитель	23 (74 %)	8 (26 %)
Трек «Бизнес и промышленность» (финал ЦФО)	258 участников	217 (84 %)	41 (16 %)
	47 победителей	40 (85 %)	7 (15 %)
Трек «Культура» (финал)	106 участников	65 (61 %)	41 (39 %)
	14 победителей	9 (64 %)	5 (36 %)
Трек «Здравоохранение» (финал)	125 участников	95 (76 %)	30 (24 %)
	11 победителей	11 (100 %)	0
Трек «Международный» (1 этап финала)	136 участников	110 (81 %)	26 (19 %)
Трек «Наука» (финал)	33 победителя	29 (88 %)	4 (12 %)
Трек «Информационные технологии» (финал)	37 победителей	32 (86 %)	5 (14 %)
Трек «Студенты» (финал)	54 победителей	37 (69 %)	17 (31 %)

В рамках церемонии открытия финала номинации «Культура» генеральный директор АНО «Россия — страна возможностей» отметил, что данный трек — «самый женский трек конкурса, среди финалистов этого сезона девушки составили 40 %. Приятно, что на руководящих должностях с каждым годом все больше активных и целеустремленных женщин» [106 управленцев приступили... , 2021]. Среди 14 победителей трека было всего 5 женщин.

Таким образом, общей тенденцией конкурсов является гендерный дисбаланс среди участников и победителей всех этапов конкурса.

Аналогичная ситуация складывается на технических конкурсах, например, на Международном инженерном чемпионате «CASE-IN». Следует отметить, что конкурс носит преимущественно технический характер — выявляются лидеры инженерной сферы будущего. В этой связи представляет интерес выявление сложившегося в обществе стереотипа о том, что «техническая сфера — не для девушек».

Результаты конкурса показывают, что девушек-финалисток конкурсов заметно меньше, чем юношей. В направлении «Нефтегазовое дело» среди финалистов 11 юношей и 2 девушки. В направлениях «Металлургия» и «Горное дело» девушек в составах команд было 4 из 12 и 3 из 11 соответственно, девушки — капитаны команд отсутствовали. Можно сделать вывод о том, что в образовательном и управленческом секторах инженерной сферы сохраняется гендерный дисбаланс.

В рамках исследования были рассмотрены результаты проведения Молодёжного кубка по менеджменту «Управляй!» — проекта, в ходе которого выявляются и оцениваются управленческие компетенции и навыки, которыми должны обладать студенты. При изучении параметров формулировок сертификатов участников или финалистов выделены следующие оцениваемые компетенции: системное мышление, комплексное понимание бизнеса, аналитика и декомпозиция, анализ финансовой отчетности, стратегический менеджмент, финансовый менеджмент, конкурентное ценообразование, управление персоналом [Кубок по менеджменту... , 2021].

При анализе результатов финальных этапов конкурса 2020 и 2021 годов можно сделать следующий вывод: в 2021 году существенно увеличилось количество девушек, которые прошли во всероссийский финал конкурса (с 39 % от общего количества финалистов до 56 %) [Кубок по менеджменту... , 2020, 2021]. В рамках конкурсных испытаний участникам было предложено объединиться в команды по 3—5 человек и в течение нескольких игровых периодов спланировать на основе исходных данных не менее 5 ключевых показателей развития проектной компании. Итоги игровых периодов проверялись по полученным результатам производительности организации, а компетенции участников очно оценивали эксперты из крупнейших компаний страны.

По итогам конкурса среди победителей кубка «Управляй!» 2020 года девушки составили 30 %, в 2021 году их число увеличилось до 40 %, что свидетельствует о повышении уверенности девушек в своих знаниях и уровня их компетентности. Увеличилось количество девушек и среди призеров конкурса: если в 2020 году среди серебрянных призеров было лишь 30 % девушек, среди

бронзовых — 31 %, то в 2021 году данные показатели составили 50 % и 52 % соответственно [Итоговый рейтинг... , 2021].

Следует обратить внимание на высокий уровень гендерной стереотипизации всех этапов конкурсных испытаний проектов платформы «Россия — страна возможностей». Изучив материалы (фото- и видеоотчеты, интервью, рубрики «Истории успеха», новостные репортажи), можно сформировать два противоположных образа: сильного, уверенного, амбициозного мужчины, единоличного лидера, который готов к соперничеству, и мягкой, тихой, творческой женщины, которая гармонизирует социальный климат в команде [Докуреалити, 2022; Бизнес... , 2022; CASE-IN: 10 сезон, 2022].

В настоящее время конкурсы «Лидеры России», «CASE-IN» и «Управляй!» становятся действенным социальным лифтом для их участников. Многие финалисты и победители конкурса получают назначения на должности или включаются в кадровый резерв органов государственной власти, компаний и корпораций. Так, в 2021 году 23 победителя и финалиста конкурсов «Лидеры России» и «Лидеры России. Политика», в том числе 9 женщин, стали депутатами Государственной Думы VIII созыва.

В целом анализ показывает, что лидерские конкурсы доступны и для женщин. Однако в настоящее время понятия «лидерство» и «руководство» по большей части остаются преимущественно характеристикой мужчин. Несмотря на широкую информационную кампанию и открытые перспективы для участников и победителей конкурсов платформы «Россия — страна возможностей», среди девушек наблюдается низкая самооценка своих способностей. Данные обстоятельство может способствовать развитию гендерной сегрегации на рынке труда в России. В этой связи целесообразно повышать уровень гендерных знаний организаторов и участников конкурсных платформ, расширять перечень мероприятий по включению девушек и женщин в данную систему, а также разрабатывать устойчивые механизмы воспроизводства социальных образцов как для юношей, так и для девушек.

Список источников

- 106 управленцев приступили к финальным испытаниям трека «Культура» конкурса «Лидеры России». URL: <https://лидерыроссии.рф/tpost/i78fo3iix1-106-upravlentsevpriступili-k-finalnim-i> (дата обращения: 10.02.2022).
- 23 победителя и финалиста конкурсов «Лидеры России» и «Лидеры России. Политика» стали депутатами Госдумы. URL: <https://лидерыроссии.рф/tpost/4jlvb6nf01-23-pobeditelia-i-finalista-konkursov-lid> (дата обращения: 10.02.2022).
- Бизнес — творчество ума. URL: <https://лидерыроссии.рф/tpost/eiahkp8t61-biznes-tvorchestvo-uma> (дата обращения: 20.04.2022).
- Докуреалити. Видеозаписи в официальном сообществе конкурса «Лидеры России». URL: <https://vk.com/video/@leadersofrussia> (дата обращения: 20.04.2022).
- Зубанова Л. Б. Дух лидерства или лидерство духа? // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 33. С. 48—53.

- Илаева Р. А., Савина Н. Н. Сущность жизненной стратегии и её типологии // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25635> (дата обращения: 10.02.2022).
- Итоговый рейтинг финалистов четвертого сезона Кубка по менеджменту «Управляй!». URL: <https://managercup.ru/news/113> (дата обращения: 11.04.2022).
- Конкурс управленцев «Лидеры России». Официальный сайт конкурса. URL: <https://лидерыроссии.рф> (дата обращения: 09.02.2022).
- Кубок по менеджменту «Управляй!». Официальный сайт конкурса. URL: <https://managercup.ru/> (дата обращения: 10.04.2022).
- Международный инженерный чемпионат «CASE-IN». Официальный сайт конкурса. URL: <https://case-in.ru/> (дата обращения: 01.03.2022).
- Официальный сайт платформы «Россия — страна возможностей». URL: <https://rsv.ru/> (дата обращения: 09.02.2022).
- Победители международного инженерного чемпионата «CASE-IN» 2021 года. URL: <https://case-in.ru/article/252/> (дата обращения: 03.03.2022).
- Положение о конкурсе управленцев «Лидеры России» на 2021—2022 год. URL: <https://лидерыроссии.рф/rules21> (дата обращения: 11.02.2022).
- Робинаева Ю. А. Психология лидерства // *Colloquium-journal*. 2019. № 21 (45). С. 69—72.
- Санникова Е. А. Лидерство. Психология лидерства. Лидерская эффективность в управлении // Карельский научный журнал. 2018. Вып. 7, № 3 (24). С. 24—26.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Гендерные стереотипы в цифровом обществе: современные тенденции // *Народонаселение*. 2020. Т. 23, № 2. С. 161—171.
- CASE-IN: 10 сезон. Юбилейный. URL: <https://case-in.ru/video/> (дата обращения: 20.04.2022).

References

- 106 upravlentsev pristupili k final'nym ispytaniyam treka «Kul'tura» konkursa «Lidery Rossii» [106 managers have started the final tests of the track «Culture» of the competition «Leaders of Russia»], available from <https://лидерыроссии.рф/tpost/i78fo3iix1-106-upravlentsev-pristupili-k-finalnim-i> (accessed 10.02.2022).
- 23 pobeditelia i finalista konkursov «Lidery Rossii» i «Lidery Rossii. Politika» stali deputatami Gosdumy [23 winners and finalists of the contests «Leaders of Russia» and «Leaders of Russia. Politics» became deputies of the State Duma], available from <https://лидерыроссии.рф/tpost/4jlv6nf01-23-pobeditelia-i-finalista-konkursov-lid> (accessed 10.02.2022).
- Biznes — tvorcestvo uma [Business is the creativity of the mind], available from <https://лидерыроссии.рф/tpost/eiahkp8t61-biznes-tvorcestvo-uma> (accessed 20.04.2022).
- CASE-IN: 10 sezon. Iubileinyi [CASE-IN: Season 10. Jubilee], available from <https://case-in.ru/video/> (accessed 20.04.2022).
- Dokurealiti. Videozapisi v ofitsial'nom soobshchestve konkursa «Lidery Rossii» [Pre-reality. Videos in the official community of the Leaders of Russia contest], available from <https://vk.com/video/@leadersofrussia> (accessed 20.04.2022).
- Илаева, Р. А., Савина, Н. Н. (2016) Sushchnost' zhiznennoĭ strategii i ee tipologii [The essence of life strategy and its typology], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, no. 6, available from <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25635> (accessed 10.02.2022).

- Itogovyi reiting finalistov chetvertogo sezona Kubka po menedzhmentu "Upravliai!" [The final rating of the finalists of the fourth season of the Management Cup "Manage!"], available from <https://managercup.ru/news/113> (accessed 11.04.2022).
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2020) Gendernye stereotipy v tsifrovom obshchestve: sovremennye tendentsii [Gender stereotypes in digital society: current trends], *Narodonaselenie*, vol. 23, no. 2, pp. 161—171.
- Konkurs upravlentsev "Lidery Rossii". Ofitsial'nyi sait konkursa [Competition of managers "Leaders of Russia". Official website of the contest], available from <https://lideryrossii.rf> (accessed 09.02.2022).
- Kubok po menedzhmentu "Upravliai!". Ofitsial'nyi sait konkursa [Management Cup "Manage!". Official website of the contest], available from <https://managercup.ru/> (accessed 10.04.2022).
- Mezhdunarodnyi inzhenernyi chempionat "CASE-IN". Ofitsial'nyi sait konkursa [International Engineering Championship "CASE-IN". Official website of the contest], available from <https://case-in.ru/> (accessed 01.03.2022).
- Ofitsial'nyi sait platformy "Rossiia — strana vozmozhnostei" [The official website of the platform "Russia — the land of opportunities"], available from <https://rsv.ru/> (accessed 09.02.2022).
- Pobediteli mezhdunarodnogo inzhenernogo chempionata "CASE-IN" 2021 goda [Winners of the international engineering championship "CASE-IN" in 2021], available from <https://case-in.ru/article/252/> (accessed 03.03.2022).
- Polozhenie o konkurse upravlentsev "Lidery Rossii" na 2021—2022 god [Regulations on the management competition "Leaders of Russia" for 2021—2022], available from <https://lideryrossii.rf/rules21> (accessed 11.02.2022).
- Robinova, Iu. A. (2019) Psikhologiya liderstva [Psychology of Leadership], *Colloquium-journal*, no. 21 (45), pp. 69—72.
- Sannikova, E. A. (2018) Liderstvo. Psikhologiya liderstva. Liderskaia effektivnost' v upravlenii [Leadership. Psychology of leadership. Leadership effectiveness in management], *Karel'skii nauchnyi zhurnal*, iss. 7, no. 3 (24), pp. 24—26.
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii. 2020 god [Women and men of Russia, 2020], available from <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (accessed 15.02.2022).
- Zubanova, L. B. (2008) Dukh liderstva ili liderstvo dukha? [The spirit of leadership or the leadership of the spirit?], *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 33, pp. 48—53.

Статья поступила в редакцию 10.03.2022; одобрена после рецензирования 12.03.2022; принята к публикации 26.03.2022.

The article was submitted 10.03.2022; approved after reviewing 12.03.2022; accepted for publication 26.03.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Агафонова Полина Вячеславовна — аспирант кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, преподаватель Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия, polina-agafonova-00@mail.ru (Postgraduate Student of the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Lecturer at Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).

Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 121—132.

Woman in Russian Society. 2022. Special issue. P. 121—132.

Научная статья

УДК 94(47).08

DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.13

**ЗАМУЖНЯЯ ЖЕНЩИНА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЛИЧНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ
(XIX — начало XX вв.)**

Надежда Вячеславовна Денисенко

Гомельский государственный университет имени Франсиска Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь, nadyusha.denisenko2016@tut.by

Аннотация. Статья посвящена характеристике правового положения замужней женщины в Российской Империи XIX — начала XX вв. Анализ законодательства осуществлен на основе гендерного подхода. На основе документальных источников сделан вывод о том, что правовое положение женщины было основано на консервативно-патриархальных представлениях о предназначении полов. В государстве действовала гендерная иерархия, закреплявшая второстепенное положение женщины, которая находилась в полном подчинении супруга.

Ключевые слова: брак, семья, личные права и обязанности замужней женщины, власть мужа, законодательство Российской Империи, гендерный подход

Для цитирования: Денисенко Н. В. Замужняя женщина в Российской Империи: регламентация личных прав и обязанностей (XIX — начало XX вв.) // Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 121—132.

Original article

PERSONAL RIGHTS AND DUTIES OF A MARRIED WOMEN IN THE RUSSIAN EMPIRE (XIX — early XX centuries)

Nadezhda V. Denisenko

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Republic of Belarus, nadyusha.denisenko2016@tut.by

Abstract. The article is devoted to the description of the legal status of married women in the Russian Empire of the 19th — early 20th centuries. On the basis of a gender approach, the analysis of legislation was carried out. The author made use of a range of documentary sources and concluded that the legal status of women was based on conservative-patriarchal ideas about the purpose of the sexes. There was a gender hierarchy in the country, which fixed the secondary position of women, who were completely subordinate to her husband.

Key words: marriage, family, personal rights and obligations of married women, husband's power, legislation of the Russian Empire, gender approach

For citation: Denisenko, N. V. (2022) Zamuzhniaia zhenshchina v Rossiiskoi Imperii: reglamentatsiia lichnykh prav i obiazannostei: (XIX — nachalo XX vv.) [Married woman in the Russian Empire: regulation of personal rights and obligations: (XIX — early XX centuries)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, Spetsial'nyi vypusk, pp. 121—132.

Введение

Проблема социального положения женщин в Российской Империи конца XIX — начала XX вв. нашла научное отражение в ряде трудов российских ученых. Так, в исследованиях О. А. Хасбулатовой рассматривается социально-правовой статус женщин и мужчин в конце XIX — начале XX вв., раскрывается сущность женского движения в России в обозначенный период, а также его влияние на российскую государственную политику в области предоставления женщинам равных с мужчинами прав [Хасбулатова, 2004]. С. Г. Айвазова освещает работу Первого Всероссийского женского съезда, подробно анализируя взгляды его участников на расширение прав женщин в российском обществе [Айвазова, 2008]. Научная работа В. А. Веременко посвящена изучению дворянской семьи с позиции гендерной истории [Веременко, 2007]. Положение женщин, имеющих различный семейный статус в крестьянской среде второй половины XIX — начала XX вв., рассматривается в этнографических исследованиях З. З. Мухиной [Мухина, 2012, 2013]. Работа С. В. Ворошиловой посвящена комплексному анализу правового положения женщин в Российской империи. Автор рассматривает наследственные права, участие в избирательном процессе, трудовые права, положение женщин в семье [Ворошилова, 2011].

В данной работе акцентируется внимание на личных правах и обязанностях замужней женщины в Российской империи XIX — начала XX вв., прослеживается эволюция норм российского законодательства, регулирующего правовое положение женщины в браке. За рамками исследования остаются

имущественные права женщин, а также права в политической сфере. Анализ законодательства осуществляется через призму гендерного подхода. Под гендерным подходом понимается процесс оценки любого социального явления с точки зрения его воздействия на женщин и мужчин, учета их интересов, обеспечения их равного социального статуса [Панкратова, Хасбулатова, 2018: 45]. Использование указанного подхода позволит проследить историю закрепления в законодательстве Российской империи властных взаимозависимостей, взаимосвязей и иерархий между мужем и женой.

Результаты исследования

Личные права и обязанности супругов слабо поддаются урегулированию правом. Поэтому в «Своде законов гражданских» в отделении «О личных правах» содержались права и обязанности супругов, которые, по существу, представляли собой правила нравственного характера. Так, муж был обязан любить свою жену, как «собственное свое тело», «жить с нею в согласии», уважать, защищать, «извинять ее недостатки и облегчать ее немощи» (ст. 106) [Законы гражданские, 1900].

Жена, в свою очередь, обязана была повиноваться своему мужу, как главе семейства, «пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность как хозяйка дома». Более того, жена была обязана «преимущественным повиновением воле своего супруга» (ст. 107, 108) [Законы гражданские, 1900].

Таким образом, законодательству Российской империи был известен институт «мужней власти». Его сущность состояла в том, что голос мужа в браке имел решающее значение. Более того, муж обязан был «учить» свою жену [Загоровский, 1884], что часто влекло за собой жестокое обращение с супругой. Вплоть до 1845 года муж имел право наказывать жену. Об этом праве говорит, например, Воинский устав (арт. 163). С изданием «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года вводился запрет применения физического насилия по отношению к супруге [Латкин, 2004].

Жестокое обращение мужа с женой было нередким явлением среди крестьянства, составлявшего большую часть населения Российской империи. Примеры такого обращения указаны в объяснительной записке Комиссии по составлению Проекта Гражданского уложения. Приведём некоторые из них.

Так, встречались жалобы от разных женщин на то, что муж «вырвал косу», «без всякой причины колотит и ... стал хлестать чересседельником, в котором вдето железное кольцо», «наносит побои, раздевает ее в поле донага», «муж бьет сапогами и железным гвоздем, которым обдирает ей лицо, и грызет ее зубами», «ударом в глаз свалил ее, схватил за волосы, бил смертными побоями и давил в землю лицом, чтобы не кричала» [Гессен, 1914].

Эти примеры показывают, насколько уязвимым и неравным было положение женщины в браке. Это положение усугублялось тем, что развод супругов был возможен только по строго установленным, перечисленным в статье 45 «Свода законов гражданских» причинам: осуждение одного из супругов

к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния, или ссылка «на житье» в Сибирь с лишением всех особенных прав и преимуществ; «неспособность к брачному сожитию»; прелюбодеяние; длительное неизвестное местонахождение другого супруга (безвестное отсутствие) [Грахоцкі, 2010].

Более того, законодательство Российской империи устанавливало обязанность супругов жить вместе. Жена обязана была следовать за мужем при переселении, при поступлении на службу или при иной перемене места жительства. Средством к обеспечению выполнения данной обязанности служил иск о принудительном водворении жены в дом мужа [Синайский, 1910: 205]. Право супруга требовать, чтобы жена следовала за ним, также является одним из проявлений власти мужа, доказывающим второстепенное положение женщины в браке.

Долгое время в Российской империи не существовало института разлучения (раздельного жительства) супругов. Закон допускал лишь «разлучение от стола и ложа» для лиц римско-католического вероисповедания. Это связано с тем, что каноническое право римско-католической церкви не знало развода. «Разлучение супругов от стола и ложа» позволяло им жить отдельно, однако брак оставался в силе [Грахоцкі, 2015].

Тем не менее, раздельная жизнь супругов была возможна при наступлении определенных обстоятельств. В случае, если один из супругов осуждался к ссылке с лишением всех прав состояния, то второй супруг имел право или развестись, или остаться на месте и «вести отдельную жизнь» [Загоровский, 1884].

Особый порядок раздельного проживания предусматривался для лиц крестьянского и мещанского сословий, если один из супругов подлежал переселению в Сибирь в административном порядке по приговору соответствующего общества [Григорьевский, 1911]. Так, статья 255 Устава о ссыльных предусматривала, что в случае переселения мужей по приговорам обществ их жены были обязаны следовать за супругами независимо от своего желания, за исключением следующих случаев: 1) если супруг изъявлял согласие, чтобы его жена оставалась на прежнем месте жительства; 2) в случае тяжелой и неизлечимой болезни супруги; 3) в случае жестокого обращения мужа с женой или явно развратного его поведения. Мужья следовали за супругами в случае ссылки или переселения их жен только при наличии своего желания [Законы о женщинах, 1899].

Кроме того, согласно статье 2202 «Свода законов гражданских» муж имел право запретить жене устраиваться на работу без его согласия [Законы гражданские, 1900]. Замужние женщины не могли без согласия своих мужей поступать на государственную или общественную службу и в учебные заведения, а также защищать свои права в гражданском процессе [Ворошилова, 2011].

Согласно статье 11 Положения о видах на жительство, высочайше утвержденного в 1894 году, замужние женщины не могли без согласия своих мужей получать отдельный вид на жительство [Законы о женщинах, 1899]. Данный документ удостоверял личность, а также «право на отлучку» из места постоянного жительства в определенных случаях. Вид на жительство выдавался мещанам, ремесленникам и сельским обывателям. К видам на жительство относились паспорта и паспортные книжки [Устав о паспортах, 1913]. З. М. Кобозева отмечает, что указанный документ выступал одной из форм дисциплинарного контроля и проявлений власти на семейном уровне, мужья использовали этот механизм

для манипуляции своими женами. Так, указанный автор приводит пример сарматской мещанки Левкиной, муж которой вел «жизнь нетрезвую, средств ей к содержанию малолетних детей не давал, но и не выдавал паспорт на отлучку для работы» [Кобозева, 2018].

Статья 6 Устава о векселях, в свою очередь, содержала запрет замужним женщинам вступать в долговые обязательства (давать векселя) без разрешения мужа. Исключение составляли случаи, когда супруга производила торговлю от своего имени [Законы о женщинах, 1899].

Вступая в брак, жена получала право на фамилию мужа. Она также имела право на все права и преимущества мужа, сопряженные с его состоянием, чином или званием. В случае лишения мужа прав состояния в связи со совершением преступления жена не теряла указанные права и преимущества (ст. 100, 101) [Законы гражданские, 1900]. При этом, если супруга имела более высокий социальный статус, чем её супруг, то она сохраняла свои сословные преимущества при выходе замуж, однако не сообщала их мужу. Например, если мещанка выходила замуж за дворянина, женщина становилась дворянкой. В свою очередь, дворянка, которая вышла замуж за мещанина, сохраняла свой дворянский статус. Если же жена была лишена всех прав состояния и по истечении определенных сроков причислялась к сословию государственных крестьян, а затем вступала в брак, то в таком случае она не приобретала прав состояния своего мужа [Загоровский, 2003].

Жена также имела право на получение содержания от своего супруга. Данное право женщины обуславливалось представлениями о муже как о «главе и кормильце семьи», имеющем «по своей природе и общим условиям жизни, более, чем женщина, возможность приобретать материальные средства для содержания семьи» [Гессен, 1914]. Размер содержания определялся «состоянием и возможностью» супруга. Муж обязывался давать жене не только «пропитание», но и содержание вообще, то есть давать все необходимые средства к жизни (ст. 106) [Законы гражданские, 1900]. Важно отметить, что обязанности жены содержать мужа законодательство Российской империи не предусматривало.

Таким образом, в соответствии с законодательством замужние женщины в XIX веке были ущемлены в правах по сравнению с мужчинами. Муж являлся главой и кормильцем семьи, был обязан обеспечивать жену, которая должна была «пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании». Жена была обязана следовать за мужем, получать его согласие при найме на работу, поступлении в учебные заведения, получении документа, удостоверяющего право свободного передвижения в пределах империи, а также при выдаче векселей. Муж имел право решать все вопросы, касающиеся жены и детей. Положение жены усугублялось представлениями о праве мужа «учить жену», что влекло за собой многочисленные случаи жестокого обращения с супругой, особенно в крестьянской среде.

Период конца XIX — начала XX вв. был отмечен появлением законопроектов, в которых предпринималась попытка улучшить правовое положение замужних женщин.

В мнении Государственного Совета от 30 мая 1884 года содержалось поручение министру юстиции рассмотреть вопрос не только о допустимости,

но и об условиях и порядке разрешения одному из супругов раздельного жительства, в результате чего в марте 1898 г. Редакционной Комиссией по составлению проекта Гражданского уложения в Государственный Совет был внесен Проект «О разрешении супругам раздельного жительства», состоявший из 25 статей. По указанному проекту раздельная жизнь супругов была возможна только в результате решения суда по просьбе одного из них при наличии перечисленных в Проекте обстоятельств. Указанные правила вошли в Проект Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения 1905 года с некоторыми изменениями [Гессен, 1914].

В Проекте Гражданского уложения 1905 года предусматривались также изменения, касающиеся прав и обязанностей супругов. Статья 235 указанного Проекта предусматривала, что издержки семейной жизни несет муж. Жена, в свою очередь, должна была принимать участие в таких издержках лишь в соответствии с доходами от принадлежавшего ей имущества. Статьей 236 закреплялась обязанность мужа по содержанию жены, однако, если жена жила отдельно от мужа «по своей вине», то супруг должен был содержать ее только тогда, когда она находилась «в нужде» и не имела возможности «содержать себя своим трудом». При этом содержание должно было производиться в размере, необходимом для удовлетворения «насущных потребностей». Проектом Гражданского уложения вводилась обязанность жены содержать мужа в том случае, если он в этом нуждался и не мог «содержать себя своим трудом». При этом содержание должно было предоставляться в соответствии с общественным положением мужа и возможностями жены. Если же супруги не жили вместе «по вине» мужа, то супруга обязана была предоставлять только «насущное содержание» [там же: 80].

Таким образом, Проектом Гражданского уложения 1905 г. предполагалось введение института раздельного жительства супругов, регулировался порядок и условия разрешения его судом. Так, суд мог разрешить раздельное жительство, если совместная жизнь представлялась для одного из супруга «невыносимой»; вследствие «злонамеренного оставления» на менее, чем на один год одного супруга другим, а также по просьбе жены в случае, когда муж «не имел оседлости», отказывал супруге и детям в необходимом содержании или препятствовал жене зарабатывать средства собственным трудом [Проект Гражданского уложения, 1905]. Устанавливались также сроки раздельного жительства (от одного года до трех лет или на неопределенное время), а также права и обязанности супругов в случае их раздельного проживания. Если супруги жили раздельно по вине жены, то муж был обязан содержать ее только в случае, когда она нуждалась в этом и не имела возможности содержать себя самостоятельно. Более того, Проектом вводилась обязанность содержания женой своего супруга, которая ранее отсутствовала в российском законодательстве. Однако редакция Проекта Гражданского уложения так и не была принята, вследствие чего указанные выше положения остались на бумаге.

Активная деятельность женских организаций в начале XX века способствовала тому, что вопросы, касающиеся предоставления женщинам равных с мужчинами прав, стали предметом особого рассмотрения на законодательном уровне. Так, в 1906 году на обсуждение I Государственной думы был внесен

законопроект «Основные положения законов о гражданском равенстве». В его состав вошли четыре законопроекта. Одним из них стал Проект закона о равноправии женщин, содержащий прогрессивные нормы, направленные на улучшение их правового положения, в том числе отменяющие зависимость замужней женщины от супруга [Ворошилова, 2012].

Проектом вносились изменения в 43 статьи «Свода законов гражданских», регулирующие семейные отношения. Предлагалось отменить статью, содержащую обязанность жены повиноваться мужу (ст. 107). В соответствии с Проектом жена не обязана была следовать за мужем при перемене им места жительства [Ворошилова, 2021]. Отменялся запрет заключения всех актов, «клонящихся к самовольному разлучению супругов» [Ворошилова, 2012]. Таким образом, вновь предлагалось ввести институт раздельного жительства супругов.

Более того, Проектом закона отменялось ограничение для замужних женщин, установленное статьей 2202 «Свода законов гражданских». В соответствии с Проектом при трудоустройстве жены не требовалось согласия ее супруга, а статьей 11 Проекта предусматривалось право замужней женщины самостоятельно выступать в суде в качестве истца или ответчика без согласия супруга [Ворошилова, 2012].

Указанные изменения законодательства были направлены на расширение прав женщин. Однако Проектом также отменялись некоторые преимущества для женщин, которые ранее были предусмотрены гражданским законодательством [там же: 92]. Так, изменению подверглась статья 100 «Свода законов гражданских», по которой жена получала все права и преимущества чина или звания мужа. Предлагалась следующая редакция указанной статьи: «Брак создает для мужа и жены обязанность супружеской верности, взаимного попечения и помощи друг другу» [там же: 92]. Изменялась также статья 106 «Свода законов гражданских». Если ранее обязанность содержать супругу лежала на муже, то в Проекте вводилась обязанность обоих супругов содержать друг друга, если кто-то из них нуждался в этом. Указанная обязанность сохранялась и при раздельном проживании супругов по согласию или договору. Если кто-то из супругов уклонялся от совместной жизни или делал ее невозможной, он лишался права на содержание [там же: 92—93].

В Проекте предполагалась отмена запрета для замужней женщины выдавать от своего имени векселя. Изменению подвергся и Устав о паспортах. В соответствии с нормами Проекта замужней женщине не требовалось согласия супруга на получение ею вида на жительство, предоставлявшего возможность отдельного проживания [там же: 94].

Несмотря на то, что Проект закона о равноправии женщин содержал прогрессивные нормы, направленные на улучшение правового положения замужних женщин, ему не суждено было стать действующим законом. 8 июля 1906 года был издан Указ о роспуске Государственной думы [Ворошилова, 2021].

12 марта 1914 года был принят Закон «О некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собой и к детям», содержащий в себе ранее проектируемые положения. Данный законодательный акт предоставил женщинам право отклонять требования супругов о совместной жизни в случае,

если сожителство «представлялось невыносимым». Под «невыносимыми» условиями жизни понималось: жестокое обращение одного супруга с другим или с его детьми; нанесение тяжких оскорблений и вообще «явное нарушение другим супругом основанных на браке обязанностей»; явное злоупотребление принадлежащими супругу в силу брака правами; бесчестное или порочное поведение супруга; наличие у одного из супругов «тяжкой душевной болезни либо такую прилипчивой или отвратительной болезни, которая представляет опасность для жизни либо здоровья другого супруга или их потомства». Более того, совместная жизнь могла быть признана невыносимой для жены, если она была «одержима такою болезнью, при которой продолжение супружеского сожития представляется опасным для ее жизни или здоровья» [Гессен, 1914]. Данный Закон обязывал мужа содержать свою супругу, если совместная жизнь стала невыносимой вследствие заболевания одного из супругов или по вине мужа. Супруг освобождался от указанной обязанности, если совместная жизнь стала невыносимой по вине жены. В Законе 1914 г. оговаривалось положение детей в случае раздельной жизни родителей. Указанные нормы дополнили «Свод законов гражданских» (ст. 103¹, 106¹, 164¹) [Законы гражданские, 1914].

В соответствии с Законом 1914 г. замужним женщинам, проживающим отдельно от своих мужей, не требовалось согласия супругов при найме на работу, а также при поступлении на частную, общественную или правительственную службу, в учебные заведения. Замужние женщины получили право вступать в долговые обязательства (выдавать векселя) и принимать по ним ответственность. Кроме того, замужним женщинам было предоставлено право получения отдельного вида на жительство без согласия своих супругов [Гессен, 1914].

Таким образом, в Законе 1914 г. впервые вводится институт раздельного жительства супругов, который предлагался ещё Редакционной Комиссией по составлению проекта Гражданского уложения в 1898 г. Закон 1914 г. отменил для замужних женщин, проживающих отдельно от мужей, существовавшие ранее ограничения: они получили возможность наниматься на работу, поступать на государственную, общественную службу и в учебные заведения, вступать в долговые обязательства (давать векселя) без согласия своих мужей. С 1914 г. для замужней женщины стало возможным получение отдельного вида на жительство без согласия супруга.

Выводы

В целом изучение законодательства Российской империи позволяет сделать вывод о том, что вся система норм, регулирующих положение замужней женщины, основывалась на консервативно-патриархальных представлениях о предназначении мужчин и женщин. Существовала жесткая гендерная иерархия, закреплявшая второстепенное положение женщины, находившейся в полном подчинении супруга.

Личные права и обязанности замужней женщины в Российской империи во многом обуславливались наличием института власти мужа. Супруг являлся главой и кормильцем семьи, в связи с чем обязан был обеспечивать жену, которая должна была «пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном

послушании». Жена была обязана следовать за мужем, не могла устраиваться на работу, поступать в учебные заведения, получать отдельный вид на жительство, вступать в долговые обязательства (давать векселя) без согласия супруга. Муж решал все вопросы, касающиеся жены и детей.

Только принятие в 1914 г. Закона «О некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собой и к детям» привело к позитивным изменениям в личных правах замужних женщин. В указанном законодательном акте впервые вводился институт раздельного жительства супругов, который предлагался ещё Редакционной Комиссией по составлению проекта Гражданского уложения в 1898 г. Закон 1914 г. отменил для замужних женщин, проживающих отдельно от мужей, существовавшие ранее ограничения: они получили возможность наниматься на работу, поступать на государственную, общественную службу и в учебные заведения, вступать в долговые обязательства (давать векселя) без согласия своих мужей. С 1914 г. для замужней женщины стало возможным получение отдельного вида на жительство без согласия супруга. Тем не менее, равноправие супругов не было до конца обеспечено. Таким образом, семья представляла собой в юридическом и нравственном отношении союз, основанный на властной опеке, а не на взаимопомощи входящих в него лиц. Проблема подчиненного положения женщины в российской семье сохраняла свою актуальность до конца существования Российской империи.

Список источников

- Айвазова С. Г.* Первый Всероссийский женский съезд: дискуссия о равноправии // *Женщина в российском обществе*. 2008. № 4. С. 31—45.
- Веремко В. А.* Эволюция дворянской семьи в условиях модернизации России (вторая половина XIX — начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена., 2007. 50 с.
- Ворошилова С. В.* Правовое положение женщин в России в XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Саратов: Сарат. гос. акад. права, 2011. 62 с.
- Ворошилова С. В.* Проект Закона о равноправии женщин 1906 г. и Государственная дума // *Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений: сборник материалов круглого стола, проходившего в Саратовской государственной юридической академии 14 мая 2012 г.* / под ред. О. Ю. Рыбакова; Саратовская государственная юридическая академия. М., 2012. С. 88—97.
- Ворошилова С. В.* Законопроект о равноправии женщин 1906 г. — первая гендерная экспертиза российского законодательства // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 4. С. 110—120.
- Гессен И.* Раздельное жительство супругов. Закон от 12 марта 1914 г. о некоторых изм. и доп. действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собою и к детям и др. законоположения, СПб., 1914. 176 с.
- Грахоцкі А. П.* Нормы царкоўнага права ў шлюбаразводным працэсе другой паловы XIX — пачатку XX ст. (па матэрыялах Мінскай епархіі) // *Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні*. 2010. № 3. С. 55—67.

- Грахоўкі А. П.* Прымяненне нормаў сямейнага права Рымска-каталіцкай Царквы ў Беларусі (другая палова XIX — пачатак XX ст.) // *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины: Социально-экономические и общественные науки.* 2015. № 2. С. 75—79.
- Григоровский С.* О разводе. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство. Историко-юридические очерки. СПб., 1911. 344 с.
- Загоровский А.* О разводе по русскому праву. Харьков, 1884. 490 с.
- Загоровский А. И.* Курс семейного права / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 464 с.
- Законы гражданские // Свод законов Российской империи: в 16 т.* СПб., 1900. Т. 10, ч. 1.
- Законы гражданские // Свод законов Российской империи: в 16 т.* Петроград, 1914. Т. 10, ч. 1.
- Законы о женщинах: (Сборник всех постановлений действующего законодательства, относящегося до лиц женского пола).* СПб.: изд. Я. А. Канторович, 1899.
- Кобозева З. М.* Мещанка и паспорт: как женщины мещанского сословия преодолевали и использовали «паспортную зависимость» // *Женщина в российском обществе.* 2018. № 4. С. 132—139.
- Латкин В. Н.* Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.) / под ред. В. А. Томсинова. М., 2004. 576 с.
- Мезенцева Е. Б.* Гендерное разделение домашнего труда: основные тенденции и вопросы экономической оценки. // *Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики.* М.: Эдиториал УРСС, 2004. С. 279—315.
- Мухина З. З.* Вдова в русской крестьянской среде: традиции и новации (вторая половина XIX — начало XX в.) // *Женщина в российском обществе.* 2012. № 4. С. 62—71.
- Мухина З. З.* Старые девы в русской крестьянской среде (вторая половина XIX — начало XX в.) // *Женщина в российском обществе.* 2013. № 4. С. 50—57.
- Нечаева Н. А.* Представления студенческой молодёжи о гендерных и семейно-брачных отношениях // *Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая.* СПб.: Реноме, 2018. С. 114—141.
- Панкратова Е. В., Хасбулатова О. А.* Концепция качества семейной жизни в социологии: гендерный аспект // *Женщина в российском обществе.* 2018. № 1. С. 43—52.
- Проект Гражданского уложения Российской империи, 1905 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=4930> (дата обращения: 29.04.2022).
- Синайский В. И.* Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве. Юрьев: типография К. Маттисен, 1910. 352 с.
- Устав о паспортах / сост. Л. М. Роговин.* СПб., 1913. 371 с.
- Хасбулатова О. А.* Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. 372 с.

References

- Aivazova, S. G. (2008) Pervyĭ Vserossiĭskii zhenskii s'ezd: diskussii o ravnopravii [First All-Russian Women's Congress: a discussion about equality], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 4, pp. 31—45.
- Gessen, I. (1914) *Razdel'noe zhitel'stvo suprugov. Zakon ot 12 marta 1914 g. o nekotorykh izm. i dop. dejstvuiushchih uzakonenii o lichnykh i imushchestvennykh pravakh zamuzhnikh zhenshchin i ob otnosheniakh suprugov mezhdū soboi i k detiam i dr. zakonopolozheniia* [Separation. Law of March 12, 1914 about some changes and additional to existing laws on the personal and property rights of married women and on the relationship of spouses to each other and to children, and other legal provisions], St. Petersburg, 1914, p. 176.

- Grakhotski, A. P. (2010) Normy tsarkounaga prava u shliubarazvodnym pratsese drugoї palovy XIX—pachatku XX st. (pa materyialakh Minskaї eparkhii) [Norms of church law in the divorce proceedings of the 19th — early 20th centuries (Based on the materials of the Minsk diocese)], *Satsyialna-ėkanamichnyia i pravavyia dasledavanni*, no. 3, pp. 55—67.
- Grakhotski, A. P. (2015) Prymianenne normau siameinaga prava Rymyska-katalitskaї Tsarkvy u Belarusi (drugaia palova XIX—pachatak XX st.) [Application of the norms of family law of the Roman Catholic Church in Belarus (second half of the 19th — early 20th centuries)], *Izvestiia Gomelskogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny: Sotsialno-ėkonomicheskie i obshchestvennye nauki*, no. 3, pp. 75—79.
- Grigorovskii, S. (1911) *O razvode. Prichiny i posledstviia razvoda i brakorazvodnoe sudoproizvodstvo. Istoriko-iuridicheskie ocherki* [About divorce. Causes and consequences of divorce and divorce proceedings. Historical and legal essays], St. Petersburg, 344 p.
- Khasbulatova, O. A. (2004) *Rossiiskaia gendernaia politika v XX stoletii: mify i realii* [Russian Gender Policy in the 20th Century: Myths and Realities], Ivanovo, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, 372 p.
- Kobozeva, Z. M. (2018) Meshchanka i pasport: kak zhenshchiny meshchanskogo sosloviia preodolevali i ispol'zovali "pasportnuiu zavisimost'" [Petty bourgeoisie and passport: how the women of the bourgeois class overcame and used "passport dependence"], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 132—139.
- Latkin, V. N. (2004) *Uchebnik istorii russkogo prava perioda imperii (XVIII i XIX vv.)* [Textbook on the history of Russian law in the period of the empire (XVIII and XIX centuries)], Moscow: Zertsalo.
- Mezentseva, E. B. (2004) Gendernoe razdelenie domashnego truda: osnovnye tendentsii i voprosy ėkonomicheskoi otsenki [Gender division of domestic work: main trends and issues of economic evaluation], *Gendernoe neravenstvo v sovremennoi Rossii skvoz' prizmu statistiki*, Moscow: Editorial URSS, pp. 279—315.
- Mukhina, Z. Z. (2012) Vdova v russoi krest'ianskoї srede: traditsii i novatsii (vtoraia polovina XIX — nachalo XX v.) [The widow in the Russian peasant environment: traditions and innovations (second half of the 19th — early 20th centuries)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 62—71.
- Mukhina, Z. Z. (2013) Starye devy v russoi krest'ianskoї srede (vtoraia polovina XIX — nachalo XX v.) [Old maids in Russian peasantry (the late XIX — the early XX c.)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 50—57.
- Pankratova, E. V., Khasbulatova, O. A. (2018) Kontseptsiiia kachestva semeinoi zhizni v sotsiologii: gendernyi aspekt [The concept of family life quality in sociology: gender aspect], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 43—52.
- Proėkt Grazhdanskogo ulozheniia Rossijskoї imperii* [Draft Civil Code of the Russian Empire], 1905 g, available from <https://constitutions.ru/?p=4930> (accessed 29.04.2022).
- Sinaisky, V. I. (1910) *Lichnoe i imushchestvennoe polozenie zamuzhnei zhenshchiny v grazhdanskom prave* [Personal and property status of a married woman in civil law], Iuriev: tipografia K. Mattisen, 352 p.
- Ustav o pasportakh* (1913) [Regulations on passports], St. Petersburg, 371 p.
- Veremenko, V. A. (2007) *Evolutsiia dvorianskoї sem'i v usloviiah modernizatsii Rossii (vtoraia polovina XIX — nachalo XX v.): Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [The evolution of the noble family in the context of Russia's modernization (the second half of the 19th — the beginning of the 20th century): Synopsis of a thesis (Dr. Sc.)], St. Petersburg, 50 p.

- Voroshilova, S. B. (2011) *Pravovoe polozhenie zhenshchin v Rossii v XIX — nachale XX v.: Avtoref. dis. ... d-ra iurid. nauk* [The legal status of women in Russia in the XIX — early XX centuries: Synopsis of a thesis (Dr. Sc.)], Saratov, 62 p.
- Voroshilova, S. V. (2012) *Proekt Zakona o ravnopravii zhenshchin 1906 g. i Gosudarstvennaia дума* [Draft Law on the Equality of Women in 1906 and the State Duma], *Aktual'nye problemy istorii gosudarstva i prava, politicheskikh i pravovykh uchenii: sbornik materialov kruglogo stola, prohodivshogo v Saratovskoj gosudarstvennoĭ iuridicheskoi akademii 14 maia 2012 g.* Moscow: Saratovskaia gosudarstvennaia iuridicheskaia akademiia, pp. 88—97.
- Voroshilova, S. V. (2021) *Zakonoproekt o ravnopravii zhenshchin 1906 g. — pervaaia gendernaia ěkspertiza rossiiskogo zakonodatel'stva* [The draft law on women's equality of 1906 — the first gender examination of Russian legislation], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 110—120.
- Zagorovsky, A. (1884) *O razvode po russkomu pravu* [About divorce under Russian law], Kharkiv, 490 p.
- Zagorovsky, A. I. (2003) *Kurs semeinogo prava* [Family law course], Moscow: Zertsalo, p. 464.
- Zakony o zhenshchinakh: (Sbornik vseh postanovlenii deĭstvuiushchego zakonodatel'stva, otносиashchegosia do lic zhenskogo pola (1899))* [Laws on women: (Collection of all resolutions of the current legislation relating to female persons)], St. Petersburg.
- Zakony grazhdanskіe (1900)* [Civil laws], *Svod zakonov Rossiiskoi imperii: v 16 t.*, St. Petersburg. vol. 10, pt. 1.
- Zakony grazhdanskіe (1914)* [Civil laws], *Svod zakonov Rossiiskoi imperii: v 16 t.*, Petrograd, vol. 10, pt. 1.

Статья поступила в редакцию 08.05.2022; одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 20.05.2022.

The article was submitted 08.05.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 20.05.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Денисенко Надежда Вячеславовна — аспирант, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь, nadyusha.denisenko2016@tut.by (Postgraduate Student, Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Republic of Belarus).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. К публикации принимаются статьи, рецензии, материалы круглых столов (рекомендуемый объем статьи 20—25 тыс. знаков, в исключительных случаях до 40—45 тыс. знаков; объем рецензии 10—15 тыс. знаков) в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, кегль 14. При создании диаграмм и графиков необходимо использовать приложения Microsoft Graph и Microsoft Excel.

2. Материалы принимаются в электронном виде по адресу, указанному на сайте журнала (<http://www.womaninrussiansociety.ru>), а также по адресу: wings@bk.ru.

3. Комплект документов должен состоять из двух файлов, сохраненных в формате RTF:

1) собственно статьи (приводятся название статьи, имя, отчество и фамилия автора, текст, список источников). Приветствуется членение статей на смысловые части (разделы). Статьи, содержащие данные эмпирических исследований, должны включать разделы «Постановка задачи / выдвижение гипотезы», «Методы исследования», «Результаты исследования»;

2) приложения, в котором должны быть следующие составляющие (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7—2021):

- сведения об авторе / авторах (фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание, место работы и должность, контактные данные (телефон и электронная почта);
- аннотация, отражающая основное содержание статьи (10—15 строк);
- ключевые слова (не более 10);
- фамилия, имя и отчество автора (или же только фамилия и имя) в транслитерации (в латинском алфавите). Следует пользоваться системой транслитерации, принятой Библиотекой Конгресса США. Правила перевода с кириллицы на латиницу см. на сайте журнала;
- название статьи на английском языке;
- аннотация статьи на английском языке. Она должна быть содержательнее и объемнее (до 0,5—1 страницы) аннотации на русском языке. Просим обеспечить квалифицированный перевод и приложить оригинал на русском языке, который был переведен (для удобства работы проверяющего переводчика);
- ключевые слова на английском языке;
- место работы, ученая степень и должность на английском языке.

4. Список источников к статье должен быть выполнен в двух вариантах.

В первом варианте («Список источников») библиографическое описание источников оформляется в соответствии с российскими ГОСТ 7.1—2003, 7.0.5—2008. В алфавитном порядке указываются только использованные в статье источники (сначала на русском языке, затем на иностранном). Пункты списка, в каждом из которых приводится одна работа, не нумеруются. Ссылки на список даются в тексте статьи в квадратных скобках, где указывается фамилия автора, далее, через запятую, год издания работы и, после двоеточия, страница. Образцы оформления ссылок см. на сайте журнала.

Второй вариант списка использованной литературы («References») выполняется в латинском алфавите.

В References включаются: монографии, статьи, сборники, тезисы, диссертации, авторефераты диссертаций; не включаются: архивы, газеты, указы, постановления, приказы, небольшие интернет-материалы.

Для русскоязычных источников (и других источников, изданных во всех алфавитах, кроме латинского) сначала приводится транслитерация названия, затем в квадратных скобках — его перевод на английский язык (в этих случаях транслитерируются и названия издательств). Если описание начинается со статьи или главы, то на английский язык переводятся их названия, а названия журналов и монографий, где они размещаются, только транслитерируются.

Названия работ, изданных на латинице, дублируются в двух списках. Порядок источников диктуется латинским алфавитом.

Образцы оформления см. на сайте журнала.

5. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>К читателям</i>	3
Доброхлеб В. Г., Кондакова Н. А. Гендерная составляющая демографической безопасности стран ЕАЭС	4
Гарибова Ф. М. Гендерное равноправие в Таджикистане	19
Латинов Г. И., Беликова М. В. Самоощущение и социальное самочувствие мужчин в современных российском и китайском обществах: трансформация стандартов маскулинности	27
Ушенков Е. Е. Инновационный потенциал юношей и девушек в современном российском обществе	42
Афанасьева М. А. Антифеминизм и реальное положение женщин как актуальные проблемы Южной Кореи	50
Салтыкова Д. А. Они пробили «стеклянный потолок»: женщины — главные редакторы российских СМИ	62
Лукьянцева П. А. Феминизм и социальное положение женщин в Японии: история и современность	71
Шинкаренко Е. А., Витковская С. К. Трудоустройство молодежи: гендерная сегментация	78
Байбахов Н., Каньбекова К., Ниязов Н., Азизбекова А. Социальная поддержка многодетных семей в современном Казахстане и постсоветских странах: социологический анализ	87
Столярова К. А. Гендерная социализация молодежи в образовании	95
Долгина О. Е. От домашнего очага до боевых искусств: генезис гендерных ролей в российской мультипликации	103
Агафонова П. В. Развитие лидерства в России (гендерный аспект)	114
Денисенко Н. В. Замужняя женщина в Российской Империи: регламентация личных прав и обязанностей (XIX — начало XX вв.)	121
<i>Информация для авторов</i>	133

CONTENTS

<i>To readers</i>	3
Dobrokhleb V. G., Kondakova N. A. Gender component of the demographic security of the EAEU countries	4
Garibova F. M. Gender equality in Tajikistan	19
Latinov G. I., Belikova M. V. Self-consciousness and social self-establishment of men in modern Russian and Chinese societies: transformation of masculinity standards	27
Ushenkov E. E. Innovative potential of boys and girls in modern Russian society	42
Afanasyeva M. A. Antifeminism and the real status of women as topical issue in South Korea	50
Saltykova D. A. They broke through the “glass ceiling”: women editors-in-chief in Russian media	62
Lukyantseva P. A. Feminism and the social status of women in Japan: history and the present	71
Shinkarenko, E. A., Vitkovskaya, S. K. Youth employment: gender segmentation	78
Baibakhov N., Kanybekova K., Niyazov N., Azizbekova A. Social support of large families in modern Kazakhstan and in post-Soviet countries: sociological analysis	87
Stolyarova K. A. Gender socialization of youth in education	95
Dolgina O. E. From hearthside to martial arts: the genesis of gender roles in Russian animated movies	103
Agafonova P. V. Leadership development system in Russia (gender aspect)	114
Denisenko N. V. Married women in the Russian Empire: regulation of personal rights and obligations (XIX — early XX centuries)	121
<i>Information for the authors</i>	133

ЖЕНЩИНА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Российский научный журнал

Специальный выпуск — 2022

[12+]

Директор издательства *Л. В. Михеева*

Редактор *Е. Е. Андреянова*

Технический редактор *И. С. Сибирева*

Компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

Дата выхода в свет (online) 21.09.2022 г.

Формат 70×108 1/16. Уч.-изд. л. 8,7

Отпечатано в издательстве «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Выходит ежеквартально с 1996 года

Распространяется по подписке и
по предварительным заявкам ученых
и библиотек

 ЖЕНЩИНА
В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ